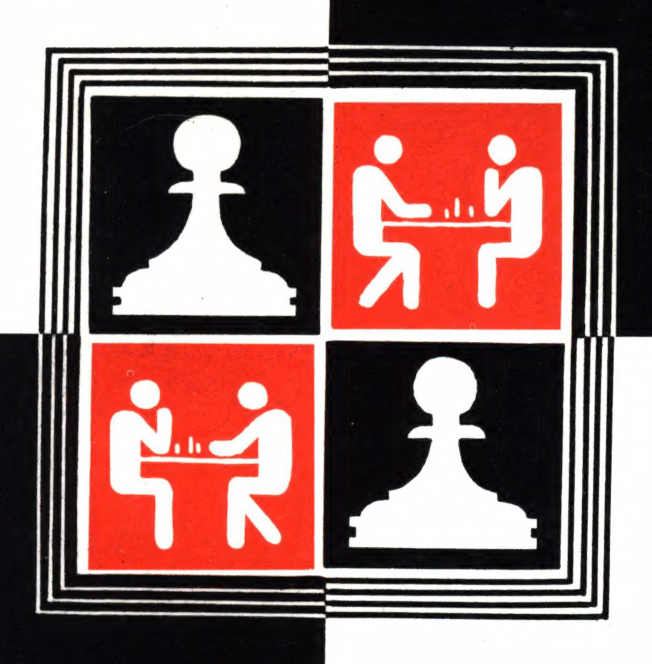
В. М. Арчаков

НА МАЛЕНЬКОМ ШАХМАТНОМ ПОЛЕ

Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1983

В. М. Арчаков

НА МАЛЕНЬКОМ ШАХМАТНОМ ПОЛЕ

Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1983

ББК 75.581
А88

Условные обозначения

шах	+	!	хороший ход
мат	×	!!	прекрасный ход
любой ход	—	?	плохой ход
ничейная позиция	=	(7+4)	количество фигур (первая цифра — белых, вторая — черных)
взятие	:		

А $\frac{4202000000-035}{М158(03)-83}$ 32-83

О КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Маленькая шахматная диаграмма в газете, журнале, подпись под ней: «Выигрыш», «Ничья», «Мат» — всегда вызывают интерес у любителей мудрой древней игры. Задача или этюд как бы бросают вызов шахматисту: «Попробуй, реши!» Ответная же реакция: «Как, неужели не смогу дать мат в два-три хода?.. Не выиграю в такой простой позиции?..»

И вот уже над черно-белым полем боя склоняется полководец шахматной армии. Сосредоточенное лицо, на котором отражается напряженная работа мысли, настойчивый поиск правильного пути решения боевой задачи. Строятся стратегические планы, решаются тактические операции.

Вдруг лицо озаряется радостью: «Эврика!» Решение найдено, раскрыта красивая шахматная комбинация, демонстрирующая торжество мысли.

Эта способность вызывать чувство прекрасного, эмоционально воздействовать на решателя ставит композицию в ранг искусства своеобразного, воссозданного на 64-х квадратах доски с помощью шахматных фигурок.

«Шахматная поэзия» издавна привлекает к себе людей разных возрастов и профессий, разной шахматной квалификации и практической силы. Познав однажды неисчерпаемую глубину и красоту шахматной комбинации, на всю жизнь становишься пленником мудрейшей из когда-либо придуманных игр.

В нашей стране и за рубежом проводится много различных конкурсов, матчей по составлению и решению задач и этюдов. Наиболее популярными являются соревнования, организованные журналами «Шахматы в СССР», «64 — шахматное обозрение» и «Шахматы» (Рига), газетами «Волгоградская правда», «На смену!» (Свердловск). Всегда собирают высококвалифицированных композиторов конкурсы зарубеж-

ных изданий: «Проблемист (Англия), «Проблемблад» (Голландия), «Шах-эхо» и «Швальбе» (ФРГ), «Тем-64» (Франция), «Италия шахистика» (Италия), «Проблемас» (Испания), «Проблем» (Югославия), «Шах» (ГДР), «Ческословенски шах» (ЧССР), «Шахматна мисьл» (Болгария) и других.

Кроме конкурсов организовываются личные и командные первенства областей, союзных республик и чемпионаты страны. По их результатам присваиваются соответствующие разряды и звания по шахматной композиции.

Стало традиционным командное первенство мира под эгидой ФИДЕ, в котором принимают участие любители композиции многих стран Европы, Америки, Азии и других континентов. В этих первенствах неизменно добиваются высоких результатов советские составители.

Начиная с конца 50-х годов международная комиссия по композиции постоянно издает Альбомы ФИДЕ — своеобразные сборники лучших из лучших задач и этюдов за каждый очередной трехгодичный период. Изданы и ретроспективные Альбомы за 1914—1944 и 1945—1955 годы. Композиторы, набравшие в них общую сумму 25 баллов, получают звание международного мастера ФИДЕ, а 70 баллов приносят звание международного гроссмейстера.

Проводятся также всесоюзные и международные соревнования решателей, в стадии решения вопрос о присвоении разрядов и званий лучшим из них.

Среди многих форм популяризации шахматного искусства одно из важнейших мест наверняка принадлежит книгам по шахматной композиции. Отрадно, что в последние годы их все больше поступает на прилавки книжных магазинов, шире становится «география» изданий.

И все же каждая новая книга ожидается с нетерпением поклонниками богини Каиссы.

Предлагаемая вниманию читателей работа В. М. Арчакова «На маленьком шахматном поле», не приходится сомневаться, будет с интересом встречена шахматной общественностью.

В первой части автор знакомит с истоками задачных тем на перемену игры, классификацией современных тем, на конкретных примерах показывает становление нового направления в двухходовом жанре, раскрывает художественные принципы построения задач этого вида.

В. М. Арчаков пытается не просто повторять накопленный ранее материал по теме перемены, а значительно дополняет известные выводы, которые нашли отражение, в частности, в работе Е. И. Умнова «Современная шахматная задача» (М., 1967), новыми важными обобщениями, основанными на достижениях последних лет.

Так, например, в разделе о многофазной перемене игры раскрывается сущность циклических форм популярных тем Загоруйко

и Рухлиса, в которых традиционное количество матов или защит (шесть) сокращается до трех, указывается на важность использования реверсивных элементов для расширения рамок содержания композиций на многофазную перемену.

Заслуживает внимания глава «Новые идеи». В ней автор рассматривает поиски проблемистов в области модных идей так называемого реверсивного направления, существенный вклад в развитие которого внесли советские композиторы. Раскрываются, в частности, темы Владимирова, Банного, Домбровскиса и Ханнелиуса.

Здесь же идет речь и о современной интерпретации произвольной перемены в многофазной двухходовке, особо выделяется весьма перспективная тема Руденко.

Вторая часть книги посвящена творчеству известных шахматных композиторов: международного мастера А. Г. Копнина и представителей младшего поколения В. Ф. Ударцева и автора книги В. М. Арчакова. Много интереснейших задач и этюдов найдет здесь читатель. Не забыты даже «сказки». Лучшие из этих произведений вводят нас в волшебный мир шахматных идей, раскрывают красоту шахматной комбинации, величие борьбы на маленьком шахматном поле.

Читателя, безусловно, заинтересует и вводная часть книги, где автор прослеживает диалектику развития шахматной композиции от первых мансуб — примитивных искусственных позиций до современных задач и этюдов — подлинных произведений искусства.

Послесловие «Имена и вехи» — интересный очерк, написанный кандидатом в мастера спорта, журналистом Э. П. Молчановым. Известно, что уже в начале пятидесятых годов Урал становится одним из наиболее представительных композиторских центров страны благодаря усилиям замечательного шахматного тренера и педагога А. И. Козлова.

О проводимых здесь соревнованиях по композиции, талантливых уральских проблемистах и этюдистах, о задачных темах — уральской и тагильской — поведает заключительный раздел. А подборка задач на эти темы свидетельствует о плодотворности уральских идей, их притягательной силе и непреходящей молодости.

И для квалифицированного, и для начинающего шахматного композитора книга «На маленьком шахматном поле» явится хорошим пособием как в чисто познавательном, так и в учебном плане. А перед теми, кто играет в шахматы, но никогда не интересовался композицией, она откроет совсем другую сторону древней игры — прекрасный и яростный мир борьбы шахматных идей, облаченных в художественную форму.

Лет десять тому назад в еженедельнике «64» была опубликована моя заметка под названием «Ищите энтузиастов». В ней, в

частности, говорилось: «Шахматная композиция во многих областях нашей страны обязана своим развитием проблемистам, беззаветно преданным шахматам, не жалеющим ни сил, ни времени, а порой и личных средств ради любимого искусства...

В Волгоградской области шахматные проблемисты группируются вокруг Владимира Арчакова, ведущего отдел композиции в газете «Волгоградская правда». Недавно благодаря усилиям Арчакова был проведен чемпионат области по четырем основным жанрам шахматной композиции. Прежде всего следует отметить массовость этого соревнования, которой могут позавидовать многие области страны...»

Да, массовость. В. Арчаков именно из тех композиторов, которые не замыкаются в узких рамках личного творчества. Он по натуре общественник, организатор. Где бы ни появлялся Владимир Арчаков, он тут же заражает «шахматным пристрастием» товарищей.

Именно В. М. Арчаков стал инициатором открытия отделов шахматной композиции в газетах «Волгоградская правда», «Тюменский комсомолец», «Авиатор Тюмени», «Молодой ленинец», «Спутник», «Вечерний Киев» и «Крылья Украины».

С его помощью, например, только в Волгоградской области проведено множество конкурсов и матчей-турниров по композиции. Он был судьей семи олимпиад, четырех матч-турниров, пяти годовых соревнований на приз газеты «Волгоградская правда» по составлению и двенадцати — по решению задач. Назначался арбитром всесоюзных и республиканских мемориалов. В. М. Арчакову присвоено звание «Судья республиканской категории».

Большая общественная работа не мешает В. М. Арчакову и самому творить, создавать интересные по замыслу композиции. За почти четвертьвековой период композиторской деятельности им составлено более 700 задач и этюдов. О том, что многие из них — композиции высокого качества, свидетельствуют отличия на конкурсах (их у него около ста), публикация отдельных произведений в «Альбомах ФИДЕ», высокие места, занимаемые им в республиканских и всесоюзных первенствах.

Свою первую задачу Владимир Арчаков опубликовал в 1955 году в шахматном отделе газеты «Сталинградская правда», который возглавлял мастер Д. Гречкин. У В. М. Арчакова есть интересные работы во всех жанрах композиции, но мне представляется, что его конек — все-таки многоходовка. Пусть читатель сам убедится, проанализировав хотя бы такие задачи, как № 230, 238, 240, 241, 243 и 250.

В двухходовке же он и сам автор двух тем — «волжской» и «одноименных ответов», над которыми работает со старейшим проблемистом из Башкирии Б. Н. Назаровым.

Завершив период композитор-

ского «ликбеза», Владимир Арчаков упорно работает над совершенствованием техники составления и стилем. Если поначалу поиски тем и механизмов велись как бы интуитивно, то со временем проблема выбора главного направления в творчестве становится осознанной необходимостью.

Лучшими композициями, характеризующими творческое лицо автора, его почерк, являются двухходовка № 197 и многоходовка № 243. Кстати, последняя заняла второе место в финале XI личного первенства СССР, а в общем итоге В. Арчаков поднялся на самую значительную высоту в своей композиторской карьере, заняв пятое место!

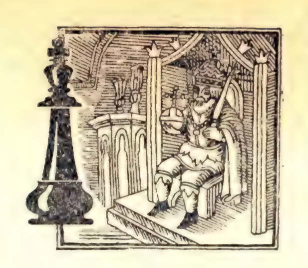
Последовательный поборник коллективного творчества, Арчаков щедро делится с менее опытными коллегами по искусству своими идеями, помогает «довести до ума» их порой сырые замыслы. Около 60 его произведений составлены в соавторстве с молодыми шахматными композиторами.

Родился Владимир Арчаков в 1938 году в с. Стрельно-Широкое Дубовского района Волгоградской области. В 1956 году одновременно окончил десятилетку и с отличием аэроклуб. Учеба в Центральной летно-технической школе ДОСААФ г. Саранска — и он получает диплом летчика-инструктора. Затем работает в Волгограде, Тюмени, Сургуте на самолетах Ил-14, ТУ-124, ТУ-134, а с 1977 года — на реактивном вертолете Ми-8.

В. М. Арчаков успешно окончил командный факультет ордена Ленина Академии гражданской авиации, получив диплом инженера-пилота. Общий налет у него составляет 8600 часов, то есть почти год жизни в воздухе.

А сколько времени Владимир Михайлович посвятил работе в композиции, провел за шахматной доской? Подсчитать трудно. Да наверняка и не нужно. Ведь труд его вливается в общее дело по развитию и популяризации шахматного искусства, служит воспитанию эстетических вкусов. А это главное.

Виктор Мельниченко,
мастер спорта СССР
по шахматной композиции

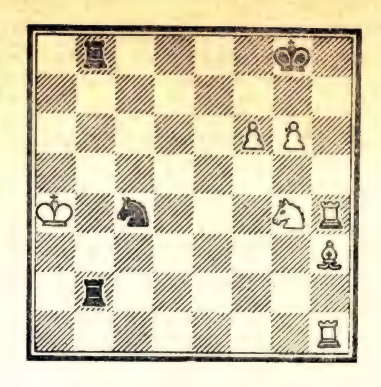
ВВЕДЕНИЕ. О ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Шахматное искусство существует много веков. В наше время оно достигло наибольшего развития и распространения.

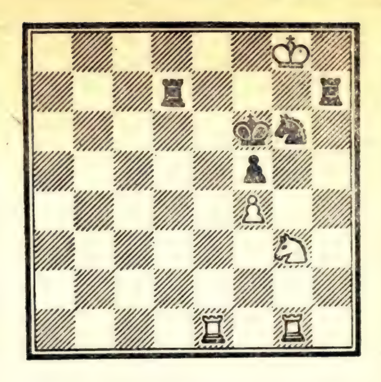
Композиция, являясь частью общешахматного движения, зарождается на рубеже VIII—IX веков, когда впервые были сделаны попытки составления мансуб (мансуба — дословно с арабского означает «то, что было воздвигнуто, учреждено, устроено», то есть в нашем понятии — «составлено»). Характерной особенностью мансуб была прежде всего близость к практической партии, по современным понятиям это произведения легкие для решения и примитивные конструктивно.

...Наиболее знаменитой арабской задачей явилась **№ 1: 1. Лh8+Кр:h8 2. Сf5+Лh2 3. Л:h2+Крg8 4. Лh8+Кр:h8 5. g7+Крg8 6. Кh6x.** Здесь следует заметить, что по правилам тех времен ферзь ходил только на соседнее поле по диагонали, слон — через одно и даже мог перепрыгивать через свои и неприятельские фигуры.

Эта мансуба имела громадную популярность, о ней слагались песни и легенды в течение многих столетий. Задача получила название «Мат Дилярам» и сопровождалась легендой о незадачливом муже. Однажды проиграв все, что имел, этот легкомысленный визирь побился об заклад, что обыграет противника, и поставил в заклад свою жену-красавицу Дилярам. Его дела шли плохо, и противник вот-вот должен был выиграть. В самый последний момент Дилярам удалось случайно взглянуть на доску, и она шепнула своему

№ 1. «Мат Дилярам»
Стамбульский манускрипт, 1140
7+4. Выигрыш

№ 2. Абун-Наам
IX век
5+5. Мат в 3 хода

незадачливому мужу: «Пожертвуй лучше своими двумя ладьями, чем мной».

Решение показывает, что она была права.

Надо полагать, что эта легенда была придумана значительно позже появления самой задачи, которая фигурирует во многих арабских манускриптах. Даже в настоящее время она привлекает внимание современников. Так, например, в 1970 году еженедельник «64» по поводу этой истории познакомил своих читателей с маленькой поэмой поэтессы Нины Подгорчиани. Можно предполагать, что мансубы были не окончаниями действительно игранных партий, а специально составленными задачами, положившими начало шахматной композиции.

«Возможно, основой их служило окончание партий, которое потом перерабатывалось в соответствии с господствовавшими вкусами» (А. Грин).

Мансуба **№ 2** составлена почти тысячу двести лет тому назад и найдена в старинных арабских рукописях Аль-Адли (IX век). Решение ее занимательно: **1. Кh5+Л:h5 2. Л:g6+ +Кр:g6 3. Лe6х.**

А вот еще одна мансуба **№ 3.** Автор ее — лучший шахматист в империи Тимура Али Шатранджи, живший в Самарканде в XV веке. Авторский замысел с учетом правил того времени заключается в следующем: **1. d5+Крe5 2. Лe7+Крf4 3. Лe4+Крg5 4. Лg4+Крh5 5. Лg7 f5 6. С:f5**, и на любой ход черных последует **7. Фg4+Крh4 8. g3х.**

Меняясь по содержанию

и форме, в разные периоды развития шахматная композиция в одном оставалась неизменной: она художественно обобщала принципы и законы развития шахматной игры. Вот почему каждой исторической эпохе развития композиции, ее идейного и технического воплощения присущи свой стиль, почерк, творческий уровень.

Шахматы входят в нашу жизнь постоянно и многообразно. Сыгранная партия, которую мы разбираем, этюды и задачи, которые составляем или решаем, конкурсы и турниры, в которых участвуем,— все это проявления духовной жизни человека.

Все виды шахматного искусства — практическая игра и композиция — несут в себе общие черты, так как они формируются одними и теми же принципами, едиными правилами и законами, проверенными временем. Но, несмотря на общность и связь практической игры с композицией, каждая определяет собственные средства творчества, говорит на своем художественном языке.

Для примера сопоставим партию, сыгранную в Лондоне в 1851 году, и задачу **№ 4.**

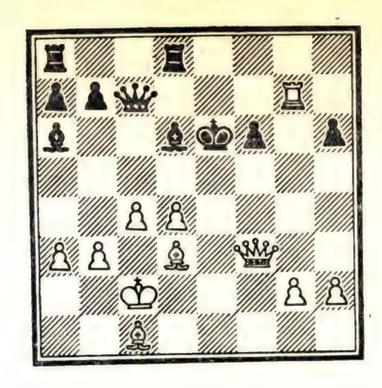
А. Андерсен-Кизерицкий

1. e4e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4+ 4. Kpf1 b5 5. C : b5 Kf6 6. Kf3 Фh6 7. d3 Kh5 8. Kh4 Фg5 9. Kf5 c6 10. g4 Kf6 11. Лg1! cb 12. h4 Фg6 13. h5 Фg5 14. Фf3 Kg8 15. C : f4 Фf6 16. Kc3 Cc5 17. Kd5! Ф : b2 18. Cd6! C : g1 19. e5!! Ф : a1+ 20. Kpe2 Ka6 21. K : g7+ +Kpd8 22. Фf6+! K : f6 23. Ce7x.

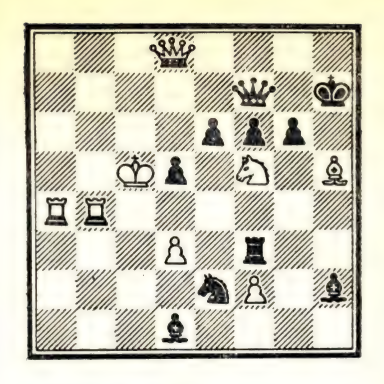
Решение **№ 4: 1. Лb7! Ф : b7 2. C : g6+ Kp : g6 3. Фg8+ Kp : f5 4. Фg4+ Kpe5 5. Фh5+ Лf5 6. f4+ +C : f4 7. Ф : e2+ C : e2 8. Лe4+ de 9. d4×.**

И та и другая названы «бессмертными». Как видим, обе относятся к одной эпохе — расцвету комбинационного периода. В практической партии использовано все богатство идей, планов и элементов тактики. В задаче конечная цель игры также мат, а критериями оценки художественных качеств ее являются единственность решения, экономичность, полное и исчерпывающее представление комбинации.

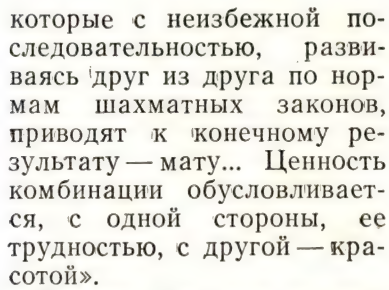
«Внутреннее содержание задачи,— пишет немецкий проблемист Ф. Клетт в своем сборнике «Шахматная задача» (1878),— состоит в комбинации, то есть цепи идей и заключений,

№ 3. Али Шатранджи
XV век
11+10. Мат в 8 ходов

№ 4. К. Байер
«Эра», 1856
1-й приз
8+10. Мат в 9 ходов

которые с неизбежной последовательностью, развиваясь друг из друга по нормам шахматных законов, приводят к конечному результату — мату... Ценность комбинации обусловливается, с одной стороны, ее трудностью, с другой — красотой».

Все так. Но в чем же различие между произведением практической игры и композицией?

В практической партии борются два противника, в то время как процесс творчества в композиции состоит в создании искусственных позиций с определенным заданием для одной из сторон. Композитор, можно сказать, сам кузнец своего счастья, его творчество не зависит от кого-то другого. «...Мне глубоко симпатична сама идея композиции,— писал в предисловии к сборнику задач и этюдов Ф. Лазара великий шахматист А. Алехин. — Я был бы счастлив творить совсем один, без необходимости,— как это случается в партии — сообразовывать свой план с планом противника, чтобы достичь чего-нибудь представляющего ценность.

Ах, этот противник, этот навязанный вам сотрудник! Всякий раз его представления о красоте расходятся с вашими, а средства (сила, воображение, техника) так часто оказываются недостаточными для активного содействия вашим намерениям! Сколько разочарований приносит он истинному художнику в шахматном деле, стремящемуся не к одной

лишь победе, но прежде всего к созданию произведения, имеющего непреходящую ценность».

Не лишено интереса в этом смысле высказывание выдающегося чешского композитора М. Хавеля (псевдоним Костала), который в статье «Мои мысли о шахматных задачах», опубликованной в 1926 году, писал:

«Специфика задачи состоит в том, что композитор один создает ее и отвечает за нее, тогда как в партии идет борьба между двумя индивидуальностями... Композитор не разрушает, как играющий шахматист, свое творение... фигуры в его руках подобны кирпичам в руках архитектора... Случай, произвол, сомнение вырастают в композиции в закономерность, порядок и уверенность...»

Неразрывная связь композиции и партии заключается не только в использовании одного и того же материала, законов и правил, не только во взаимном проникновении и обогащении идеями и комбинациями, но и, как во всяком подлинном искусстве,— в эмоциональном и эстетическом воздействии на чувства и мысли человека.

Следовательно, шахматное искусство, развивающее положительные качества человека, полезно в деле коммунистического воспитания.

Окончательно шахматная композиция как самостоятельная область творчества — «шахматная поэзия» — сформировалась в середине прошлого века. Этот период считается этапом зарождения ряда школ, направлений и стилей.

Различают два вида композиции: задачи и этюды.

Шахматная задача — это искусственная позиция на доске, в которой одна сторона (как правило, белые) дает другой стороне (черным) мат в определенное количество ходов.

Шахматный этюд также искусственная позиция, но наиболее близко стоящая к практической партии, которая является «питательной средой». В этюде начинают белые (если в условии не оговорено, что первый ход делают черные), но заданием является не мат в определенное количество ходов, а выигрыш (решающий перевес) или достижение ничьей. Количество ходов (в отличие от задач) не обусловливается конкретным числом. Повышенные требования предъявляются к начальному положению этюда. Оно должно максимально напоминать позицию из реально игранной партии.

Каждый этюд сугубо индивидуален, и для отыска-

ния его решения могут быть применены только общие соображения. Решение этюда, по сравнению с анализом позиции из партии, облегчается тем, что в практической партии шансы обеих сторон далеко не всегда ясны, а в этюде белые имеют математически точный, неизбежный при всех попытках черных (хотя и единственный) путь к выигрышу или к ничьей.

Однако для того чтобы задача или этюд были произведением искусства, от автора требуется воплотить в них интересную яркую комбинацию с соблюдением важнейших художественных принципов: выразительности замысла, экономичности построения, единственности решения.

Как показал опыт классиков шахматной композиции братьев В. и М. Платовых, А. Троицкого, Л. Кубеля, Г. Ринка и других, возможности обогащения техники составления задач и этюдов новыми приемами поистине неисчерпаемы. Технические приемы, применяемые проблемистами и этюдистами, способствовали художественному выполнению замысла, положенного в основу произведения.

Понять сказанное поможет анализ двух позиций, вошедших в золотой фонд шахматного искусства. Одна из них — замечательный этюд братьев Платовых — составлена еще в начале века, другая — четырехходовка гроссмейстера Я. Владимирова, занявшая 2-е место на VIII первенстве СССР (1966).

№ 5 — это и есть тот самый этюд, который понравился Владимиру Ильичу Ленину. Он писал брату Дмитрию 17 февраля 1910 года:

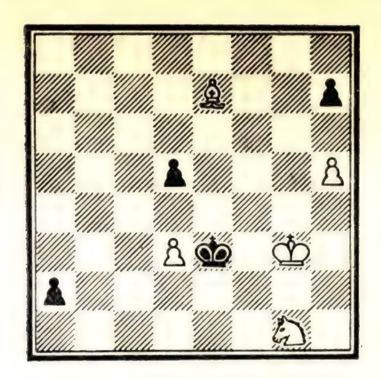
«Получив твою задачку, я чуточку «раззадорился» на шахматы,— а то было совсем, совсем все перезабыл. Не играл, кажись, год, а всего за последние годы сыграл несколько «гусарских» и полугусарских партий. Задачку твою я решил легко. Л.d8—d6. А вот в «Речи» увидал сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился... Положение такое: белые: Кр. g3. К. g1. Сл. e7 и пешки h5 и d3. Черные Кр. e3 и пешки h7, d5 и a2 (т. е. последняя за ход до превращения в королеву). Белые начинают и выигрывают. Красивая штучка!»

Решение этого превосходного этюда мы приводим с комментариями мастера А. Гурвича из сборника «Этюды» (1960):

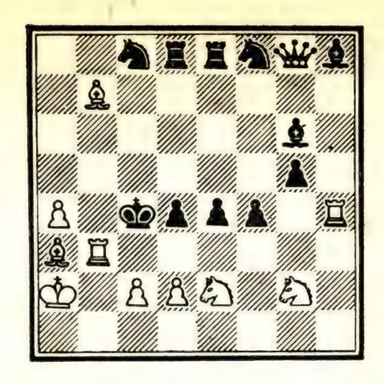
«В этюде всего 4—5 ходов, но как глубоко и остро надо мыслить, чтобы отыскать их. Представьте себе,

что это положение случилось в партии и что, следовательно, заранее неизвестно, что здесь есть оригинальная возможность выигрыша. Шахматист, мыслящий банально, после единственного хода **1. Cf6** и очевидного ответа **1. ...d4** сразу увидит, что его материальное превосходство иллюзорно, т. к. черная пешка неминуемо превращается в ферзя, но тут же опыт подскажет ему комбинацию, с помощью которой можно выиграть новообращенного ферзя. Он обязательно сыграет 2. Kf3 и после 2. ...a1Ф торжествующе ответит 3. С : d4 Ф : d4 4. К : d4 Кр : d4... Противнику нужно еще потерять темп на взятие пешки d3, чем можно воспользоваться, чтобы выиграть черную пешку h7 и затем провести свою в ферзи. После прямолинейного продолжения: 5. Крg4 Кр : d3 6. Крg5 Кре4 7. Крh6 Крf5 8. Кр : h7 Крf6 выясняется, что выигрыша нет, так как на 9. h6 (иначе пешка пропадает) последует 9. ...Крf7, белый король заперт. Так в этой позиции оказалась бессильной привычная, шаблонная комбинация... Но не так движется свежая, острая, упрямая и глубокая мысль, которая умеет цепляться за невидимое. После 1. Cf6 d4 следующий ход белых **2. Ke2!!**... покажется только капризом, потому что здесь конь выполняет ту же роль, что и на поле f3, то есть производит второе нападение на пешку d4, а то, что он при этом стал под удар короля, практического значения не имеет, так как брать коня нельзя из-за 3. С : d4. Но когда на **2. ...a1Ф** белые «рассудку вопреки» играют **3. Кс1!!**, отказываясь от спасительного 3. С : d4+ и, более того, подставляя еще раз коня, то... все становится на свои места.

Что же, однако, получится на доске? Если взять коня, то выигрывается ферзь, но не на большой, а на другой диагонали и с сохранением слона! Не брать? Но при положении коня на c1 ход слона на g5 — это не шах, а... мат! Совершенно неожиданный, поразительно красивый мат в центре доски. Но ведь ход черных, они могут двигаться ферзем или королем. Увы, используя единственную возможность для выхода короля из матовой сети (на d2), черные попадают на коневую вилку (4. Kb3+) и теряют ферзя. Если же они защитятся ходом **3. ...Фа5** — больше им неоткуда взять под обстрел поле g5! — то только теперь последует **4. С : d4+**, и возьмет ли король слона или отступит на d2, коневая вил-

№ 5. В. и М. Платовы
«Ригаер тагеблатт», 1909
1-й приз
5+4. Выигрыш

№ 6. Я. Владимиров
«Проблеемблад», 1966
1-й приз
10+12. Мат в 4 хода

ка на b3 приносит белым победу».

Вот как комментировал этот этюд тогдашний чемпион мира Эм. Ласкер: «Каждый шахматист должен получить величайшее удовольствие от этой игры. Почему? Потому ли, что выигрыш достигается с соблюдением строжайшей экономии средств? Потому ли, что обладающие большей подвижностью и сопротивлением фигуры черных, словно по какому-то волшебству, становятся жертвой слабых фигур белых? Или потому, что белые во что бы то ни стало стремятся избежать ничьей? Может быть,— но по существу нас радует то, что шаблонное, обыкновенное побеждается здесь силой мысли».

Четырехходовка — труднейший жанр. Технические трудности составления подобных задач очень велики. Чтобы преодолеть их, нужно обладать виртуозной техникой. Как пишет в книге «Современная шахматная задача» Е. Умнов, этот жанр относительно мало разработан и скрывает в себе еще поистине неисчерпаемые возможности.

Познакомившись с задачей **№ 6**, мы лишний раз убедимся в справедливости слов этого мастера. Прекрасное вступление **1. Крb1!**, органически связанное с угрозой **2. Лb4+ Крс5 3. Лb5+** и **4. Лс5х.** Основные варианты: **1. ...Кd7 2. Лс3+ dc 3. Ке3+ fe 4. d3x, 1. ...Ке6 2. d3+ ed 3. Лс3+ dc 4. Ке3х** и **1. ...Ле5 2. Ке3+ fe 3. d3+ ed 4. Лс3х.**

Проанализируем теперь последовательность ходов белых в первом варианте — вторым ходом является четвертый ход третьего варианта, третьим — второй, четвертым — третий. Аналогию наблюдаем и во втором варианте относительно первого, а в третьем — относительно второго. Сложный механизм циклической перемены ходов белых в вариантах.

Комбинацию украшают жертвы сильнейших фигур, трудные первый и последующие ходы, чистота и экономичность финала.

Шахматному композитору необходимы твердая воля, способность преодолевать трудности, вырабатывать усидчивость, терпение. Ему должны претить самодовольство и зазнайство, так же как робость или излишнее преклонение перед авторитетами. Автору вспоминаются наивные опасения в начале своего композиторского пути, когда казалось, что старшие уже успели все создать, все изобрести. Уже давно были определены жанры, открыты темы. А я по-прежнему изобретал велосипед. Однако дальнейшая практическая деятельность доказала, как заблуждался. Оказывается, идеи выдвигаются для того, чтобы их разрабатывать, совершенствовать, на их основе открывать новые, еще более сложные.

Когда первая двухходовка получилась, мной овладело неодолимое стремление составить вторую. Потом захотелось «сконструировать» трехходовку, многоходовку и, наконец, этюд.

Составляешь задачу и думаешь: «Хоть бы вышла удача — и больше ничего не нужно!» Но вот она напечатана, поздравляют друзья, коллеги — рождается новое желание: сделать другую задачу, чтобы была она еще сложнее, оригинальнее.

От первой мансубы до современных задач и этюдов — огромная дистанция. Сейчас почти в каждом печатном органе нашей страны есть отдел композиции, в каждой области работают шахматные комиссии и федерации. Огромна армия составителей и решателей.

Постараемся же, как говорит чемпион мира Анатолий Карпов, оправдать надежды и доверие своих болельщиков. Эти слова в равной степени относятся и к шахматным композиторам, тем, у кого уже есть определенные достижения, и тем, кто лишь начинает свой путь.

ЧАСТЬ I
СОВРЕМЕННАЯ ТЕМАТИКА ЗАДАЧ

Двухходовая шахматная задача является самым популярным жанром шахматной композиции. Двухходовка (задача с заданием — белые начинают и дают черным мат в 2 хода) до последней четверти XIX века широкого распространения не имела. И лишь усилиями чешских и английских композиторов была признана полноправным видом задачного творчества, достигнув наибольшего развития в 30—60-е годы нашего столетия.

Большую роль в определении новых тенденций, связанных с развитием двухходовой задачи, сыграли советские проблемисты. Это прежде всего М. Барулин, Л. Исаев, С. Левман и Л. Гугель. Основой творчества этих замечательных составителей служило «обогащение идейного содержания композиции путем раскрытия новых комбинаций» и максимальное использование возможностей позиции.

Но, пожалуй, самый значительный вклад советских композиторов сделан в развитие современной задачи: это разработка разного рода механизмов, освоение нового направления, связанного с переменой игры, реверсивными моментами. Важнейшую роль в формировании этого направления сыграли открытия Л. Загоруйко и Е. Рухлиса, позже — таких наших теоретиков, как А. Домбровскис, Д. Банный, Я. Владимиров, а также финн Я. Ханнелиус.

Существенный вклад советских проблемистов в развитие двухходового жанра — обогащение его содержания, открытие и разработка новых областей тема-

тики — позволяет говорить о советской школе композиции, которая в настоящее время имеет непоколебимый авторитет во всем мировом шахматном искусстве.

Значительное место в современной двухходовой задаче занимают темы с переменой игры. Тема перемены вот уже на протяжении почти сорока лет будоражит умы проблемистов.

Задачи на перемену были известны давно, сознательно разрабатывались, но ведущей эта тема стала только в послевоенное время благодаря работам советских проблемистов.

Тема перемены характеризуется наличием в начальном положении готовой сети вариантов, которая заменяется новой после вступительного хода белых. Различают двухфазную перемену игры и многофазную — тема Загоруйко.

ГЛАВА 1
ЗАДАЧИ С ИЛЛЮЗОРНОЙ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ИГРОЙ

Гроссмейстер Лев Ильич Лошинский в статье «Тема перемены игры», опубликованной в сборнике «Шахматная задача» (ФИС, 1951), двухфазную перемену игры подразделяет на четыре разновидности: а) простая перемена, б) чередование матов, в) перемена защит — тема Рухлиса и г) произвольная перемена.

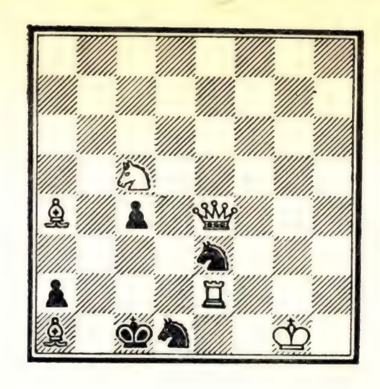
Простая перемена

Сущность задач этой группы заключается в том, что одни и те же ходы черных являются идейными и в кажущейся, то есть в иллюзорной, игре — варианты до вступительного хода, и в действительной игре, то есть фактической,— варианты решения, но ответы на них меняются.

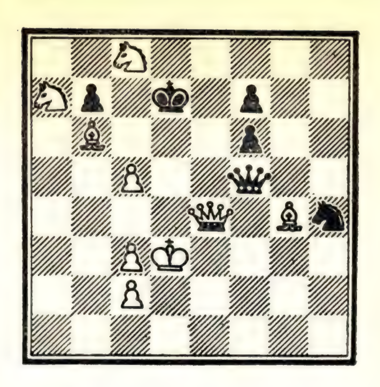
Характерным примером этой темы могут служить задачи-блоки с переменой игры. Блок — такая позиция, в начальном положении которой готовы ответы на все без исключения ходы черных.

№ 7 представляет собой блок в форме мередита (в позиции общее число фигур составляет 8—12). Иллюзорная игра: 1. ...К1—, К3—, c3 2. Cb2, Фc2, Кb3×. Не имея выжидательного хода с сохранением готовых матов начального положения, белые вынуждены изменить их на новые: **1. Фb7!** (цугцванг) **К1—, К3—, c3 2. Фb2, Лc2, Кd3×.**

Такая разновидность пе-

№ 7. Г. Грант
«Аустралишн Колимнз», 1924
1-й приз
6+5. Мат в 2 хода

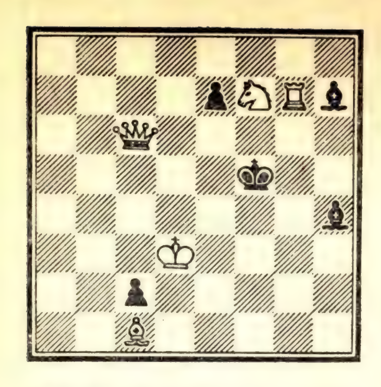
№ 8. В. Овчинников
«64», 1929, № 1
Специальный приз
9+6. Мат в 2 хода

ремены была известна давно. Особых успехов в составлении подобных задач добились англичане, которые в основу принципов своей школы ставили полное отсутствие дуалей на все ходы черных. Видя красоту в движении, они выполняли свои задачи с большим количеством вариантов и фигур, что создавало определенные технические трудности. Стратегическое же содержание их произведений носило отпечаток механистичности.

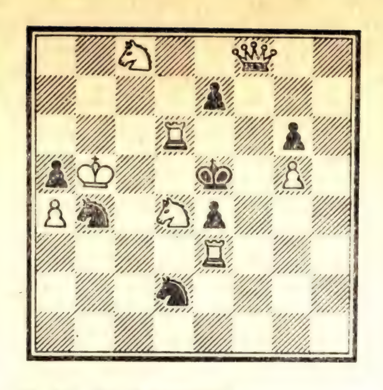
Советские композиторы уже в конце 30-х годов создали интересные блоки с глубокими стратегическими комбинациями. В начальном положении **№ 8** готовы все маты, в том числе два с прямым развязыванием белого ферзя: 1. ...Ф : g4, Фе6 2. Фе7, Фа4×. После **1. Kd6!** эти маты с развязыванием меняются на новые: **1. ...Фg4, Фе6 2. Фе8, Ф : b7×**. Задача является примером блока с частичной переменой матов, так как на безразличный отскок коня мат остается прежним — 1. ...К— 2. С : f5×.

№ 9 старейшего голландского составителя представляет собой трехвариантный блок. Иллюзорная игра: 1. ...е6, е5, Cf6 2. Фf3, Kh6, Фе4×; решение: **1. Фh6!** (цугцванг) **е6, е5, Cf6 2. Фf4, Kd6, Фh3×**; дополнительные варианты: 1. ...С4—, С7— 2. Лg5, Фg6×.

Перемену матов в четырех вариантах содержит задача **№ 10** румынского шахматиста. В начальном положении готовы ответы на

№ 9. Я. Гартонг
«Проблеемблад», 1951
3-й приз
5+5. Мат в 2 хода

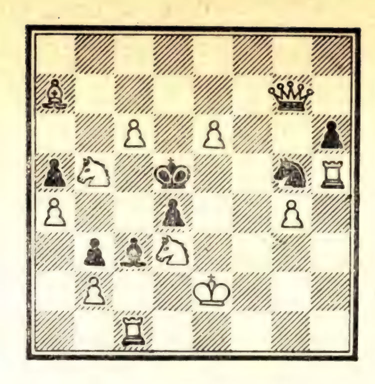

№ 10. М. Ашкенази
Чемпионат РНР, 1954
2-й приз
8+7. Мат в 2 хода

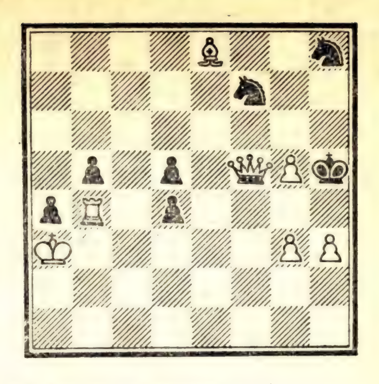
все ходы черных: 1. ...Kb—, Kd—, e6, ed 2. Kc6, Kf3, Фf6, Ф : d6×. В действительной игре они меняются: **1. Kb6!** (цугцванг) **Kb—, Kd—, e6, ed 2. Лd5, Kc4, Kd7, Фf6×.** В позиции **№ 11** датчанин представил труднейший таск (рекордная задача) — перемену матов на четыре диагональных хода черного короля — «звездочка». В начальном положении все готово:
1. ...Кр : c6, Крc4, Кр : e6, Крe4 2. Фd7, Ф : d4, Kf4, Фe5×. В решении **1. Фf8!** (цугцванг) маты другие: **1. ...Кр : c6, Крc4, Кр : e6, Крe4 2. Фa8, Фc5, Kc7, Фf5×.**

Особый интерес представляют блоки в виде продолженной задачи, то есть когда задание выполняется в начальной позиции, затем снова после вступительного хода и т. д. Продолженные задачи бывают двух видов: блоки маятникового типа (тип Паули — по имени румынского проблемиста) и задачи с необратимым решением (не обязательно блоки).

В позициях последнего рода после первого хода уже нельзя вернуться к исходному положению (например, вследствие связывания белой фигуры, делающей вступительный ход, взятия черной пешки, движения белой пешки, рокировки белых и т. д.). Примером может служить **№ 12.** Иллюзорная игра: 1. ...Kg6, d3 2. Фg4, Лh4х. Ввиду отсутствия у белых выжидательного хода они вынуждены менять игру: **1. h4!** (цугцванг) **Kg6, d3 2. Фf3, Фh7х.** Если же теперь ход снова за белыми, то игра

№ 11. В. Йоргенсен
«Арбейдерскак», 1950
1-й приз
12+7. Мат в 2 хода

№ 12. В. Руденко
«Осада черного короля», 1960
7+7. Мат в 2 хода

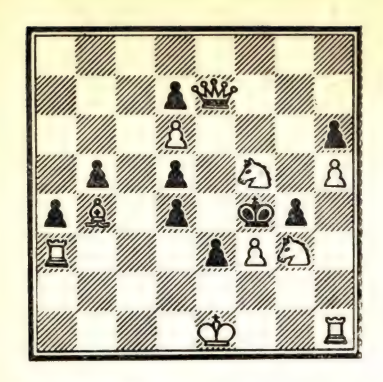
меняется еще раз: **1. Фе6!** (без угрозы) **Kg6, d3 2. Фе2, Фh6×.** Или знаменитая **№ 13:** сначала — **1. Лh2!,** после 1-го хода — **1. Лd2!**

Но, пожалуй, наибольшее внимание привлекают задачи, содержанием которых является перемена матов на шахи белому королю, и особенно при тихих ходах черных. В этих разновидностях темы в иллюзорной игре маты готовы не на все ходы черных, а лишь на некоторые из них. Коллективная задача **№ 14** содержит два варианта перемены матов на шахи белому королю. Иллюзорная игра: 1. ...Фе4+, Ф : g3+ 2. К : е4, Л : g3×; решение: **1. Фе6** (—2. Фf5×) **Фе4+, Фg3+ 2. С : е4, К : g3х.**

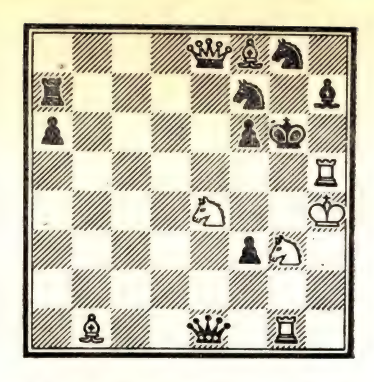
Трехвариантная перемена при шахах белому королю проведена в **№ 15.** В начальном положении на шахи черных матует белый ферзь: 1. ...К : с6+, Сс5+, К : d5+ 2. Ф : с6, Ф : с5, Ф : d5×. После первого хода ответы на эти шахи меняются: **1. Фе2!** (—2. Ф : е7×) **К : с6+, Сс5+, К : d5+ 2. Л : с6, dc, Л : d5×.**

Просто и остроумно реализована перемена матов на четыре шаха белому королю шведским составителем в **№ 16.** В иллюзорной игре активен белый король: 1. ...Фс5+, Ф : d4+, Л : d6+, Л : е5+ 2. Кр : Ф, Кр : Л×, а в решении **1. Фс1 — 2.** Фе3× в бой вступают белые кони: **1. ...Фс5+, Ф : d4+, Л : d6+, Л : е5+ 2. К : Ф, К : Л×.**

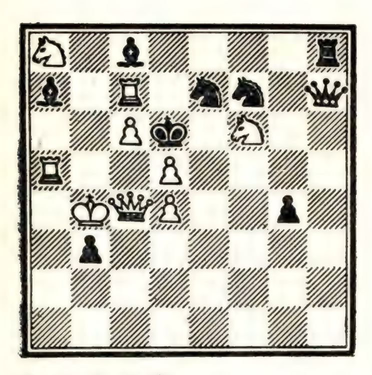
Если внимательно проанализировать позицию № 14, заметим перемену матов на пару тихих ходов черных. В начальном положении: 1. ...Фа5, Ке7 2. Kf5,

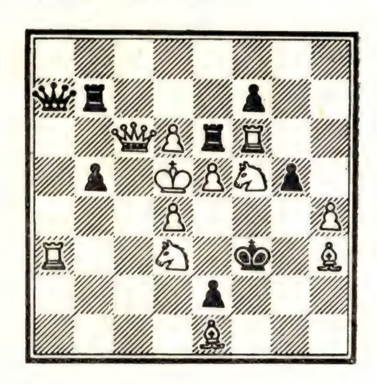
№ 13. И. Шифман
«Адхенер анцейгер», 1928
1-й приз
10+9. Мат в 2 хода

№ 14. Л. Лошинский, Е. Умнов
Конкурс Узбекского КФС, 1947
1-й приз
8+9. Мат в 2 хода

№ 15. П. Кейранс
«64», 1928
4-й приз
9+9. Мат в 2 хода

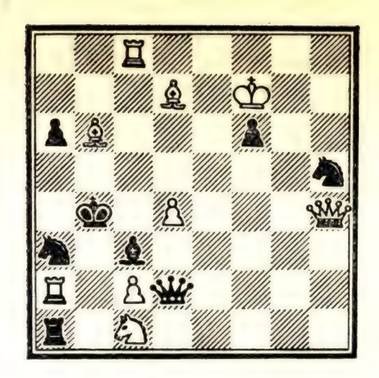
№ 16. Г. Германсон
«Тийдскрифт фор шак», 1946
3-й приз
12+8. Мат в 2 хода

Лh6×; а в решении стали другими: **1. Фе6!** (—2. Фf5×) **Фа5, Ке7, 2. Кс5, Ф : f6×.**

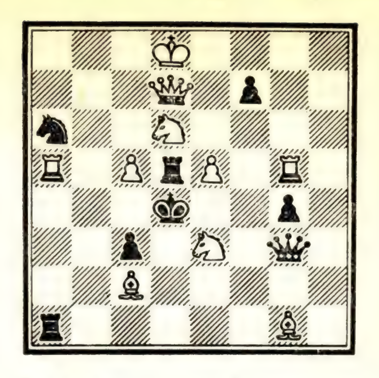
Подобная перемена матов на определенные ходы черных давно привлекает внимание как советских, так и зарубежных проблемистов, но особенно широкое развитие, как уже отмечалось, она получила в послевоенное время и до сих пор является наиболее актуальной темой современной шахматной задачи.

Чередование матов

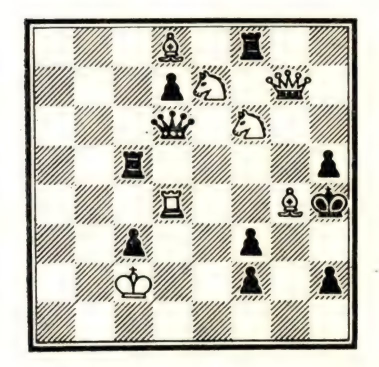
Группа задач этой темы, в которой наиболее ярко

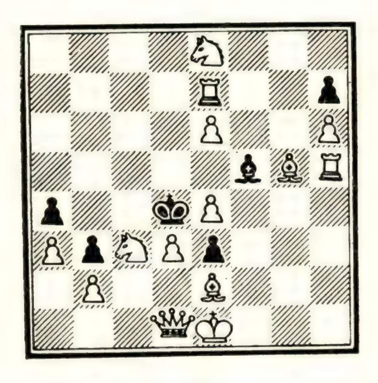
№ 17. В. Савченко
«Шахматы в СССР», 1949
9+8. Мат в 2 хода

№ 18. Л. Лошинский
Латвийский конкурс, 1950
1-й приз
10+8. Мат в 2 хода

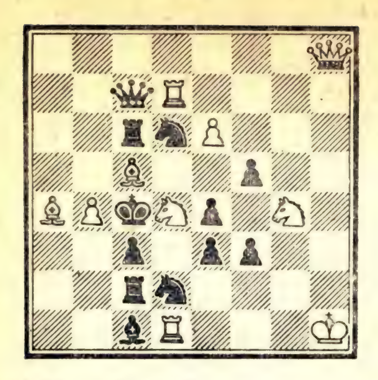
№ 19. И. Кисис
«Бритиш Чесс мэгэзин», 1967
1-й приз
7+10. Мат в 2 хода

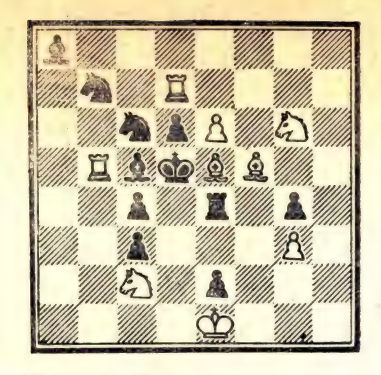
№ 20. А. Питук
Конкурс ШК Банська
Бистрица, 1958
1-й приз
15+6. Мат в 2 хода

проявляется взаимная связь фигур и правил шахматной игры, характерна тем, что сохраняются и в иллюзорной игре, и в решении как защитительные ходы черных, так и матующие ходы белых, но порядок их взаимно меняется. В широкой разработке этой темы приоритет принадлежит советским, венгерским и английским проблемистам. Не вдаваясь в подробности, приведем несколько примеров на эту своеобразную тему.

В задаче **№ 17** чередование матов сочетается с

№ 21. Л. Лачный
«Мадьяр шаккелет», 1955
2-й приз
10+12. Мат в 2 хода

№ 22. А. Кейранс
Всесоюзный конкурс, 1948
3-й приз
9+11. Мат в 2 хода

переменой стратегического содержания: в иллюзорной игре — самосвязывание, в действительной — полусвязка. Просматривается: 1. ...С : d4, Ф : d4 2. Лb2, Кd3×; решение **1. Фе1** (—2.Фе7×) **С : d4, Ф : d4 2. Кd3, Лb2×.**

Сложнее и богаче следующие две. **№ 18:** 1. ...Л : с5, Л : е5 2. Кb5, К6f5× и **1. Фе7!** (—2. К3f5×) **Л : с5, Л : е5 2. К6f5, Кb5×;** а также **№ 19:** 1. ...Крg3, Ф : е7 2. Сf5, Се6× и **1. К6d5!** (—2. Кf5×) **Крg3, Ф : е7 2. Се6, Сf5×.**

Чередование матов в трех вариантах, впервые предложенное чехословацким проблемистом Людеком Лачным,— очень красивая и в то же время чрезвычайно трудная для воплощения задачная тема. В форме блока она представлена в **№ 20.** До решения все готово: 1. ...Крс5, Кре5, С— 2. С : е3, d4, Сf6×. В действительной игре после **1. Кd5!** те же матующие ходы следуют на те же защиты черных, но уже в другой последовательности: на **1. ...Крс5 2. d4×** (мат второго варианта иллюзорной игры), на **1. ...Кре5 2. Сf6×** (мат третьего варианта), а на **1. ...С— 2. С : е3×** (мат первого варианта). В последнем варианте цикл замыкается.

Л. Лачным впервые осуществлено и четырехвариантное чередование матов. Как, например, в **№ 21.** Иллюзорная игра: 1. ...Крd3, Кb5, Крd5, Кb3 2. Ке5, С : b5, К : е3, С : b3×. В решении после **1. Ке2** — 2. Фd4 эти же маты циклически меняются: **1. ...Крd3, Кb5, Крd5, Кb3 2. Сb5, К : е3, Сb3, Ке5×.**

Особую красоту чередование матов приобретает в синтезе с повторной угрозой. Задачи подобной конструкции встречаются очень редко и являются поистине счастливой находкой.

№ 22 выполнена в форме блока. В начальном положении готовы ответы на любой ход черных: 1. ...Л—, Л:e5, Кс—, К:e5 2. Ке3, К:f4, Кb4, Ке7×. Решает **1. Cd4** (цугцванг) **Л—, Л:d4, Кс—, К:d4 2. Кf4, Ке3, Ке7, Кb4×.**

№ 23 — блок: 1. ...К—, К:Л 2. Се6, Ф:h3× и **1. Cf2! К—, К: Л 2. Ф:h3, Се6×**; а **№ 24** — на угрозу: 1. ...К3—, Ке5 2. Кс3, Л:f4х и **1. Фd6!** (—2. Фd5х) **К3—, Ке5 2. Л:f4, Кс3×.**

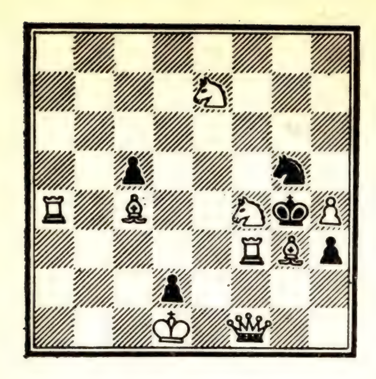
№ 25 югославского гроссмейстера также блок. Иллюзорная игра: 1. ...К3—, К3е5, К7—, К7е5 2. Cf4, С:b4, К:f7, Кb7х; решение: **1. Кс6** (цугцванг) **К3—, К3е5, К7—, К7е5 2. С:b4, Cf4, Кb7, К:f7×.**

Перемена защит — тема Рухлиса

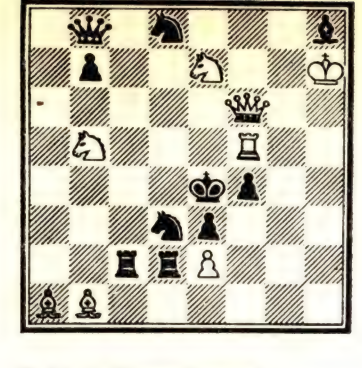
Сущность этой темы заключается в том, что одни и те же матующие ходы белых сохраняются и в иллюзорной, и в действительной играх, а меняются лишь ходы черных, на которые эти маты следуют.

Толчком к широкой и всесторонней разработке данной темы явилась позиция **№ 26**, принесшая ее автору широкую известность. В начальной позиции имеется готовая сеть матов при перекрытии черных фигур на поле d4 — комбинация Гримшоу: 1. ...Лd4, Cd4 2. Кс3, Фе4х. Имеется и ложный след: 1. Cf2? — 2. Кb6×, приводящий этот механизм в действие; опровергается путем 1. ...Ле3! Вступительный ход **1. d4!** создает ту же угрозу. Матующие ходы **2. Кс3×** и **2. Фе4×** и теперь проходят на новые защиты — **1. ...Cd3, Лd3** — также при перекрытии Гримшоу, но уже на другом поле, то есть точка осуществления стратегической комбинации переместилась с d4 на d3. Вот эти два варианта иллюстрируют тему Рухлиса в ее простой форме. Но в решении есть перемена матов и на прежние ходы черных из иллюзорной игры: **1. ...Л:d4, С:d4 2. Кb4, Кf6×.**

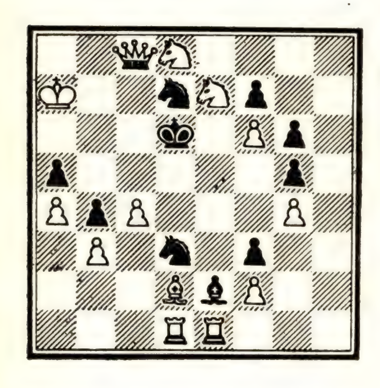
Такая разновидность темы, когда на старые ходы черных проходят новые маты, а старые маты следуют на новые защиты, получила наименование полной формы темы Рухлиса. Следует отметить, что на Западе именно такая форма называется темой Рухлиса, если же на прежние защиты ма-

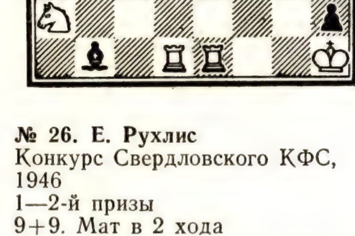
№ 23. В. Руденко
«Шахматна мисьл», 1958
9+5. Мат в 2 хода

№ 24. Г. Кристофанини
«Радио Уйшаг», 1937
1-й приз
8+10. Мат в 2 хода

№ 25. Н. Петрович
Конкурс ШК Сан-Паулу, 1955—1956
5-й приз
13+10. Мат в 2 хода

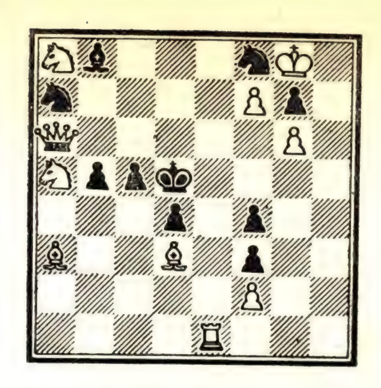

№ 26. Е. Рухлис
Конкурс Свердловского КФС, 1946
1—2-й призы
9+9. Мат в 2 хода

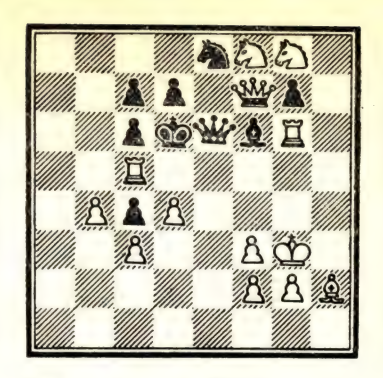
ты не меняются, то это просто тема «перемещения» матов.

№ 27 представляет собой перемену защит черных в форме блока в трех вариантах. Готовые маты иллюзорной игры — 1. ...Cd6, b4, Ce5 2. Kb6, Cc4, Ce4× — проходят и в решении, но уже на другие ходы черных: **1. Kc4** (цугцванг) **Kc6, b4, bc 2. Kab6, Ce4, C : c4×**. Заметим, что в действительной игре Ca3 лишний.

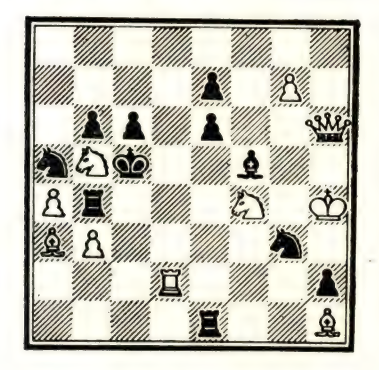
Удивительно, что впервые

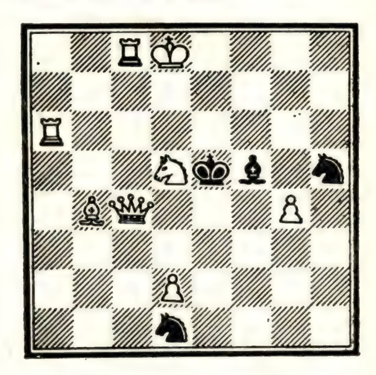
№ 27. А. Мосели
«Гуд компеньон», 1915
2-й приз
10+10. Мат в 2 хода

№ 28. Ч. Промысло
«Гуд компеньон», 1921
Почетный отзыв
13+9. Мат в 2 хода

№ 29. А. Мари
«Л'Эшикье», 1928
10+11. Мат в 2 хода

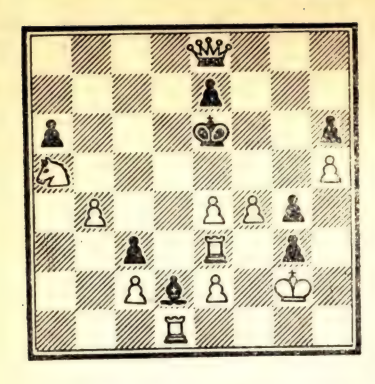

№ 30. В. Загоруйко,
В. Филимонихин
III ком. перв. РСФСР, 1969
5-е место
8+4. Мат в 2 хода

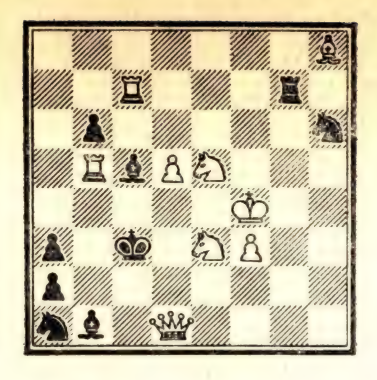
в форме блока тема Рухлиса была выражена задолго до ее открытия.

Оригинальную идею трактует позиция **№ 28:** черные меняют свои ходы на фоне полусвязки. Иллюзорная игра: 1. ...Фf5, Cg5 2. Фе7, Ф : d7×. В решении **1. Крf4** (цугцванг) **Фh3, Ch4 2. Фе7, Ф : d7×** одни и те же маты проходят на другие защиты черных. К тому же это задача-блок.

В **№ 29** в игре до решения матует белый конь после развязывания его слоном 1. ...Се4, Cg4 2. К : с6, Kd3×,

№ 31. В. Руденко
«Осада черного короля», 1960
11+8. Мат в 2 хода

№ 32. А. Мари
Мемориал Гвидели, 1925
2-й приз
9+9. Мат в 2 хода

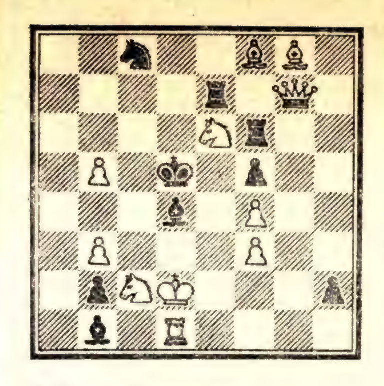
а в решении **1. Фg5** — 2. Ф : e7× он матует после развязывания его черными конями: **1. ...Кс4, Ке4 2. Kd3, К : e6×.**

Задача **№ 30** волгоградских проблемистов представляет собой полную форму темы Рухлиса. В начальной позиции готовы маты благодаря сложному блокированию: 1. ...Се4, Се6 2. d4, Cd6×. В решении **1. Kf6** — 2. Лс5× у черных уже четыре защиты: на две старые — **1. ...Се4, Се6** — маты новые: 2. Ф : e4, Л : e6×, построенные на привлечении черных фигур, а на новые защиты — 1. ...К : f6, Kf4 — проходят прежние маты — 2. Cd6, d4×, используя сложное блокирование. Хорош тематический ложный след 1. Кс3? Ке3!

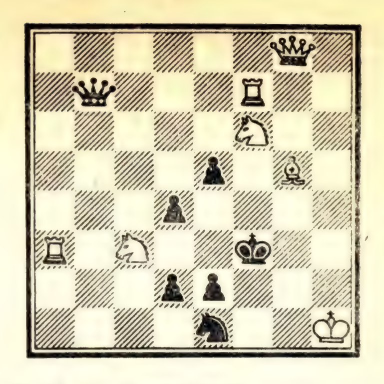
Произвольная перемена

Сущность темы заключается в том, что в задачах этой группы меняются как ходы черных, так и матующие ходы белых. В **№ 31** произвольная перемена проведена в форме блока. Вначале все готово: 1. ...Крd6, Крf6, С — 2. Фс6, Фg6, Фg6×. Белые, будучи не в состоянии сохранить эту игру, вынуждены изменить ее: **1. е5!** — цугцванг. Теперь в двух вариантах (на ходы короля) проходит произвольная перемена матов: **1. ...Крd5, Крf5, 2. Фd7, Фf7×.**

В задаче **№ 32** рассматриваемая тема осложнена стратегическими моментами — развязыванием черной фигуры на фоне перемены шахов белому королю. В

№ 33. Л. Загоруйко
Турнир проблемистов, 1941
11+9. Мат в 2 хода

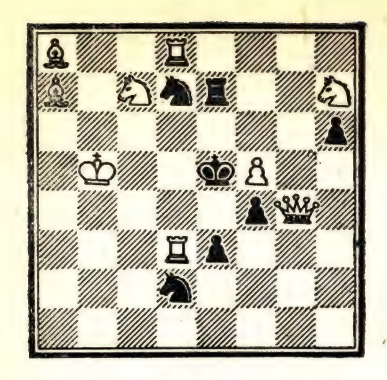
№ 34. Л. Лошинский
«Эль эскакс а Каталуниа», 1930
Похв. отзыв
7+7. Мат в 2 хода

иллюзорной игре шахи дает ладья при связанном черном слоне c5: 1. ...Лg4+, Лf7+ 2. K5:g4, K:f7×; а в решении после **1. K5c4** — 2. Фd2× ладья связана и уже на новые шахи появились новые маты: **1. ...Cd6+, C:e3+ 2. K:d6, K:e3×.** Кстати, подобный механизм перемены матов чаще всего встречается именно в задачах с переменой шахов белому королю.

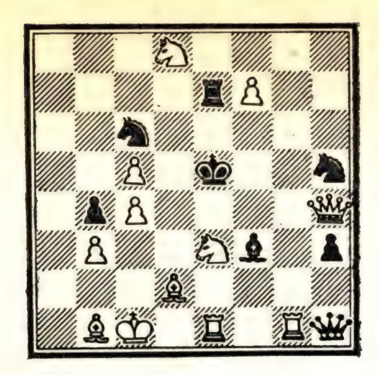
Забавна произвольная перемена матов в позиции **№ 33.** Иллюзорная игра такова: 1. ...Cc3+, Ce3+ 2. Кр:С×. В решении **1. Кре2** — 2. Л:d4× черные вновь шахуют, но уже другим способом: **1. ...Ле:е6+, Лf:е6+ 2. Ке3, Фе5×** — маты также новые. Но есть маты на ходы ладьями в начальной позиции.

Элегантна задача **№ 34.** В начальном положении у черных в распоряжении два шаха — 1. ...Крf2+, Крg3+, на которые заготовлены маты — 2. Кfe4, Кce4×. В действительной игре после **1. Ch4!** — 2. Фg3× все новое: **1. ...Крf4+, Кре3+ 2. Кfd5, Кcd5×.**

Вообще же составление задачи на произвольную перемену матов связано с определенными трудностями, преодоление которых требует от составителей поистине виртуозной техники. Композиции такого типа, как правило, являются редкостью, особенно если они выполнены в механизмах с тихими ходами черных. Так, например, построена **№ 35.** Иллюзорная игра в ней — 1. ...f3, Кf6 2. Лd5, Cd4× — подчеркивается ложным следом 1. f6?, опровергаемым 1. ...Кf3! Решается она

№ 35. Л. Лошинский, Е. Рухлис
Всесоюзный конкурс, 1948
1-й поч. отзыв
9+7. Мат в 2 хода

№ 36. Ф. Флек
Мемориал Уайта, 1953
1-й приз
12+8. Мат в 2 хода

эффектным **1. Kd5!**, предоставляющим черному королю два свободных поля d6 и e4, с новой игрой: **1. ...Kpe4, Kpd6 2. Л:e3, Cb8×.** Любопытна и стратегия задачи: в кажущейся игре — включение белых фигур, в действительной — связка черных. В иллюзорной игре **№ 36** проходит блокирование: 1. ...Kd4, Kf4, Kf6 2. Kg4, Фh8, Лg5×, а в решении — **1. Фf2** — на новые ходы черных следуют новые маты: **1. ...Kpf4, Kpd4, Kpf6 2. Kd5, Kf5, Kd5×.**

Все эти примеры показывают, какими скрытыми возможностями обладает эта оригинальная идея.

О современной интерпретации произвольной перемены речь пойдет в главе «Новые идеи».

ГЛАВА 2
МНОГОКРАТНАЯ ПЕРЕМЕНА ИГРЫ

Большой простор для поиска новых интересных механизмов дало предложение известного советского мастера Л. И. Загоруйко.

Тема, разрабатываемая нашим соотечественником, заключается в перемене игры минимум в трех фазах. Отличительная черта задач такого типа — наличие очевидного, бросающегося в глаза ложного следа. По существу же многофазная перемена характеризуется тем, что в одной позиции содержится как бы сразу несколько задач: в иллю-

зорной игре, ложных следах и решении, образующих гармоничный комплекс.

Хотя отдельные примеры многофазной перемены встречались и раньше, родословная этой сложной темы ведется от позиции **№ 37.** Вначале готовы маты со сложным блокированием 1. ...Ke5, Ce4 2. Cc5, Ke2×. Эту игру подчеркивает ложный след 1. c7?, опровергаемый 1. ...Ke7! Попытку решить иначе 1. Cd5? —2. Л : c4×) Ke5, ed 2. Ke2, Cc5× опровергает 1. ...Ce4! И только **1. Cd3!**, с новой переменой защит черных, приводит к цели: **1. ...Cd5, Ke3 2. Cc5, Ke2×.** Тема здесь проходит при блокировании и проведена в форме перемены защит с частичным чередованием матов. Однако это вовсе необязательно — в ней возможна трактовка любой разновидности перемен.

Открытие Л. Загоруйко, явившееся важнейшим этапом в развитии двухходовой тематики, положило начало новому направлению в шахматной композиции.

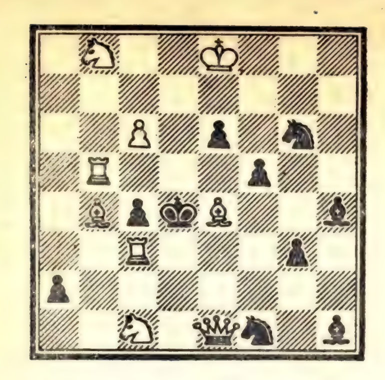
В настоящее время механизм многофазной перемены еще более усложняется, обогащается новыми нюансами. Особенно плодотворно внесение в многофазную перемену реверсивных элементов.

Многофазная перемена игры — тема Загоруйко — имеет три разновидности: а) смешанная перемена матов, б) циклическое чередование матов и в) перемена видов перемен.

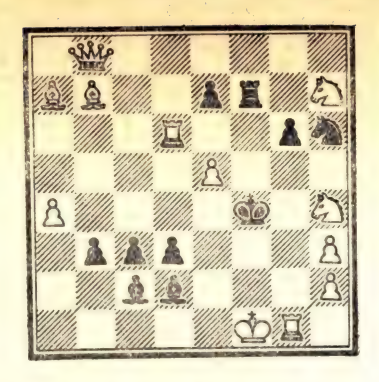
Смешанная перемена

Примером такого вида перемены является только что рассмотренная задача. **№ 38** — синтез двух видов перемены: здесь и простая перемена матов, и перемена защит. Иллюзорная игра: 1. ...Кр : e5+, Kf5 2. Лf6, К : g6×; ложный след: 1. Лс6 Кр : e4+, Kf5 2. Лf6, Лg4×, но 1. ...Ce3! и решение **1. Лb6** (—2. Лb4×) **Кре3+, Kf5 2. Лf6, Kg2×.** Интересно отметить, что в иллюзорной игре, ложном следе и решении на один и тот же ход черных (1. ...Kf5) следуют разные маты — простая перемена, а один и тот же мат (2. Лf6×) проходит на разные защиты черных — тема Рухлиса.

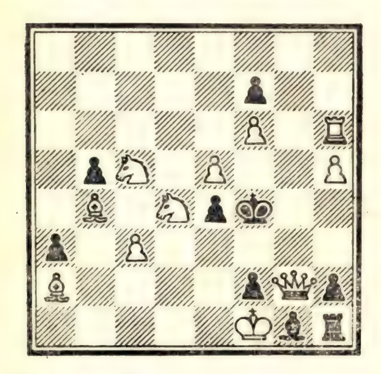
В задаче **№ 39** тема выполнена в блоке. В иллюзорной игре на все ходы черных готовы ответы: 1. ...Кре3, Кр : e5, e3 2. Фg5, Фg3, Kd3×. В ложном следе проходит чередование заготовленных матов на ходы черного короля: 1. Kcb3? Кре3, Кр : e5 2. Фg3, Фg5, который опровергается 1. ...e3! В решении маты меняются еще раз: **1. К : e4!**

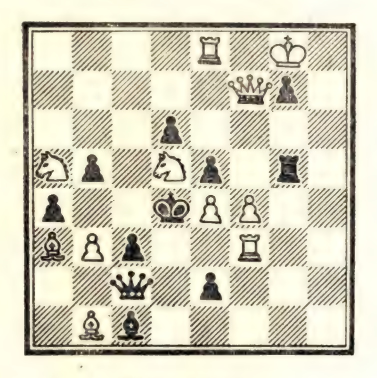
№ 37. Л. Загоруйко
Командный матч, 1947—1948
1—2-й поч. отзывы
9+10. Мат в 2 хода

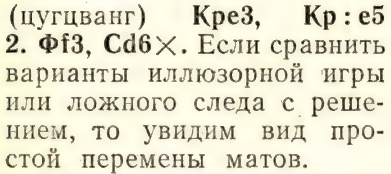
№ 38. В. Чепижный
«Шахматы в СССР», 1965
1—2-й призы
12+10. Мат в 2 хода

№ 39. М. Нешич
«Шахматы в СССР», 1965
3-й приз
11+9. Мат в 2 хода

№ 40. В. Бартолович
Матч Дружбы, 1962—1964
1-е место
11+11. Мат в 2 хода

(цугцванг) **Кре3, Кр:е5 2. Фf3, Cd6×.** Если сравнить варианты иллюзорной игры или ложного следа с решением, то увидим вид простой перемены матов.

В позиции № 40 — четырехфазная перемена матов. Иллюзорная игра: 1. ...Ф:b3, Ф:е4 2. Фа7, Кс6×; ложные следы: 1. Кс7?, Кb4? опровергаются одинаково 1. ...Кр:е4! Решение — **1. Ке3** — 2. Фd5× — представляет собой четвертую фазу, тематические маты в которой проходят в обратном порядке по сравнению с иллюзорной игрой — чередование.

Циклическое чередование

Интересен замысел задачи № 41. В ней автор представил тему, носящую его имя, на фоне перемены полей блокирования. Вначале готовы маты на блокирование полей c5 и d5 — 1. ...Лd5, c5 2. Фb4, Ф : d2×. Этот механизм можно привести в действие при помощи ложных следов 1. Лe3?, Лe6?, опровергаемых 1. ...Cf1, Кc6! Тематической же ложной игрой с блокированием полей e5 и d5 является 1. Кe4? (—2. Фc5×) Лe5, Лd5 2. Ф : d2, Ф : a1×, которая не проходит из-за 1. ...Кa6! Решает **1. Кe3** (—2. Кf5×) **c5, Лe5 2. Ф : a1, Фb4**× с блокированием полей c5 и e5. В комплексе — циклическое чередование защит и матов.

Превосходное произведение, характеризующееся содержательной игрой, выраженной в легкой конструкции, а главное, оригинальностью замысла,— здесь впервые популярная тема представлена по схеме циклической перемены матов. Таким образом, Л. Загоруйко первым показал и эту разновидность.

В настоящее время циклическая перемена игры одна из актуальных тем в двухходовке. Особенно большой вклад в ее разработку внесли В. Руденко, В. Чепижный, Э. Лившиц, С. Шедей и другие.

Очень трудным для воплощения является другой вид циклической перемены матов, когда на две неизменные защиты черных в трех фазах следуют вместо традиционных шести только три мата — циклическая форма темы Загоруйко.

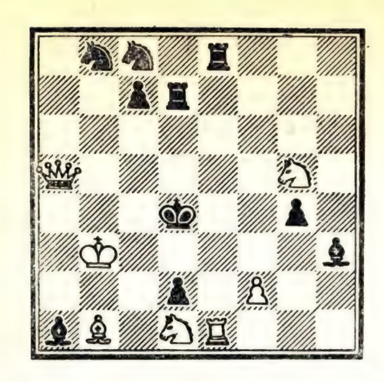
№ 42 — одна из лучших двухходовок этого типа.

Иллюзорная игра 1. ...Крf3, Кd1 2. Кg5, Cd5×; ложный след 1. Кc2? (—2. Фe3×) Крf3, Кd1 2. Cd5; Ф : b7×, но 1. ...Кd5!, а решает **1. К : g4!** (—2. Фe3×) Крf3, Кd1 2. Ф : b7, Кg5×. Цикл АБ—БВ—ВА.

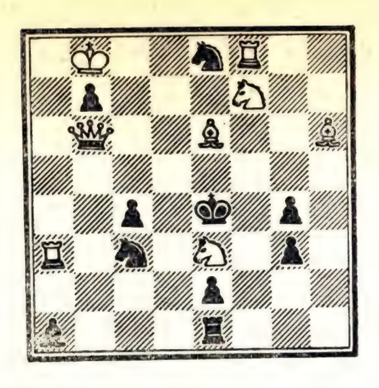
А в задаче **№ 43** своеобразная антиформа содержания предыдущей композиции. В ней уже маты остаются неизменными, а три защиты циклически меняются — циклическая форма темы Рухлиса. В начальной позиции 1. ...C : h6, Cd5 2. Cd5, Cd7×. После 1. Лa5?! — 2. Кf8×; 1. ...Cd5, Кd7 2. C : d5, C : d7×. Опровержение 1. ...C : h6! В решении **1. Лf5** — 2. Кf8× эти же маты проходят на **1. Кd7, C : h6 2. Cd5, Cd7**×. Цикл АБ—БВ—ВА.

Перемена видов перемен

Следующие три композиции представляют идею гармоничного сочетания не-

№ 41. Л. Загоруйко
III первенство СССР, 1952
1-е место
8+10. Мат в 2 хода

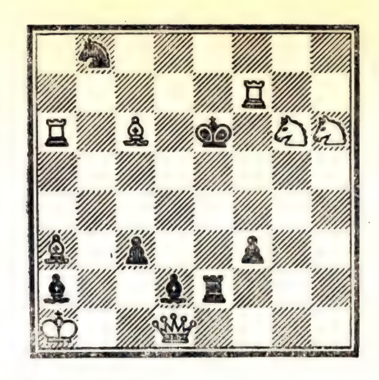
№ 42. В. Руденко
«Грузия-50», 1972
1-й приз
8+10. Мат в два хода

скольких видов перемен (например, простая перемена+тема Рухлиса+чередование матов).

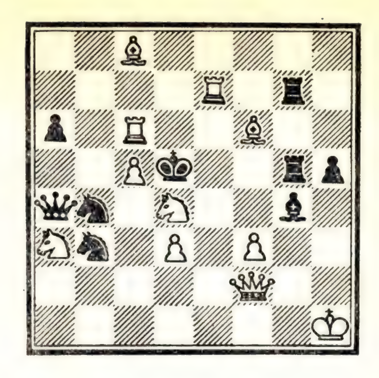
В **№ 44** осуществлена оригинальная трактовка многофазной игры — многократная перемена видов перемен. Иллюзорная игра: 1. ...Лf5, Сf5 2. Се6, Ле5×. В ложном следе 1. Kf5 — 2. Лd6× эти же маты проходят уже на новые защиты — 1. ...К:с6, Ф:с6, но 1. ...Kd4! Таким образом, в сравнении с иллюзорной игрой получилась тема Рухлиса. В решении **1. Ке6** — 2. Лd6× на те же защиты из ложного следа маты другие: **1. ...К:с6, Ф:с6 2. Кс7, Kf4×**. Следовательно, варианты решения и ложного следа — простая перемена, иллюзорной и действительной игр — произвольная перемена.

Великолепный пример перемены видов перемен — **№ 45.** Отличие ее от предыдущей состоит в том, что здесь кажущаяся игра подкреплена ложным следом: 1. ...cd, ed 2. Кс7, Kf6× и 1. Kb3?, но 1. ...Cb4! Тематический ложный след 1. Сс5 — 2. Ф:е4× сохраняет матующие ответы иллюзорной игры, которые проходят уже на новые защиты черных (тема Рухлиса): 1. ...Ке5, е5 2. К:с7, Kf6×, но 1. ...Kd4! После **1. Cb6!** варианты решения **1. ...Ке5, е5 2. Лd4, С:с6×** образуют простую перемену с игрой в ложном следе 1. Сс5 и произвольную в сопоставлении с иллюзорной игрой.

Но, кажется, наибольшие технические трудности возникают при включении в многофазный тематический комплекс задачи чередова-

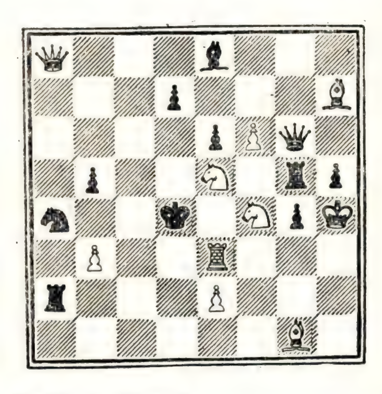
№ 43. Ш. Совик
«Шахове умени», 1973
1—2-й призы
8+7. Мат в два хода

№ 44. О. Стокки
«Осада черного короля», 1960
11+9. Мат в два хода

№ 45. В. Руденко
«Праца», 1959
1-й приз
8+9. Мат в 2 хода

№ 46. С. Шедей
«64», 1968
2-й поч. отзыв
10+11 Мат в 2 хода

ния матов. Особый интерес представляют двухходовки с фазами темы чередования и Рухлиса.

Позиция **№ 46** — пример сочетания этих тем. Иллюзорная игра: 1. ...Л : e5, Крс3 2. Лd3, Ле4×. В ложном следе — 1. Фа5 (—2. Фb4×) Крс5, Фе4 2. Лd3, Л : e4× — игра относительно кажущейся проходит по Рухлису, но 1. ...Лс2! В решении — **1. Фb8** (—2. Фd6×) **Крс5, Фе4 2. Ле4, Лd3×** — варианты с чередованием матов по сравнению с вариантами ложной игры. Черные могут защищаться и ходами из иллюзорной игры — **1. ...Л : e5,**

Кс3 — тогда белые ответят новыми матами — 2. **Ф : е5, Фb6×**, что характеризует простую перемену матов.

ГЛАВА 3
ТЕМА ВЫБОРА ИГРЫ

Другим родом всех видов перемены является перемена в форме выбора. Темы выбора получили наибольшее распространение к концу 50-х годов и отличаются от обычной перемены отсутствием в первоначальной позиции готовой тематической игры — иллюзорной. Идейная игра появляется только после вступительного хода ложных следов и решения.

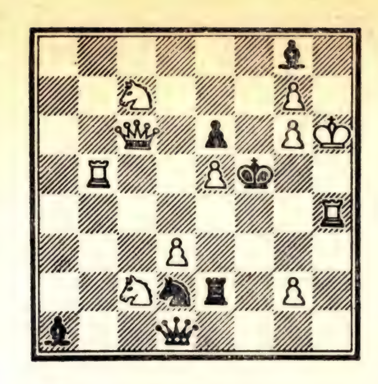
Рассмотрим несколько произведений, построенных на родственную тему. В интересной задаче **№ 47** ложный след 1. Ке8 (опровергается 1. ...Ке4!) приводит к двум вариантам с самосвязыванием черных фигур на поле е5: 1. ...Л : е5, С : е5 2. Ке3, Кd4×. В решении — **1. Kd5** (—2. Ке7×) **Л : е5, С : е5 2. Лf4, g4×** — проходит блокирование поля е5.

№ 48, вероятно, впервые реализует перемену игры в так называемой уральской теме в форме выбора. Более сильный на первый взгляд вступительный ход 1. Кd7, создающий угрозу 2. Фс6× и игру: 1. ...Л (К) ~ 2. Лd3×, 1. ...Ле4 2. Кс7× (но не 2. Кb6×? из-за 1. ...С : b6!) и 1. ...Кce4 2. Кb6× (но не 2. Кс7×? Ф : с7!), оказывается лишь ложным следом, который опровергается диагональным выпадом черного ферзя — 1. ...Фh6! Решается задача весьма остроумно — **1. Kg6** с той же угрозой: создается впечатление, что конь выходит из игры. Однако это не так — белые предотвратили возможность защиты ферзем. Теперь на то же блокирование поля е4 маты проходят другие: 1. ...Ле4, Ке4 2. Фd8, Ке7×.

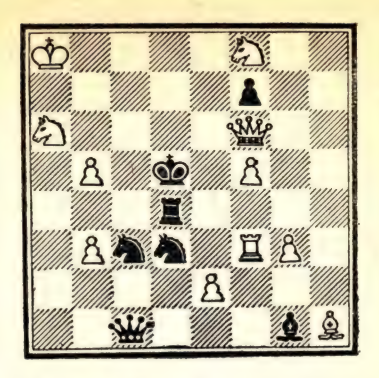
В позиции **№ 49** осуществлен четырехкратный выбор матов на два блокирования свободного поля. В каждой попытке белых 1. Лf4?, Фh2?, Фh7?—Сf3, g3, f1Ф! и в решении **1. Фh8** на одни и те же защиты черных **1. ...b5, Лb5** проходят каждый раз новые маты: I — 2. Ка6, Кd7×; II — 2. Фd6, Ф : f2×; III — 2. Фа7, Фе7× и IV — **2. Фd4, Фf8×**.

№ 50 — пример чередования матов в форме выбора: 1. Лf8? Кр : с7, Крd7 2. Л5 : е7, Лd4× — ...е6! и 1. Лf7! Кр : с7, Крd7 2. Лd4, Л5 : е7×. Удивительная позиция.

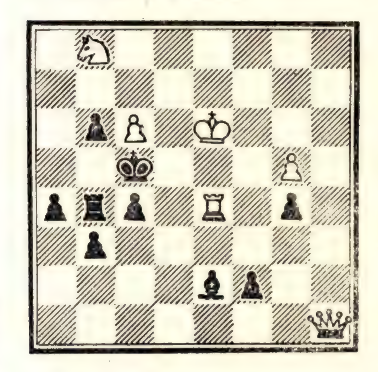
№ 51 — миниатюра, свидетельствующая о том, что

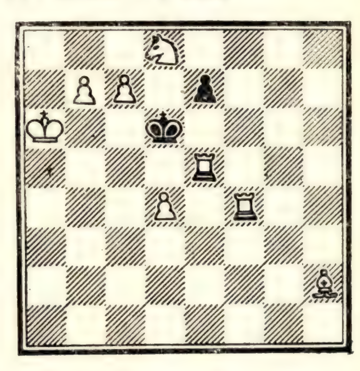
№ 47. А. Алешин
Турнир проблемистов, 1940
1-е место
11+7. Мат в 2 хода

№ 48. А. Копнин
«Шахматы в СССР», 1951
1-й приз
11+7. Мат в 2 хода

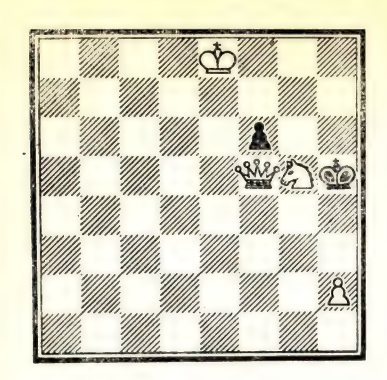
№ 49. В. Тимонин
«Ленинский путь», 1966
1-й приз
6+9. Мат в 2 хода

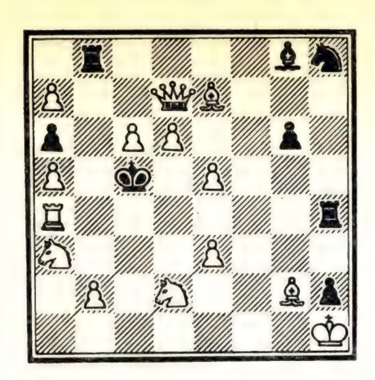
№ 50. В. Чепижный
IV ком. перв. СССР, 1963
1-е место
8+2. Мат в 2 хода

тема Загоруйко поддается сверхэкономичной обработке: 1. h3? fg, Крh4 2. Фh7, Фg4×, но 1. ...Крh6!; 1. h4? Крh6, fg 2. Фh 7, Ф : g5×, но 1. ...Кр : h4!; 1. Крf8? Крh4, Крh6 2. Кf3, Кf7×, но 1. ...fg! Решает только **1. Крf7** (цугцванг) **fg, Крh4, Крh6 2. Фh3, Кf3, Фg6×**. Здесь белые в трех ложных следах подготавливают ответы на два хода черных, каждый раз новые, третий же ход черных — опровержение. Кстати, в задаче осуществлена сложная циклическая идея.

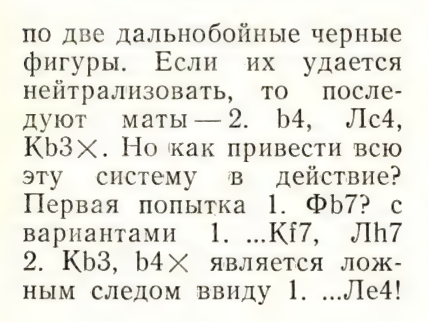
№ 52. На три поля b3, b4, c4 действуют одновременно

№ 51. Н. ван Дейк
«Ди Швальбе», 1959
4+2. Мат в 2 хода

№ 52. Л. Лошинский,
В. Чепижный
Олимпийский конкурс, 1960
1-й приз
14+8. Мат в 2 хода

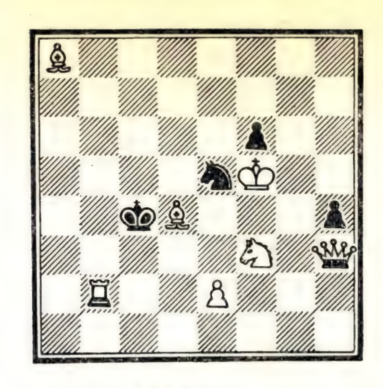
по две дальнобойные черные фигуры. Если их удается нейтрализовать, то последуют маты — 2. b4, Лc4, Кb3×. Но как привести всю эту систему в действие? Первая попытка 1. Фb7? с вариантами 1. ...Кf7, Лh7 2. Кb3, b4× является ложным следом ввиду 1. ...Лe4! Вторая — 1. Фg4? Лe8, Кf7 2. b4, Лc4× — тоже ложная из-за 1. ...Cd5! Решает 1. Фe6 с новой игрой 1. ...Лh7, Лe8 2. Лc4, Кb3×.

Здесь с большим искусством реализовано циклическое чередование защит и матов.

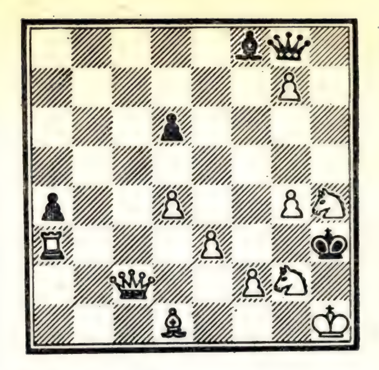
ГЛАВА 4
НОВЫЕ ИДЕИ

До сих пор мы рассматривали двухходовки, в содержание которых вводились иллюзорная игра и тематические ложные следы, несколько фаз решения. В этой главе познакомимся с новыми находками последних лет, к которым принадлежат парадоксальные темы Банного, Владимирова, Домбровскиса и Ханнелиуса, получившие название реверсивных, а также механизмы современной интерпретации произвольной перемены.

Сущность реверсивных тем основывается на одном из фундаментальных принципов задачной композиции — принципе повтора в

№ 53. Д. Банный
«Шахматы в СССР», 1972
7+4. Мат в 2 хода

№ 54. М. Велимирович
«Проблемист», 1978
11+5. Мат в 2 хода

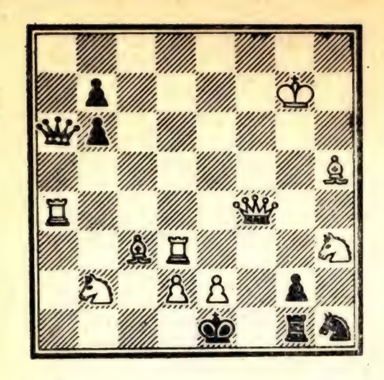
отношении вступительного хода и угроз. Значение первого хода в двухходовке отмечалось и раньше, скажем, в белых комбинациях он содержал тактические идеи, в теме перемены в нем фокусировалась вся стратегия изменения игры. А вот принцип повтора как метод обогащения содержания впервые был предложен в теме Банного.

Для простоты усвоения начнем объяснение с темы Владимирова. Но предварительно примем следующие условные обозначения: А, Б — попытки; а, б — опровержения; Р, К — угрозы; Х — ход решения.

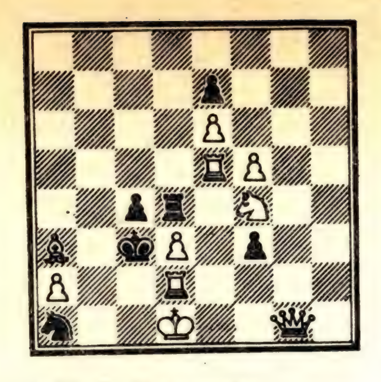
Итак, тема Владимирова. Формулируется она так: вступительные ходы попыток становятся в решении матующими в ответ на защиты, опровергавшие эти же попытки. Формула ее следующая: 1. А? **а!** и 1. Б? **б!**; решение — 1. Х! **а** 2. А× и 1. ...**б** 2. Б×. Близка по духу тема Владимирова теме Банного. Однако ее формула иная:

1. А? **а!** и 1. Б? **б!**, 1. Х **а** 2. Б× и 1. ...**б** 2. А×; то есть вступительный ход одной попытки повторяется в решении, где он становится матующим ходом в ответ на опровержение второй попытки, и наоборот, вступительный ход второй попытки в решении матует на опровергающий ход первой попытки.

Проиллюстрируем это на примере. **№ 53** — попытки: 1. е3? (А) Кс6! (а) и 1. е4? (Б) К:f3! (б); решение: **1. Фf1** (Х) **Кс6** (а) **2. е4×** (Б) и **1. ...К:f3** (б) **2. е3×** (А). Гармоничный механизм темы, названной по имени ее автора, в форме задачи-мередит.

№ 55. М. Ковачевич
«Шах-эхо», 1979
10+7. Мат в 2 хода

№ 56. Я. Владимиров
Ком. перв. СССР, 1977—1978
3-е место
10+6. Мат в 2 хода

В **№ 54** попытки 1. Kg6?!, Kf5?! опровергаются соответственно 1. ...Фf7, Фd5! В решении **1. Фh7** — 2. Kf4× именно ходы попыток становятся матующими в ответ на ходы-защиты, которые их опровергали в попытках: **1. ...Фf7, Фd5 2. Kg6, Kf5×** (1. ...Ф : h7 2. e4×).

Следовательно, тема Владимирова характерна взаимосвязью попыток-опровержений.

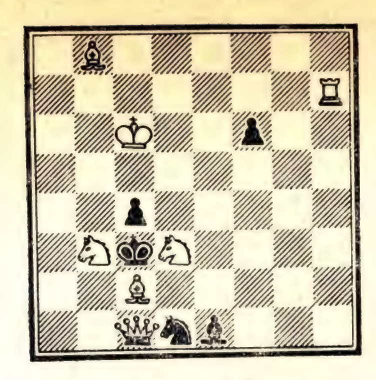
Уникальным примером этой труднейшей темы является задача **№ 55.** Использовав как тематическую фигуру белую пешку, автор обошелся в решении без батареи, которая обязательно присутствует во всех других механизмах. 1. Лe3, Фe3?— Фa5, Лf1! и **1. e4!** (цугцванг) **Фa5, Лf1 2. Лe3, Фe3×.**

Реализованная в трех вариантах, тема Банного обязательно приобретает циклический характер — **№ 56:** 1. Лe3? Л : d3, Л : f4 2. Фg7, d4×, но 1. ...cd!; 1. Лc5? Л : d3 2. Л : d3, но 1. ...Л : f4!; 1. Лe4? Л— 2. Л : c4×, но 1. ...Л : d3! и **1. Фg7!** (цугцванг) **Л : d3, Л : f4, cd 2. Лe3, Лe4, Лc5×.** Интересная композиция с развернутой игрой в фазах.

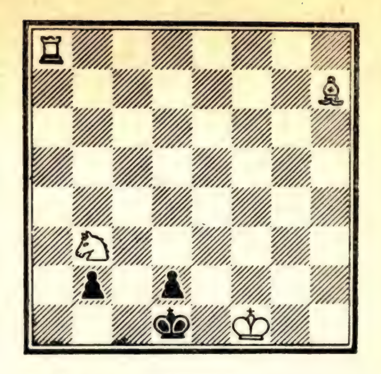
Следующая пара родственных тем Домбровскиса и Ханнелиуса характеризуется взаимосвязью угроз и опровержений.

Формула первой имеет такой вид: 1. А? — 2. Р×, 1. **...а!**; 1. Б? — 2. К×, 1. **...б!**; 1. Х! — **а** 2. Р× и 1. **...б** 2. К×.

Эта запись расшифровывается так: матующие ходы из угроз попыток проходят в решении именно после опровергавших их ранее ходов черных. Пример **№ 57:**

№ 57. В. Ерохин, С. Шедей
«Червоный гирнык», 1979
1-й приз
7+5. Мат в 2 хода

№ 58. М. Миллиниеми
«Тем-64», 1970
4+3. Мат в 2 хода

1. Лb7? (А) — 2. Сb1× (Р), но 1. ...cb! **(а)** и 1. Лd7? (Б) — 2. С:d1× (Р), но 1. ...cd! **(б); 1. Лh4!** (Х) **cb (а) 2. Сb1×** (Р) и **1. ...cd (б) 2. С:d1×** (Р). В ложном следе 1. Лс7? f5! На те же защиты проходит перемена матов: 1. ...cb, cd 2. Крd5, Крb5×.

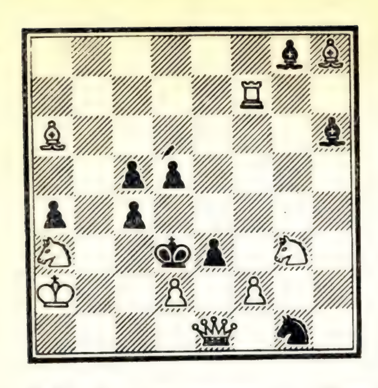
В теме Ханнелиуса игра в попытках аналогична игре в рассмотренной теме, а вот в решении все по-другому. Ее формула:

1. А? — 2. Р×, 1. ...**а!** и 1. Б? — 2. К×, 1. ...**б!** 1. Х! **а** 2. К× и 1. ... **б** 2. Р×.

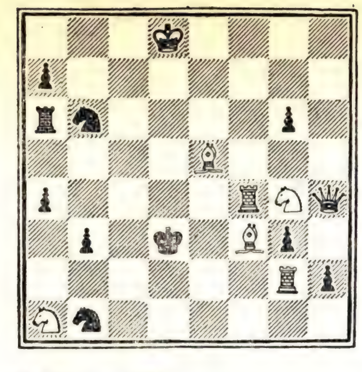
То есть мат из угроз в одной попытке проходит в решении после хода, опровергающего другую попытку, и наоборот. Сказанное наглядно демонстрирует миниатюра **№ 58:** 1. Лс8? (А) — 2. Сс2× (Р), 1. ...в1Ф! **(а)** и 1. Лd8? (Б) — 2. Л:d2× (К), 1. ...в1К! **(б); 1. Ла2!** (Х) **в1Ф (а) 2. Л:d2×** (К) и **1. ...в1К (б) 2. Сс2× (Р).**

Итак, мы познакомились с сущностью четырех новых тем, можно сделать вывод: родственными между собой являются темы Банного и Владимирова, Домбровскиса и Ханнелиуса.

Теперь рассмотрим двухходовку **№ 59.** Иллюзорная игра: 1. ...d4 **(а)** 2. С:с4× (Р), 1. ...ed **(б)** 2. Фb1× (К); попытки: 1. Лd7? (А) — 2. С:с4× (Р), 1. ...d4! **(а)**; 1. Сс3? (Б) — **2. Фb1×** (К), 1. ...ed! **(б)** — это не что иное, как тема Домбровскиса, но только вся игра построена как бы в обратном порядке: сперва варианты, потом попытки. В решении — **1. Ке4** — тема Рухлиса.

№ 59. В. Мельниченко, С. Шедей
«Молодой ленинец», 1976
2-й приз
9+9. Мат в 2 хода

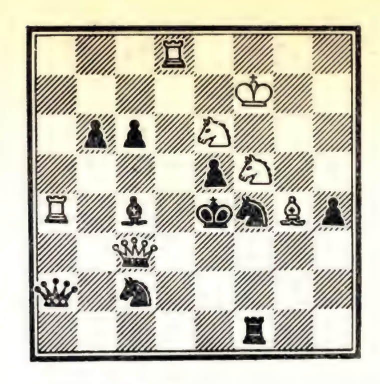

№ 60. С. Лейтес
«Проблемас», 1977
8+10. Мат в 2 хода

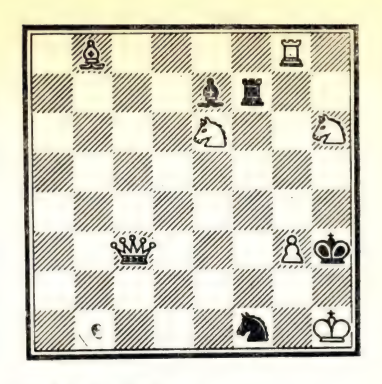
В таких случаях говорят об обратной форме, которую имеют все четыре темы и наличие которой объединяет их в общую группу тем, названных С. Лейтесом (Днепропетровск) темой реверсивных комбинаций. Выросшие из популярных перемен и тесно связанные с ними, реверсивные темы являются новым самостоятельным этапом в развитии современной двухходовки.

Вот как просто и доходчиво разъясняет сущность реверсивных тем С. Лейтес: в одной из фаз на ход черных 1. ...**а** следует матовый финал 2. А, в другой фазе, относящейся к числу активных, возникает угроза 2. А, которая парируется ходом 1. ...**а**; этот ход либо опровергает попытку (в ложной игре), либо допускает возможность нового матового финала (в ложной или действительной игре)...

Реверсивная комбинация образована органическим сопряжением двух вариантов: сильного (вариант в сильной фазе) и слабого (вариант в слабой фазе). В сильном варианте комбинация развивается в прямом направлении: угрозу 2. А парирует ход 1. ...**а**, и возникает новый мат 2. Б, или же доказывается невозможность мата черному королю (опровержение попытки). В слабом варианте направление комбинации изменяется на обратное: ход 1. ...**а**, защищавший ранее от угрозы 2. А, теперь становится причиной этого мата. Эта двойственность, противоречивость функций хода 1. ...**а** в двух сопряженных фазах придает реверсивной комбинации особую остро-

№ 61. С. Лейтес
«Вечерняя Москва», 1977
8+10. Мат в 2 хода

№ 62. С. Лейтес
«Шах», 1975
1-й приз
7+4. Мат в 2 хода

ту и парадоксальность.

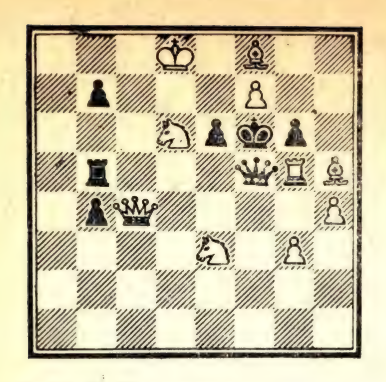
Формула белой комбинации: в начальной и действительной играх на ход 1. ...**a** следует 2. А. Ложный след 1. К? вызывает угрозу 2. X, но ход 1. ...а опровергает ложную игру. Дополнительное условие X — A делает белую комбинацию реверсивной. Пример — задача **№ 60:** 1. ...Кd2, Кс3, Кс4 2. Се2, Лd4, Се4×; 1. Лb2, Сb2, Лb4? Кd2, Кс3, Кс4! и **1. Фf6 — 2.Ф : g6×.**

Полный реверс: в двух активных фазах при сохранении хода черных 1. ...**a** угроза 2. А и мат 2. Б меняются местами. При полном реверсе каждая из сопряженных фаз является одновременно и сильной и слабой. Пример — **№ 61:** 1. Фd2? (—2. Кd6×) К4 — 2. Фd3×, 1. ... Кd5 2. Кg5×, но 1. ...Фа3! и **1. Кре8!** (—2. Кg5×) **К4 — 2. Фd3×, 1. ...Кd5 2. Кd6×.**

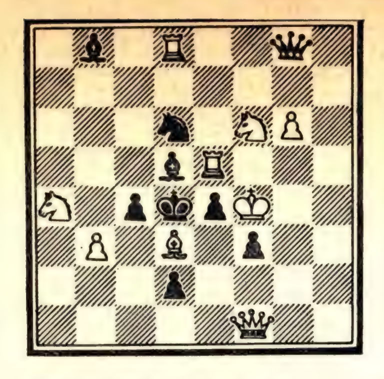
Разнообразные возможности открываются при сочетании реверсивной комбинации с классическими темами. **№ 62** — иллюзорная игра: 1. ...Сd6, Лg7, К : g3+ 2. Кg5, Кf4, Ф : g3×; решает **1. Фf6** с двумя угрозами — 2. Кg5× и 2. Кf4×: **1. ...Сd6, Лg7, К : g3+ 2. Фh4, Ф : f1, Л : g3×.** Комплекс темы Новотного и защиты Барулина на фоне реверсивной комбинации.

Внесение элементов реверсивности в многофазную двухходовку значительно расширяет рамки ее содержания, объединяя всю игру в единое целое. Двухходовка **№ 63** — убедительный тому пример.

В начальной позиции есть такая игра: 1. ...Кре5, е5 2. Кg4, Ке8×. В ложном

№ 63. В. Мельниченко, Н. Чернявский, С. Шедей
«Шахматы», 1974
10+7. Мат в 2 хода

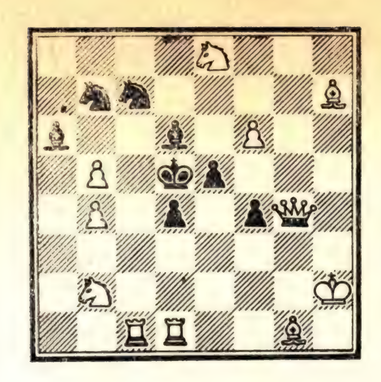
№ 64. В. Ерохин, В. Мельниченко
«Проблемист», 1979
9+9. Мат в 2 хода

следе 1. Фс7? грозит один из иллюзорных матов — 2. Ке8×, а на прежние защиты ответы меняются: 1. ...Кре5, е5 2. Сg7, Фе7×. Решает **1. Фf1**, угрожая другим матом из иллюзорной игры — 2. Кg4, на те же самые защиты **1. ...Кре5, е5** маты опять новые — **2. Фа1, Л : g6×**.

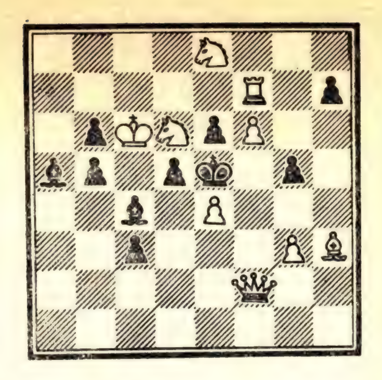
Другим важным открытием последнего времени была «эмансипация» произвольной перемены в многофазных механизмах. Известно, что «произволка» не пользовалась популярностью у проблемистов, работающих в современном ключе. Но вот произвольная перемена получает второе дыхание в работах советских двухходовиков. Особенно после командного первенства Украины, в котором она была задана на одной из досок. Молодой крымский проблемист В. Коренев представил на это соревнование двухходовку с такой идеей: опровержения ложных следов в решении выступают как защиты.

На эту интересную возможность тут же откликнулись украинские композиторы С. Шедей, Н. Чернявский и другие.

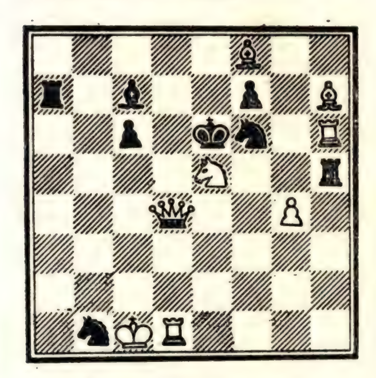
Кроме связи фаз произвольной и других видов перемен в единое целое при помощи ходов «опровержения — защиты» были найдены и другие возможности. Так, в задаче **№ 64** маты иллюзорной игры 1. ...cd, ed 2. Фа1, Фf2× становятся угрозами в ложном следе и решении: 1. С : с4? (—2. Фа1×) К : с4, С : с4 2. Ф : с4, Л : е4×, но 1. ...Кb5! и **1. С : е4!** (—2. Фf2×) **К : е4, С : е4**

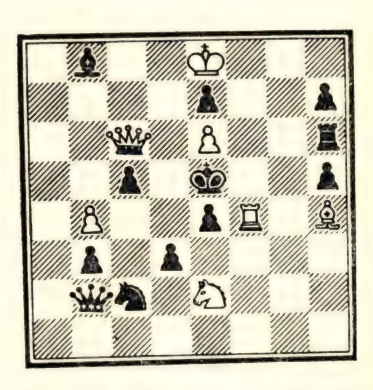
№ 65. В. Ерохин
Ком. перв. СССР, 1978
3-е место
11+8. Мат в 2 хода

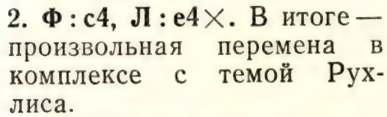
№ 66. М. **Павлов**
1981
9+10. Мат в 2 хода

№ 66-А. В. Руденко
«Шахове умени», 1956
Приз
8+8. Мат в 2 хода

№ 66-Б. В. Руденко, С. Шедей
«Красноярский комсомолец», 1978
1-й приз
7+12. Мат в 2 хода

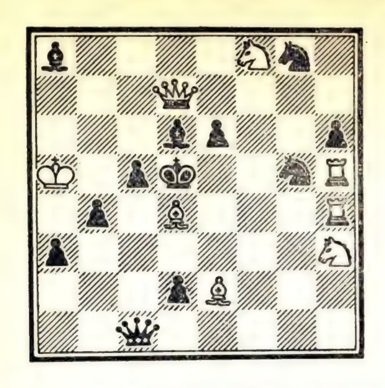

2. Ф : c4, Л : e4×. В итоге — произвольная перемена в комплексе с темой Рухлиса.

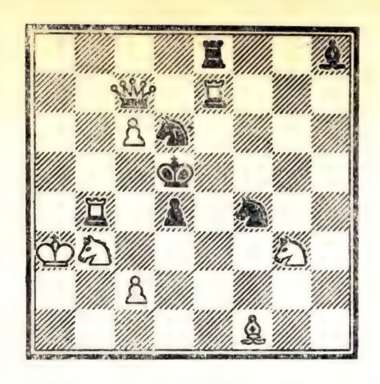
Возможна и такая связь: угрозы ложных следов — маты в решении (см.: С. Шедей, «Шахматы», 1977, 2-й приз). Идея поддается реализации в комплексе с реверсивными темами.

В **№ 65** тема Ханнелиуса: 1. Фd7? (—2. К : c7×) Кb5, Кe6 2. Фf7, Фc6×, но 1. ...e4!; 1. Фf5? (—2. Л : d4×) Кb5, Кe6 2. Сg8, Фe4×, но 1. ...Сc5! Решает **1. Кc4!** (—2. Кb6×) **e4, Сc5 2. Л : d4, К : c7×** и 1. ...Кa8 2. Фg8×.

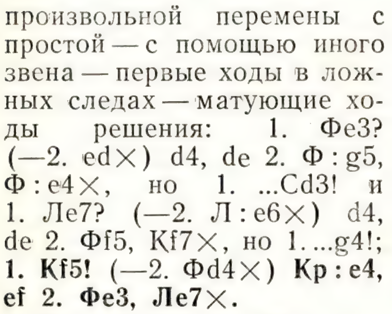
В композиции **№ 66** связь

№ 67. В. Руденко, С. Шедей
«Шахматы в СССР», 1979
3—4-й призы
8+12. Мат в 2 хода

№ 67-А. В. Руденко
«Шахматы», 1979
2-й приз
9+6. Мат в 2 хода

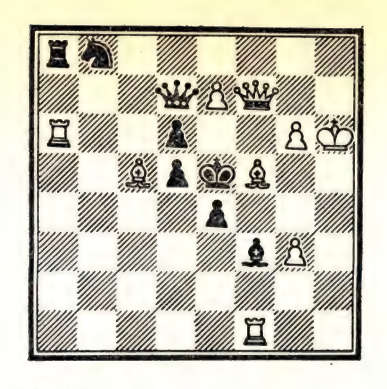
произвольной перемены с простой — с помощью иного звена — первые ходы в ложных следах — матующие ходы решения: 1. Фе3? (—2. ed×) d4, de 2. Ф : g5, Ф : е4×, но 1. ...Cd3! и 1. Ле7? (—2. Л : е6×) d4, de 2. Фf5, Кf7×, но 1. ...g4!; **1. Кf5! (—2. Фd4×) Кр : е4, ef 2. Фе3, Ле7×.**

Весьма интересной и плодотворной явилась тема Руденко. Она формулируется так: в многофазной (не менее чем два варианта) двухходовке в одной из фаз грозят несколько матов, которые в других фазах проходят в вариантах, причем взаимная тематическая пара — ход черных плюс мат белых одной фазы — не должна реализовываться в других фазах, даже если идейный ход черных в одной из фаз не является защитой от угрозы в другой фазе.

Эта тема имеет 25-летнюю историю. **№ 66-А** — тому доказательство. Иллюзорная игра 1. ...Л : е5, С : е5 2. Фd7, Фс4×; ложная — 1. Кd3 (—2. Л : f6×) Ле5, Се5 2. Кf4, Кс5× — 1. ...Лf5! и действительная — **1. Ле1** (—2. Фd7, Фс4×) **Л : е5, С : е5 2. Сf5, Фd6×.**

Маты кажущейся игры в решении становятся угрозами, а на постоянные защиты черных — маты меняются в каждой из фаз. Две угрозы здесь используются как один из приемов для связывания трех фаз.

Вполне естественно, что две угрозы одной из фаз как элемент, дополнительно связывающий всю игру в неразрывное органическое целое, могут использоваться по-разному.

№ 67-Б. В. Руденко
«Лэнинська змина», 1980
9+8. Мат в 2 хода

В **№ 66-Б** такая иллюзорная игра 1. ...Л : е6, Cd6 2. Ф : с5, Ф : е4×. В ложном следе 1. Кр : d7 грозят оба иллюзорных мата — 2. Ф : с5, Ф : е4×. После 1. ...Л : е6,+ Cd6+ появляются новые маты — 2. Ф : е6, Ф : d6×, но 1. ...Фd4! Правильно **1. Kg3!** — 2. Л : е4×. И на **1. ...Кр : f4, Kpd4** сохраняются маты иллюзорной игры и угроз ложного следа — **2. Ф : с5, Ф : е4×.**

И в **№ 67** при помощи двух угроз соединены простая перемена матов в иллюзорной игре (1. ...Фс4, Сс6 2. Cf3, Ф : е6×) и ложном следе — 1. Kpb5 (—2. Cf3, Ф : е6×) Фс4+, Сс6+ 2. С : с4 Ф : с6×, но 1. ...е5! — с темой Рухлиса в решении: **1. Се5!** (—2. Ф : d6×) **Кре5, Kf7 2. Фе6, Cf3×.**

Все три фазы радикальной перемены в **№ 67-А** последовательно связаны между собой угрозами — 2. Лb5, Сс4×: в иллюзорной игре они маты на 1. ...Kb5+, Кс4+, в ложном следе 1. Фd7 Kd3, d3 2. Cg2, с4×, но 1. ...Ке6! — угрозы; и решение **1. Лd7** (—2. Ф : d6×) **Ле6, Се5 2. Лb5, Сс4×.**

В. Руденко первым показал и синтез чередования матов в иллюзорной и действительной играх с радикальной переменой в ложном следе — **№ 67-Б.**

1. ...dc, Cg4 2. Фf6, Фg7× — **1. Се6!** (—2. Фf5×) **dc, Cg4 2. Фg7, Фf6×** и 1. Kpg5? (—2. Фf6, Фg7×) Ф : е7+ Ф : f5+ 2. Ф : е7, Ф : f5×, но 1. ...d4!

Советские шахматные композиторы зарекомендовали себя лидерами в разработке современной тематики. Это подтверждают произведения В. Руденко, Я. Владимирова, А. Домбровскиса, Д. Банного, С. Шедея, Ю. Сушкова, В. Ерохина, В. Ударцева, В. Лукьянова и других.

ЧАСТЬ II

ТВОРЧЕСТВО ТЮМЕНСКИХ И УРАЛЬСКИХ СОСТАВИТЕЛЕЙ

А. КОПНИН

За многолетнюю композиторскую деятельность им опубликовано около 300 этюдов и задач всех жанров, из них две трети отмечены отличиями, в том числе 83 призами. 36 — первых!

Алексей Григорьевич родился в 1918 году в г. Рыбинске, но всю сознательную жизнь прожил на Урале, по профессии — экономист. В 1946 году он опубликовал свою первую двухходовку в журнале «Шахматы в СССР», а уже через год его новая задача завоевывает первую премию на международном конкурсе.

Второй послевоенный чемпионат Советского Союза — и Алексей Григорьевич в числе призеров по разделу двухходовок, он выполняет норму мастера спорта по шахматной композиции. Однако в то время не спешили присваивать почетное звание. Мастером он стал в 1957 году. Через год — судья всесоюзной категории, а с 1959 года — международный арбитр. В 1975 году — по результатам Альбомов ФИДЕ — Алексею Григорьевичу присваивается звание мастера спорта международного класса. А сейчас ему не хватает нескольких баллов до самого заветного — гроссмейстерского титула.

...Вначале А. Копнин выступал как составитель двухходовок. Задачи, выполненные на уральскую тему, свидетельствовали о его незаурядных теоретических знаниях, умении создать произведение с предельной экономией материала.

Но главную роль в творчестве А. Копнина все же начинает играть тема перемены матов, он смело переносит ее в трехходовый жанр. А вскоре мы видим

на страницах печатных изданий его многоходовки, этюды и даже задачи из области сказочных шахмат.

Алексей Григорьевич — неутомимый наставник молодежи. И это не удивительно. Он принадлежит к тем проблемистам, творчество которых развивается в тесной связи с местной композицией,— он председатель челябинской комиссии, редактор отдела в газете «Челябинский рабочий». Коллективное содружество является характерным показателем того плодотворного процесса, в котором рождаются непосредственные контакты между композиторскими силами. В этом смысле заслуживают одобрения его совместные работы с Ю. Белякиным, Ан. Кузнецовым, В. Корольковым, Ю. Горбатенко, Н. Попковым, А. Домбровскисом, Ф. Россомахо, Л. Лошинским, В. Броном, А. Григорьевым, А. Попандопуло, М. Гафаровым, Я. Урсеговым.

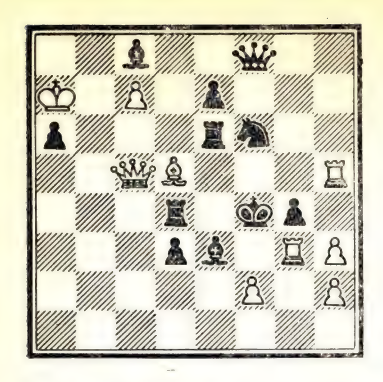
В истории шахматного искусства известны явления, суть которых состоит в том, что задачи и этюды, раскрывающие глубокие и сложные идеи композиции, оказываются — в силу ряда причин — особо любимыми произведениями шахматистов-практиков. Таковы, например, понравившийся В. И. Ленину этюд братьев Платовых, непревзойденная трехходовка Л. Куббеля или «индийская» задача Ловдея.

В известной мере такой же процесс, как нам думается, происходит сейчас и с произведениями А. Копнина. Они все больше популярны, все больше интересуют любителей шахмат. Этому существенно способствует то обстоятельство, что Алексей Григорьевич ярко и вдохновенно пишет в своих статьях о перспективах шахматной композиции и путях дальнейшего ее развития.

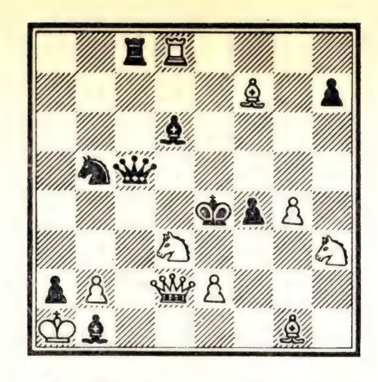
№ 68. Первая задача Алексея Григорьевича на открытую им же уральскую тему. Здесь представлены три механизма повторной угрозы с блокированием одного и того же поля и точной дифференциацией матующих ходов.

1. Се4! (—2. Фf5×) Л4~ 2. Ф : e3× и 1. ...Л4 : e4 2. Лf5× (но не 2. Фg5, fe?); 1. ...Л6~ 2. Фе5× и 1. ...Л6 : e4 2. Фg5× (но не 2. fe, Лf5?); 1. ...К~ 2. Л : g4× и 1. ...К : e4 2. fe× (и нет 2. Лf5, Фg5?).

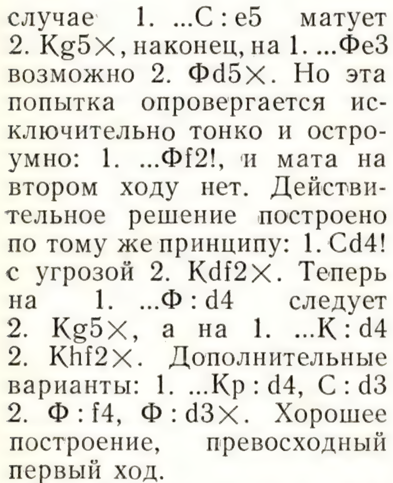
№ 69. Черный ферзь привязан к защите полей f2 и g5 (фокальные точки). Попыткой 1. Ке5? — 2. Фf4× белые пытаются нарушить эти функции черного ферзя. Действительно, на 1. ...Ф : e5 последует 2. Кhf2×, а в

№ 68. «Шахматы в СССР». 1947
1-й приз
9+11. Мат в два хода

№ 69. Матч-турнир, 1947—1948
2-е место
10+9. Мат в 2 хода

случае 1. ...С : e5 матует 2. Kg5×, наконец, на 1. ...Фe3 возможно 2. Фd5×. Но эта попытка опровергается исключительно тонко и остроумно: 1. ...Фf2!, и мата на втором ходу нет. Действительное решение построено по тому же принципу: 1. Cd4! с угрозой 2. Kdf2×. Теперь на 1. ...Ф : d4 следует 2. Kg5×, а на 1. ...К : d4 2. Khf2×. Дополнительные варианты: 1. ...Кр : d4, С : d3 2. Ф : f4, Ф : d3×. Хорошее построение, превосходный первый ход.

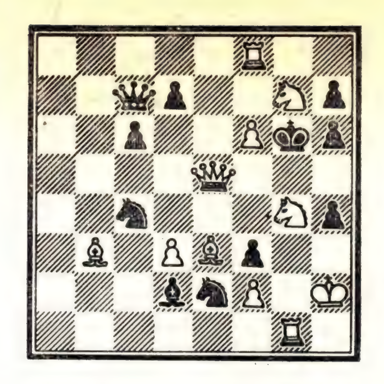
№ 70. 1. d4! (—2. Cc2×) Kb2 (: e3, a3) 2. Cf7× и 1. ...Kd6!, Kc1 (c3, d4), Kf4!, Kg3! 2. Фh5, К : h6, Фf5, Фe8× (1. ...Ф : e5+ 2. К : e5×).

В задаче представлена уральская тема, осложненная развязыванием белого ферзя.

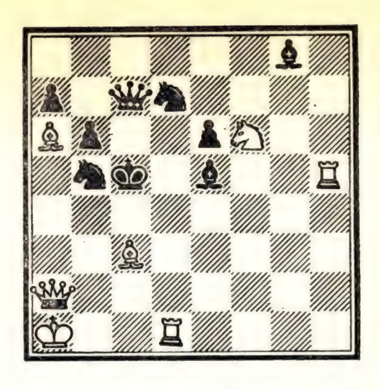
№ 71. Первый ход 1. Фa4! создает угрозу 2. Ф : b5×. Но после любого отскока Kb5 появляется сразу две угрозы — 2. Ke4× и 2. Фc4×, которые четко разделяются при 1. ...Ka3 и 1. ...К : c3. Ликвидируют обе угрозы защиты 1. ...Kd4, Kd6, но белые находят новые ресурсы — 2. Cb4, Cd4×.

№ 72. Вступительный ход 1. d4! — 2. d5× приводит к четырем тематическим вариантам, каждый из которых заканчивается ходом коня: 1. ...ed, С : d4, Kf6, Л : b8 2. К : d8, cd8, edK, d8K×.

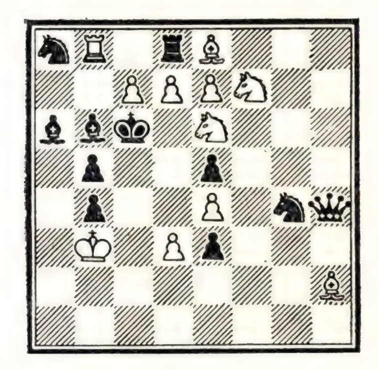
№ 73. В иллюзорной игре после 1. Лb5? (—2. Л : g4×) Cc5, Лc5, Cd5, Лd5 2. d4, e3, Kd3, Ke6× (опровергаемой 1. ...Л : d2!) матующие ходы проходят в результате взаимных перекрытий черных фигур на полях c5 и d5. В решении — 1. Ch1 (—2. Kg2×) Cc4, Лc4, Cd4,

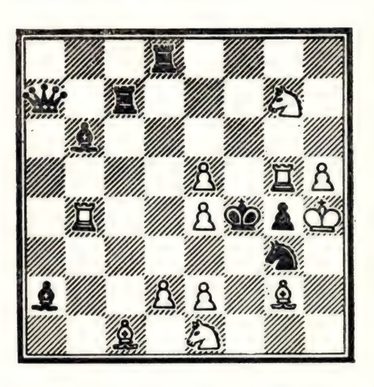
№ 70. Чемпионат СССР, 1948
19-е место
11+11. Мат в 2 хода

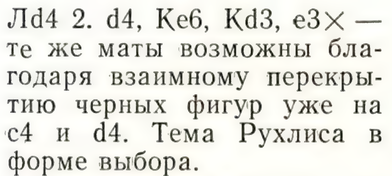
№ 71. Мемориал М. Врубеля, 1948
2-й поч. отзыв
7+9. Мат в 2 хода

№ 72. Конкурс Свердловского КФС, 1947
1-й приз
11+11. Мат в 2 хода

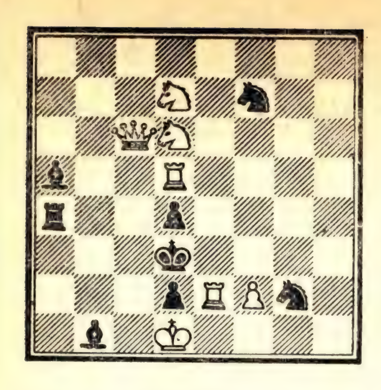
№ 73. Совместно с Ю. Белякиным
«Шахматы в СССР», 1950
Альбом ФИДЕ, 1945—1955
12+8. Мат в 2 хода

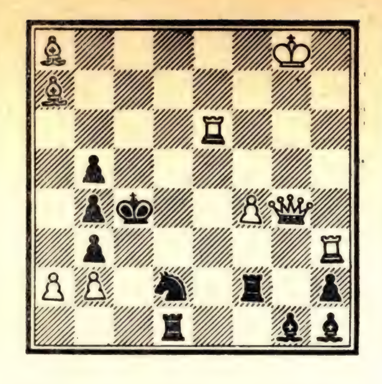
Лd4 2. d4, Кe6, Кd3, e3× — те же маты возможны благодаря взаимному перекрытию черных фигур уже на c4 и d4. Тема Рухлиса в форме выбора.

№ 74 Вступительный ход 1. Кb5! ставит черных в положение цугцванга, причем на прежние ходы черных 1. ...Сb4 и 1. ...Лc4 у белых появились новые маты — 2. Л:d4× и 2. Фg6× (ранее в обоих случаях проходил один и тот же мат — 2. Фc4×).

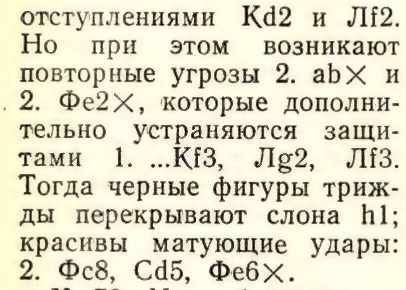
№ 75. Задача на уральскую тему. После 1. Лd6 черные включают на поле d4 ладью и слона любыми

№ 74. Чехословацкий конкурс, 1953
2-й приз
7+8. Мат в 2 хода

№ 75. «Шахматы в СССР, 1954
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1945—1955
9+10. Мат в 2 хода

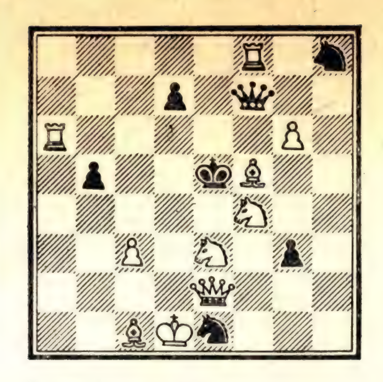
отступлениями Кd2 и Лf2. Но при этом возникают повторные угрозы 2. ab× и 2. Фе2×, которые дополнительно устраняются защитами 1. ...Кf3, Лg2, Лf3. Тогда черные фигуры трижды перекрывают слона h1; красивы матующие удары: 2. Фс8, Cd5, Фе6×.

№ 76. Матч был тематическим. По разделу двухходовок тему предложили советские проблемисты: «Игра двух белых батарей, из которых одна действует непосредственно на поле, где стоит черный король (прямая батарея), а вторая — на свободное поле вблизи черного короля (косвенная батарея), причем последняя вступает в игру также и при отступлении короля на свободное поле».

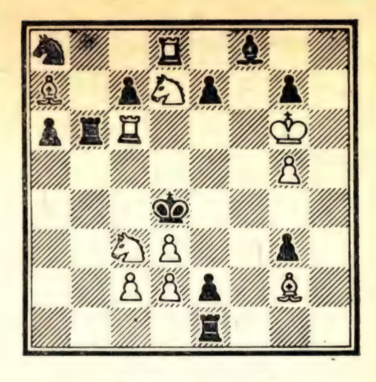
«В задаче тема представлена в форме перемены игры. В начальной позиции заготовлены ответы на два шаха белому королю. После первого хода эти маты меняются на новые. Интересная игра и хорошая конструкция оставляют сильное впечатление» (М. Врубель).

1. ...Фd5+, Фb3+, 2. К:d5, Кс2×; 1. Фh5! — 2. Кg4× Фd5+, Фb3+ 2. Cd3, Cc2× и 1. ...Ф:g6 2. С:g6×.

№ 77. Блок с произвольной переменой матов. Вначале готово: 1. ...а5, е6, е5, Л~ 2. Кb5, Лс4, К:f8, К:е2×. После 1. Ле6! (цугцванг) появились два новых хода черной пешкой «с» — 1. ...с6, с5,— на которые следуют и новые маты: 2. Ле4× (благодаря развязыванию ладьи), К:b6× (используя блокирование

№ 76. Матч СССР — Голландия, 1956—1957
3-е место
10+7. Мат в 2 хода

№ 77. «Шахматы», 1962
11+11. Мат в 2 хода

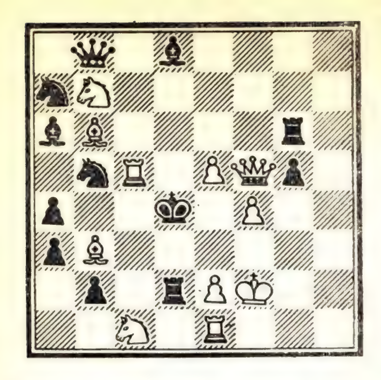
поля), а на остальные два хода черных проходят прежние маты.

№ 78. Международный конкурс, который провел французский шахматный клуб «Белый король» автомобильного завода «Пэжо», был тематическим: «Первым ходом белый король предоставляет черному королю свободное поле, одновременно развязывая белую фигуру, которая и создает угрозу; идейные защиты черных состоят в движении короля на свободное поле, а также в новой связке той же белой фигуры». Так называемая тема Монреаль.

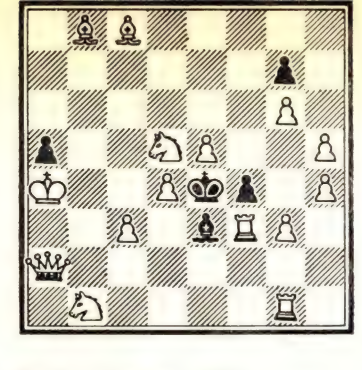
1. Kpf1! (—2. e3×) Kpe3 2. Лc3× и 1. ...Kc3, Kd6, Kc7 2. Лd5, Лc7, Лc6×; если 1. ...Л:e2, Ф:e5, то 2. K:Л, Ф:Ф×.

№ 79. Задача — блок с переменой четырех матов в двух фазах. Иллюзорная игра: 1. ...fg, C∼, Kp:Л, Kpd3 2. Л:e3, Kd2, Фg2, Cf5×, а после 1. Cb7! (цугцванг с предоставлением еще одного свободного поля черному королю) на прежние ходы соперника белые проводят новые маты — 2. Kb4, Ke7, Kf6, K:f4×. В последнем варианте мат возможен благодаря связке слона; мотив связки, но уже пешки, осуществлен в добавочном варианте 1. ...Kpf5 2. K:e3×.

№ 80. «Суть темы в том, что в результате нескольких ходов черных после каждого из них появляется возможность стольких же различных матующих ходов белых, но вследствие наличия в каждом ходе черных некоторых защитительных моментов — добавочных защит — все маты четко диф-

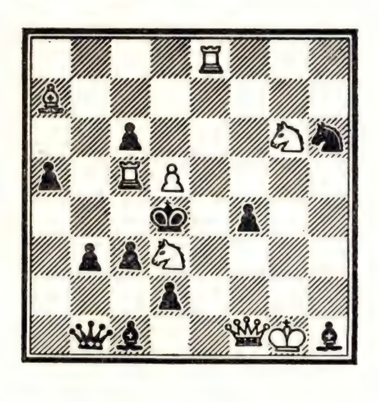
№ 78. Французский конкурс, 1962
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1962—1964
11+12. Мат в 2 хода

№ 79. «Праца», 1965
4-й поч. отзыв
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
15+5. Мат в 2 хода

№ 80. Совместно
с А. Домбровскисом
«Шахматы», 1967
1-й поч. отзыв
10+9. Мат в 2 хода

№ 81. Совместно с Ю. Горбатенко
«Челябинский рабочий», 1972
9+8. Мат в 2 хода

ференцированы. В обычной трактовке этой темы возможность появления матов вызывается одним и тем же ослабляющим моментом, содержащимся во всех ходах черных, скажем, блокированием полей, на которые становятся черные фигуры. Трактовка авторов отличается тем, что у них во всех трех идейных ходах черных содержатся каждый раз по три ослабляющих момента, каждый из которых приводит к появлению нового ма-

та. Дифференциация матов, как обычно, определяется наличием в ходах черных добавочных защит.

После 1. Ла3, защищаясь от угрозы 2. Се5×, черные попадают на поле f3 двумя конями и слоном. Каждый раз при этом они создают три ослабления: развязывают Кf6, получающего возможность матовать 2. Ке4×, перекрывают Лf2, что позволяет белым матовать 2. Фе5× с ее развязыванием, и блокируют поле f3, что делает возможным мат 2. Ке2×. Различные защитительные нюансы, содержащиеся в каждом из ходов черных, определяют точный выбор мата в каждом варианте 1. ...К2f3, К4f3, Сf3 2. Кh5, Ке2, Фе5×» (Е. Умнов, судья конкурса).

№ 81. 1. Ке7? Кре4, Кре3, Се4 2. Лс4, Кf5, Л : с6×, но 1. ...С : d5! и 1. К6е5! (—2. К : с6×) Кре4, Кре3, Се4, С : d5 2. Ф : f4, Кf3, Фf2, Лс4×. Красивая игра батарей, эффектные маты, особенно в ложном следе.

№ 82. Ложная игра 1. Ле7 (—2. Лd7×) С6∼, С : d4, Л4∼, Л : d4 2. Фс5, Се4, Фс4, Ке3× опровергается 1. ...С : b5!, а действительная такова: 1. Ле6! (—2. Лd6×) С6∼, С : d4, Л∼, Л : d4 2. Фс5, Кf4, Фс4, Л1е5×.

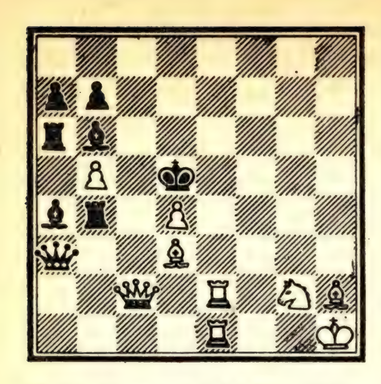
Выбор игры в уральской теме с переменой матов и комбинациями в попытках на матующем ходу. Конструкция удачна.

№ 83. Перемена матов в форме выбора. Если 1. Кg6? (—2. Л : е3×) ed, К : Л 2. Кf2, Кg5×, то 1. ...Лg7! Правильно 1. Кd7! (с той же угрозой) ed, К : Л 2. Кс5, Сd5× и 1. ...Кр : Л 2. Фb1×.

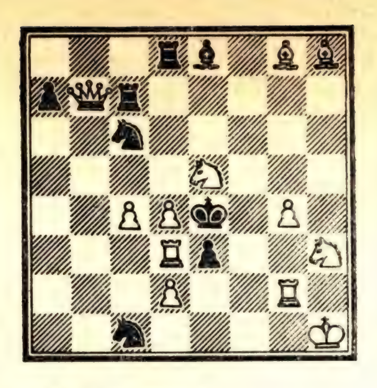
Кажущееся решение 1. Кf7? ed, К : Л 2. Кf2, К7g5× опровергается грубо 1. ...Кр : Л!, но позволяет считать задачу составленной на тему Загоруйко.

№ 84. Пример темы Домбровскиса, который характерен тем, что в каждой попытке имеется еще один тематический вариант. Ложный след: 1. Лd4? — 2. Кd7× (А), 1. ...Сd5! (**а**) содержит вариант с тематическими ходами второй попытки — 1. ...Кf6 (**б**) 2. Кf3× (Б); соответственно в попытке 1. Фf8? — 2. Кf3× (Б), 1. ...Кf6! (**б**) есть вариант 1. ...Сd5 (а) 2. Кd7× (А). В решении встречаются оба варианта: 1. Крb5 (—2. Ле4×) Сd5 (**а**), Кf6 (**б**) 2. Кd7 (А), Кf3 (Б)×.

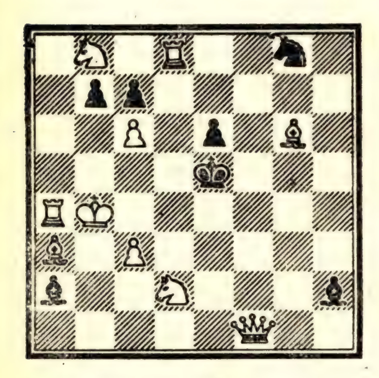
Из-за двукратного повтора вариантов с тематическими ходами такая разновидность темы носит название полной формы. Несмотря на очевидность вступительного хода, двухходовка привлекает особо широкой трактовкой темы.

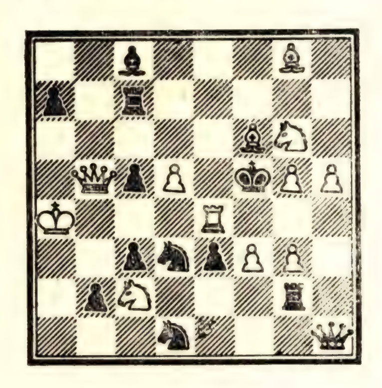
№ 82. Конкурс РСФСР, 1972
2-й приз
9+8. Мат в 2 хода

№ 83. Совместно с
Ю. Горбатенко
«64», 1974
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
12+8. Мат в 2 хода

№ 84. «Шахматы», 1975
6-й приз
10+7. Мат в 2 хода

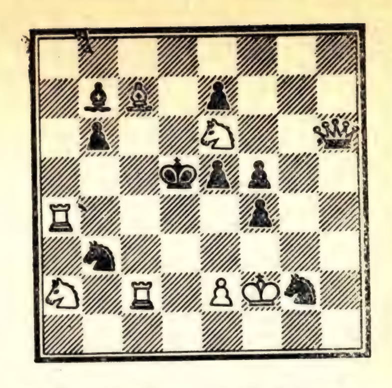
№ 85. IX ком. перв. СССР,
1975—1976,
4-е место
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
12+12. Мат в 2 хода

№ 85. Попытки 1. Лh4? Фf1!, 1. Лg4? Лd2!, 1. Л:e3? К1f2!, 1. Лe6? Сa6!, 1. Лe7? Сd7!, 1. Лd4? c4! ошибочны, потому что содержат идею самоблокирования. Решает 1. Лe8 с угрозой 2. Ф:d3×.

№ 86. Тематическая фигура здесь слон: 1. Сa7? (—2. Лd4×) b6! (и нет мата угрозы), 1. Сb6? Кb3! (нет 2. Кb6×, ибо поле b6 заблокировано, поэтому возможна защита со снятием контроля с этого поля),

№ 86. Совместно с Ю. Горбатенко
«Шахы», 1976
2-й приз
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
10+15. Мат в 2 хода

№ 87. Совместно с Н. Попковым
«Шахы», 1978
1—2-й призы
8+9. Мат в 2 хода

1. Cc5? Лb4! (заблокировано поле c5, контроль с которого снимается перекрытием Ca3), 1. C:e3? d2! (нет 2. K:e3×), 1. C:c3? Kc2! и 1. Ce5? Kf5!, но 1. Cf6! — и весь механизм пришел в действие.

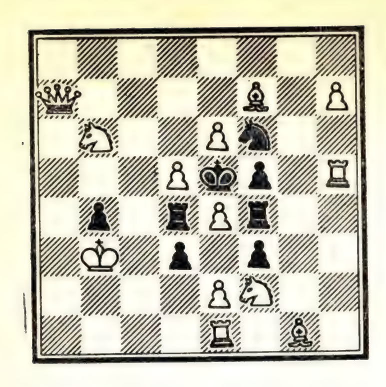
№ 87. Иллюзорная игра 1. ...Cc6, e4 2. Kc3, Kb4×; ложный след 1. Лe4 (—2. Л:e5×) fe, Kp:e4 2. Kb4, Kc3×, но 1. ...Kc5! — фазы с переменой матов по Рухлису. Другая система игр проходит в попытках и решении: 1. Лac4? — 2. Kb4×, но 1. ...Kd4! и 1. Лcc4? — 2. Kc3×, но 1. ...Kc5! Правильно 1. Kg5! (—2. Фe6×) Kd4, Kc5 2. Kb4, Kc3×. В общем итоге — синтез тем Рухлиса и Домбровскиса.

№ 88. Сначала рассмотрим попытки: 1. h8Ф? (—2. Kd7×) Лd:e4, Лf— 2. K:d3, Л:f5×, но 1. ...Лf:e4!; 1. Ch2? (—2. Л:f5×) K:e4, Лd—, K:h5 2. Kg4, Kc4, Kd7×, но 1. ... Лd:e4!; 1. Фa1? (—2. Kc4×) K—, Лf—, Лf:e4 2. Kd7, Л:f5, K:d3×, но 1. ...K:e4!; а теперь решение: 1. ed (цугцванг) Лf—, Лf:e4, Лd—, Лd:e4, K—, K:e4 2. Л:f5, Ch2, Kc4, Фa1, Kd7, h8Ф×.

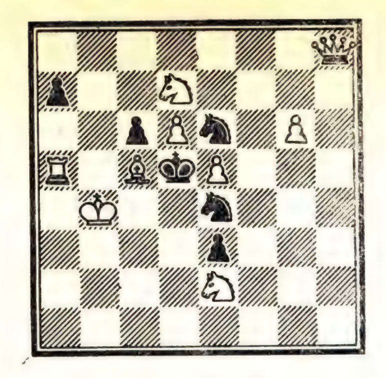
Трехвариантное выражение темы Банного в механизме самосвязывания.

№ 89. Вначале 1. ...K6—, K6:c5! 2. Kf4, Фg8× и 1. ...K4—, K4:c5! 2. Kc3, Фh1×. Ложно 1. Фg8, Фh1 из-за 1. ...K4:c5, K6:c5!; правильно 1. Фf6! (без угрозы) K6:c5!, K4:c5! 2. Фf7, Фf3×. В содержание удачно вплетены реверсивные мотивы.

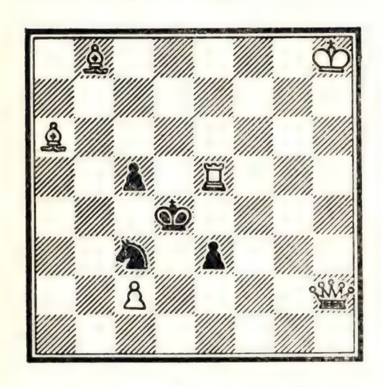
№ 90. В форме выбора в

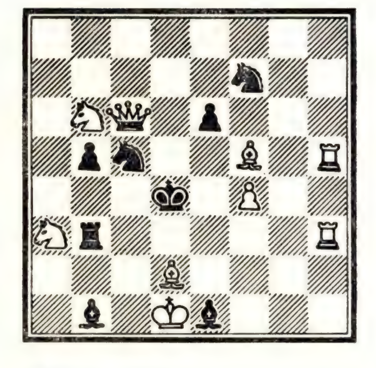
№ 88. Совместно
с И. Давыдовским
X ком. перв. СССР,
1978—1979
4-е место
13+8. Мат в 2 хода

№ 89. Совместно с Н. Попковым
«Шахматы», 1979
9+6. Мат в 2 хода

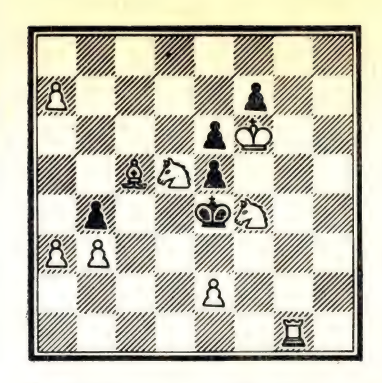
№ 90. Совместно с Н. Попковым
«Мадьяр шаккелет», 1979
Спец. приз
6+4. Мат в 2 хода

№ 91. Совместно
с Ю. Вахлаковым
«64», 1979
9+8. Мат в 2 хода

двух фазах показана тема Рухлиса (два варианта) в синтезе с произвольной переменой (один вариант). Ложный след находится раньше вступительного по причине двойной угрозы — 1. Л : е3?! (—2. Фе5, Фd2×) Кр : Л, Крd5, Ке4 2. Фf4, Фd6, Лd3× — опровергается 1. ...Kb5!

В действительной игре — 1. Л : с5! (—2. Фе5×) Кр : Л, Кре4, Kd5 2. Фd6, Фf4, Лс4× — на два новых хода короля маты сохрани-

№ 92. Совместно с Ю. Горбатенко
«Шахматы», 1980
9+5. Мат в 2 хода

лись, а в третьем варианте появились новая защита и новый матующий удар.

№ 91. В двух вариантах в форме выбора осуществлено чередование матов на фоне повторной угрозы. Ложная игра 1. Лс3 (—2. Ф : с5×) Кс—, Кd3 2. Се3, Фе4× опровергается 1. ...С : f5!, а решает 1. Сс2 (с той же угрозой) Кс—, Кd3 2. Фе4, Се3×. Богата и дополнительная игра: 1. ...Кg5, Лс3, е5 2. Фd6, К : b5, Фd5×, причем последний мат в попытке проходил на ход 1. ...ef. Перемена игры по Рухлису.

№ 92. Ложные следы: 1. а8Ф bа, ef 2. Фа4, Кd—×, но 1. ...ed!; 1. Лg4 bа, ed 2. Кс3, Кf—×, но 1. ...ef! и 1. Ке3 ef, Кр : f4 2. а8Ф, Лg4×, но 1. ...bа! Правильно 1. Кd3! ed, Кр : d5, bа 2. Лg4, а8Ф, Кс3×.

№ 93. Совместно
с Ю. Вахлаковым
«64 — Шахматное обозрение», 1980
7+9. Мат в 2 хода.

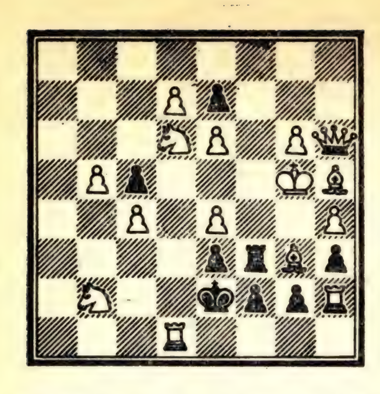
Циклический синтез тем Банного и Рухлиса в четырехфазном исполнении.

№ 93. Вступительные ходы ложного следа и решения, тематические защиты и маты каждый раз осуществляются соответственно на одних и тех же полях.

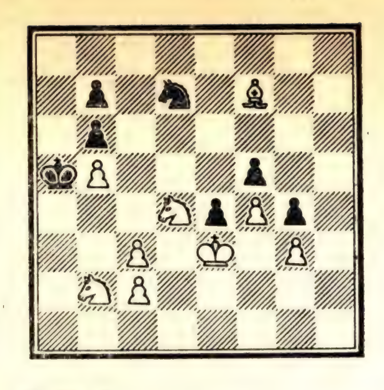
1. Се3? (—2. Кb6×) Лd4, Сd4, С : е6 2. Ле5, Се4, Ф : е6×, но 1. ...Кd6! Решает 1. Фе3 (с той же угрозой) Лd4, Сd4, С : е6, Кd6 2. Фе5, Фе4, Ф : е6, Фс5×.

№ 94. В задаче представлена в двух вариантах оригинальная защитительная комбинация — превращение двух черных пешек в слабые фигуры с целью пата.

Решение: 1. Кf5 (—2. d8Ф) f1С! 2. Крg4! Л : f5 (f4, : g3+) 3. Кр : Л× и 1. ...g1К! 2. Сd6! ed 3. Кg3×. Если 1. ...f1К, то 2. Се1 с последующим 3. Кg3×.

№ 94. «Шахматы в СССР», 1948
15+8. Мат в 3 хода

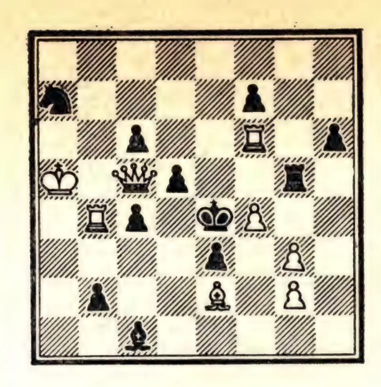
№ 95. Совместно
с Ю. Белякиным
«Шахматы в СССР», 1949
3-й приз
9+7. Мат в 3 хода

№ 95. Длинный вступительный ход 1. Ca2! создает угрозу 2. Кc4+ Крa4 3. Cb3×. Теперь на 1. ...Кc5, Кe5 последует 2. Cc4, Cb3!, в обоих случаях ставя черных в положение цугцванга. Попытки играть сразу 1. Cc4? или 1. Cb3? опровергаются соответственно 1. ...Кc5, Кe5!, и теперь в цугцванге оказываются белые. Своеобразная перемена цугцванга в иллюзорной и действительной играх.

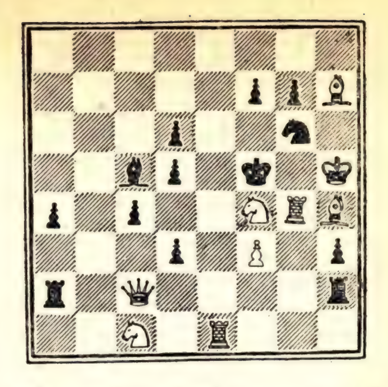
№ 96. В этой задаче представлены три связывания одной и той же черной пешки: 1. Лd6! (—2. Фd4+ Кр:d4 3. Л:c4×) Кb5, Cd2 2. Ф:c4+, Cd3+ dc, Кр:d3 3. Cd3, Фc4× (здесь проходит чередование вторых и третьих ходов белых). Особенно удался авторам вариант 1. ...Кb5 со скрытым перекрытием пятой горизонтали.

№ 97. После 1. Лe7 грозит 2. К:d5 Ce3 3. К:e3×, но не 2. К4:d3 из-за 2. ...Ce3! и не 2. Кc:d3 из-за 2. ...Cd4! Когда же черный слон в защите уходит на соседние диагонали, эти возможности реализуются: 1. ...Cb4!, Ca3! 2. К4:d3, Кc:d3 Cd2, Cb2 3. Кb2, Кf2×!, так как в обоих случаях черный слон перекрывает одну из своих ладей, и белый конь может матовать, включая другую.

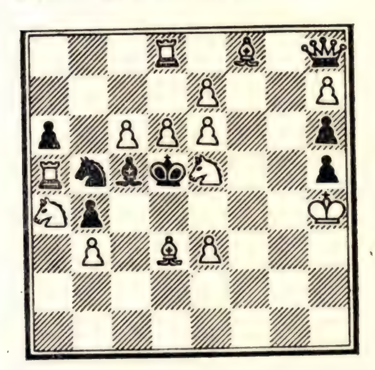
№ 98. Головоломный замысел: 1. Кf3! (—2. Фe5+, e8Ф) C:d6, К:d6, Кc7 2. e8К, e8C, Кd4! В начальной позиции: 1. ...C:d6, К:d6, Кc7 2. e8C, e8К, dc+. Ложные следы: 1. Cc2 (—2. e4+) C:e3! и 1. Кc4, Кc7! Два превращения в лег-

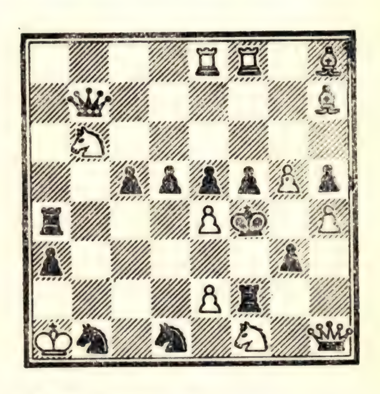
№ 96. Совместно
с Ю. Белякиным
«Труд», 1950
3-й поч. отзыв
8+11. Мат в 3 хода

№ 97. Всесоюзный конкурс, 1950
2-й приз
Альбом ФИДЕ, 1945—1955
9+13. Мат в 3 хода

№ 98. Совместно с Ан. Кузнецовым
Мемориал М. Чигорина, 1958—1959
1-й приз
15+7. Мат в 3 хода

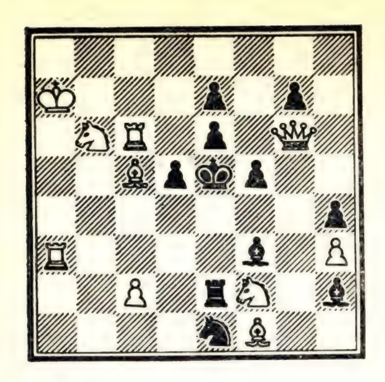

№ 99. Совместно
с А. Домбровскисом
Мемориал С. Лойда, 1961
1-й приз
12+12. Мат в 3 хода

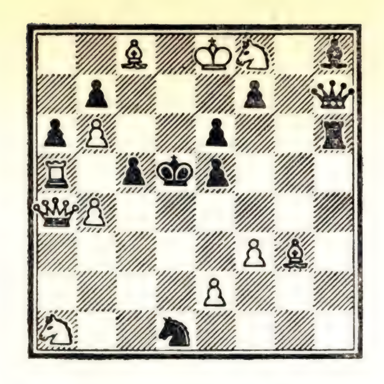
кие фигуры взаимно меняются в двух вариантах — иллюзорной игры и решения. Интересна дополнительная перемена на 1. ... Кс7. Все это при двух свободных полях у черного короля.

№ 99. Авторами найден оригинальный механизм: четыре белые фигуры образуют попарно батареи, на матующем ходе выключающие черного ферзя по одной и той же линии.

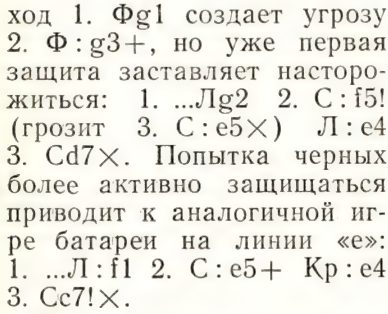
Скромный вступительный

№ 100. Совместно с Ф. Россомахо
Конкурс РСФСР, 1962
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1962—1964
11+9. Мат в 3 хода

№ 101. Совместно с А. Григорьевым
«Правда Востока», 1968
4-й приз
11+11. Мат в 3 хода

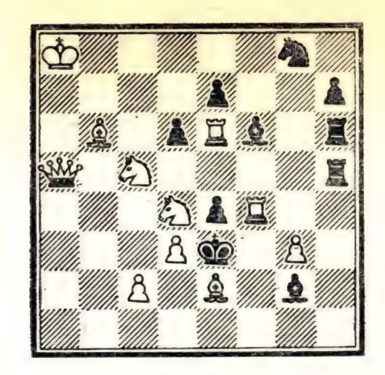
ход 1. Фg1 создает угрозу 2. Ф : g3+, но уже первая защита заставляет насторожиться: 1. ...Лg2 2. С : f5! (грозит 3. С : e5×) Л : e4 3. Cd7×. Попытка черных более активно защищаться приводит к аналогичной игре батареи на линии «е»: 1. ...Л : f1 2. С : e5+ Кр : e4 3. Cc7!×.

В остальных идейных играх функции белых ладей и слонов взаимно меняются 1. ...Л : e2 2. Л : f5+ Кр : e4 3. Лf7×! и 1. ...Кр : e4 2. Л : e5+ Крd4 3. Лe7×!

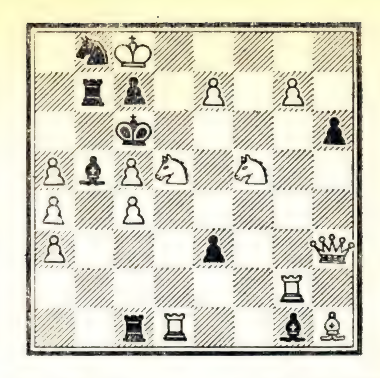
№ 100. Несмотря на то что черные слон и ладья в тематических вариантах встречаются на поле e4, являющемся как бы полем пересечения, о теме Гримшоу здесь и речи нет. После 1. С : e7! (с угрозой 2. Л : e6+ Крd4 3. c3× или 2. ...Крf4 3. Фg5×) возникают два идейных варианта, заканчивающиеся матами благодаря дальнейшему включению белых: слона — на c4, ладьи — на g3. Поэтому на 1. ...Лe4, Се4 возможно 2. Кd7+, Ф : g7+ и на 2. ...Крd4, Крf4 — 3. Сc5, Cg5×.

№ 101. После 1. Сe1! грозит 2. Фd7+ Крc4 3. Л : c5×. Черные включают в игру своего ферзя, одновременно выключая его по другой линии: 1. ...f5 2. Л : c5+ Крd6 3. Ф : d1× или 2. ...Крd4 3. Кc2×. Во втором варианте пешка перекрывает ладью: 1. ...f6 2. Фb3+ Крd6 3. Ф : e6× или 2. ...Крd4 3. К : e6×.

В каждой из этих тематических игр перекрытие черной фигуры используется дважды.

№ 102. «Шахматы», 1968.
4-й приз
11+10. Мат в 3 хода

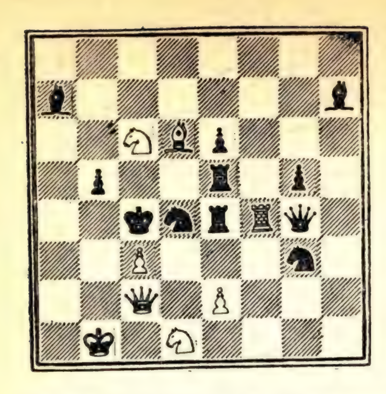
№ 103. IV ком. перв. РСФСР, 1972
1-е место.
Альбом ФИДЕ, 1971—1973
14+9. Мат в 3 хода

№ 102. Сложный замысел с разнообразным и богатым содержанием — полубатарея, развязывание и связывание черных фигур, шахи белому королю. Уже выбор первого хода требует внимания: неосторожно 1. Cd1? или 1. Cf1? ввиду 1. ...Лg6! и 1. ...Лg5! Поэтому 1. Cg4! с тихой угрозой 2. Фc3. Защиты черных основаны на развязывании пешки e4, но при этом ладья и слон перекрывают друг другу линии, что используется белыми на втором и третьем ходах: 1. ...Лe5 2. Kdb3 (конечно, не 2. Kcb3? Л : a5+!) ed+ 3. Kb7× (но не 3. Ke4×?) и 1. ...Ce5 2. Kcb3 (здесь нельзя 2. Kdb3 из-за 2. ...Cc3!) ed+ 3. Kc6× (но не 3. Kf3×?).

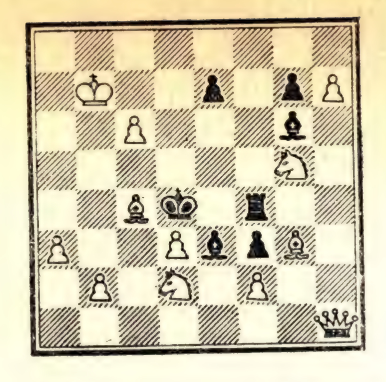
№ 103. 1. Kf6! (—2. Фf3+ Kp : c5 3. Фd5×) C : c4, Л : c4, Л : Л 2. Лg6+, Лg5+, Лc2+ Kp : c5 (Cd5), Kp : c5 (Лe4), Kp : c5 (Лd5) 3. Ke4 (Kd7), K : h6 (Kd4), cb (cd)×.

Игра первичных и вторичных батарей в трех вариантах, богатое и интересное содержание — вот достоинства этого крупного произведения. Конструкция произведения довольно сложна и своеобразна.

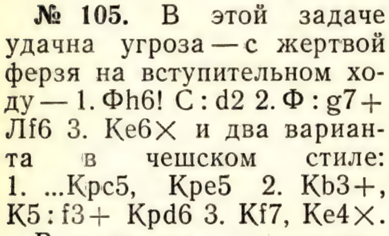
№ 104. Неожиданное вступление. 1. Cb8! создает тематическую угрозу 2. Kb2+ Kpd5 3. Ke7×, которая вместе с вариантом 1. ...Kpd5 2. Ke7+ Kpc4 3. Kb2× образует чередование вторых и матующих ходов белых. И следующая пара вариантов также характеризуется чередованием ходов белых: 1. ...Лc5 2. Фa2+ (но не 2. Ke3+?) Kb3 3. Ke3× и 1. ...Лf5 2. Ke3+ (но не 2. Фa2+) Л : e3 3. Фa2×.

№ 104. Совместно с Ю. Горбатенко
«Брянский рабочий», 1972
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1971—1973
8+11. Мат в 3 хода

№ 105. Совместно с Ю. Горбатенко
П/финал VIII ком.
перв. СССР, 1972—1973
2-е место
Альбом ФИДЕ, 1971—1973
12+7. Мат в 3 хода

№ 105. В этой задаче удачна угроза — с жертвой ферзя на вступительном ходу — 1. Фh6! С : d2 2. Ф : g7+ Лf6 3. Кe6× и два варианта в чешском стиле: 1. ...Крc5, Крe5 2. Кb3+, К5 : f3+ Крd6 3. Кf7, Кe4×.

В вариантах с правильными матами связываются черные фигуры, причем король сам идет на связку.

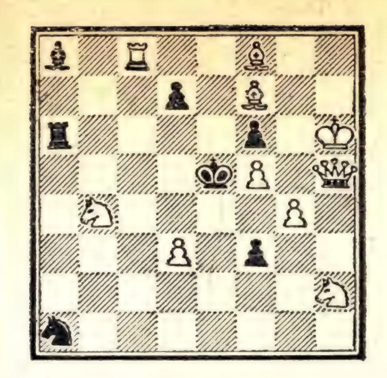
№ 106. Тема: перекрытие Гримшоу используется на матующем ходу дважды на разные вторые ходы черных.

После 1. Фh4! создается тихая угроза 2. Лc4 с последующим 3. Фg3×. Противоядием против второго хода угрозы как раз и является тематическое пересечение на c6, не позволяя белой ладье попасть на поле c4: 1. ...Сc6 2. Лe8+ Крd4 3. Ф : f6× (благодаря перекрытию ладьи) и 2. ...Крf4 3. Сd6×; 1. ...Лc6 2. Фe1+ Крd4 3. К : f3× и 2. ...Крf4 3. Кd5× — в обоих случаях используя перекрытие слона.

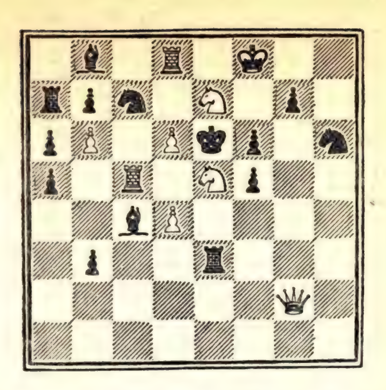
№ 107. 1. Кd7! — угрожая 2. Лd5! (не допуская 2. ...Лe5) и 3. Кc5×: 1. ...К7—, С— 2. d5+ Кр : d6 3. Кc8×, поэтому 1. ...Кd5!, Сd5! 2. Лc7! Лc4! (не допуская 2. ...С : d6, Лc3, нет 2. ...Лe5) и 3. Кc5×; если 1. ...Лc3, то 2. Лe5+! Сложный современный комплекс.

№ 108. 1. Л : e6! (—2. Лe5+ Крf4 3. Фg5×) Кe1+, Кf4+, Кh4+ 2. К3e4, К5e4, Лe4—Кf3 3. Кg3, Кg3, Лf4×.

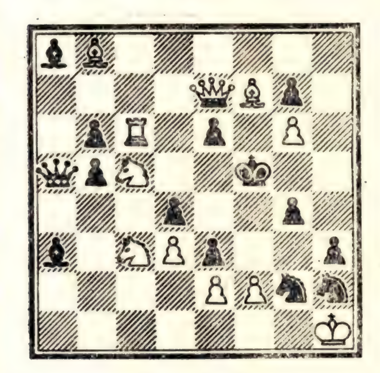
«Три варианта с шахами

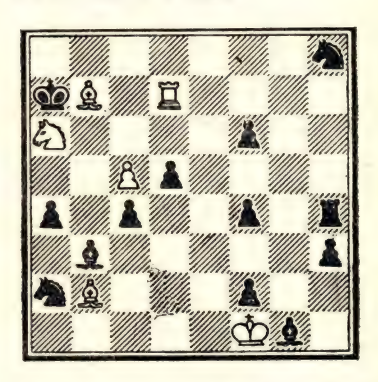
№ 106. IX ком. перв. СССР, 1975—1976
3-е место
10+7. Мат в 3 хода

№ 107. Совместно с Н. Попковым «Мадьяр шахсоветсег», 1977
3-й приз
9+14. Мат в 3 хода

№ 108. «Шахматы», 1979
2-й приз
11+14. Мат в 3 хода

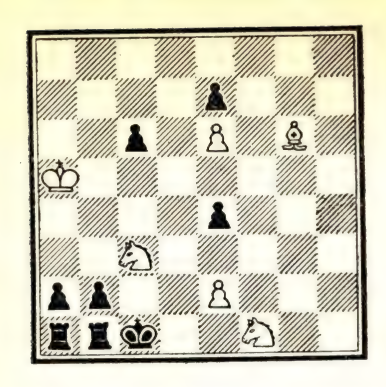
№ 109. «Шахматы в СССР», 1979
4-й приз
6+13. Мат в 3 хода

белому королю, связкой белой фигуры и последующим ее развязыванием. Тематическое вступление и хорошая мотивировка вторых ходов» (И. Драйска, судья конкурса).

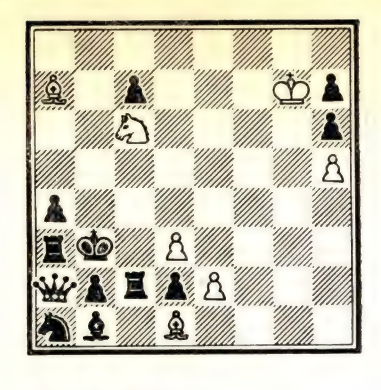
№ 109. Задача выполнена в строгом чешском стиле — все финальные позиции заканчиваются чистыми и экономичными матами. 1. Сс3! (—2. Са5! и 3. Сb6×) К : с3 2. Кb4! и 3. Кс6×, 1. ...Лh7 2. Cd4! Л : Л 3. с6×, 1. ...f5 2. Се5! и 3. Сb8×, 1. ...Сс2 2. С : d5+ Кр : а6 3. С : с4×.

В итоге — пять правильных матов!

№ 110. «Несмотря на неоднородность по содержа-

№ 110. Совместно с П. Печенкиным
Мемориал Ц. Матоушка, 1959
1-й приз
6+8. Мат в 12 ходов

№ 111. Совместно
с А. Попандопуло
«Шах», 1959
Похв. отзыв
Альбом ФИДЕ, 1959—1961
7+12. Мат в 12 ходов

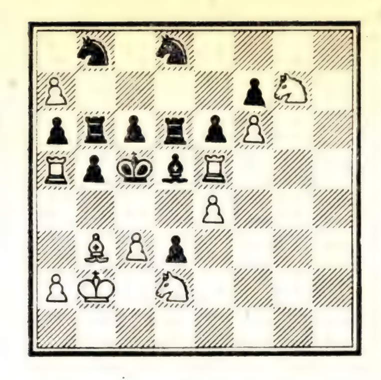
нию вариантов, в задаче две полноценные, не лишенные тонкостей игры: 1. Крb4 Крс2 2. С : е4+ Крс1 3. Крс4 с5 4. Сс6 Крс2 5. Са4+ Крс1 6. Се8! Крс2 7. Сg6+ Крс1 8. е4! Крс2 9. е5+ Крс1 10. Се8 Крс2 11. Са4+ Крс1 12. Ке2×. После 5. Са4+ нельзя было 6. Ке2×? ввиду блокирования поля е2 собственной пешкой. 1. ...е3 2. Крс4 с5 3. Се8 Крс2 4. Са4+ Крс1 5. Крd5 с4 6. Ке4 с3 7. Крd4 с2 8. Кр : е3 Крd1 9. Крf2 Крс1 10. Кс5 Крd1 11. Кd3 Лс1 12. К : b2×.

В первом варианте любопытным маневром белые освобождают поле е2 для мата конем. Во втором — им приходится считаться с попыткой черных запатоваться. Они выходят победителями, используя связку черной пешки для перегруппировки своих сил» (В. Шиф).

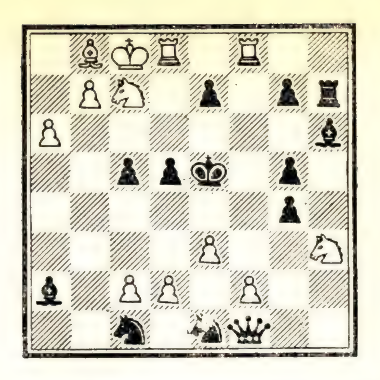
№ 111. У черных большой материальный перевес, но их фигуры замурованы и связаны, поэтому ничья, как говорится, у белых в кармане. Но нужно выиграть. Маневр, позволяющий выиграть темп для создания мата, единственный.

1. Крh8! Крс3 2. Сd4+ Крb3 3. Сс5 Крс3 4. Сb4+ Крb3 5. Сf8 Крс3 6. Сg7+ Крb3 7. С : h6 Крс3 8. Сg7+ Крb3 9. Се5 h6 10. С : с7 Крс3 11. Са5+ Крb3 12. Кd4×.

№ 112. В распоряжении черных всего четыре хода: по два — конями и ладьями. Причем в вариантах с игрой черных коней осуществ-

№ 112. Совместно с А. Попандопуло
IV конкурс ФИДЕ,
1962—1963
2-й приз
11+12. Мат в 5 ходов

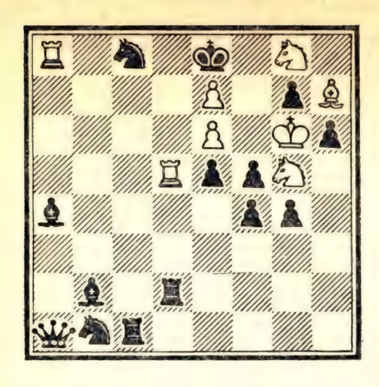
№ 113. Совместно
с А. Попандопуло
«Шахматы в СССР», 1964
2-й поч. отзыв
12+13. Мат в 4 хода

лено чередование третьих и четвертых ходов белых: 1. Cd1! (цугцванг) Kd7, Kb7 2. Kb3+ Крс4 3. Ke8, a8K! — дифференциация ходов белых возможна благодаря замурованию черных ладей. 3. Kb7, Kd7, 4. a8K, Ke8!, и от мата на пятом ходу защиты нет. В другой же паре ходов (ладьями) наблюдается чередование вторых и третьих ходов белых: 1. ...Лd7, Лb7 2. Ke8, a8K! Лbb7, Л6d7 3. a8K, Ke8 Лd—, Лb— 4. Kb3+ с последующим 5. Kd6, Kb6×.

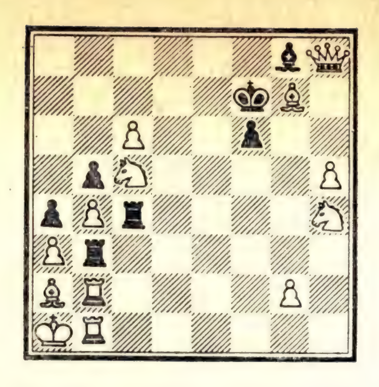
№ 113. Тема: не менее двух стратегических вариантов с возвращением белых фигур. Таким было задание по разделу многоходовок на IV командном первенстве СССР (судья В. Руденко). Здесь тема возвращения выражена в трех вариантах с соответствующими ложными следами: 1. Kb5+ Kpe6 2. Cg3 Ф : b5!, 1. K : d5+ Kpe6 2. Cg3 C : d5! и 1. Ka8 (e8) + Kpe4!

Решение: 1. a7 (—2. Ka6+ и 3. K : c5×) Kd3 2. Kb5+ Kpe6 3. Cd6 (но не 3. Cg3? Kf4!), 1. ...Kb3 2. K : d5+ Kpe6 3. Cg3! и 1. ...Фс4 2. Ka8+ Kpe6 3. Cd6! (но не 3. Cg3? Фf4!) или 2. ...Kpe4 3. f3+ gf 4. Kf2×, используя отвлечение ферзя.

№ 114. Задача логического направления. Сразу не проходит 1. Kp : g7? из-за 1. ...e4+! и 1. Kp : f5? ввиду 1. ...Cc2+! Поэтому белые, провоцируя черных на шахи, жертвой коня завлекают ладей противника на третью горизонталь: 1. Kph5! (—2. Cg6×) Лh1+, Лh2+ 2. Kh3! Л1 : K+, Л2 : K+. Поскольку над черными

№ 114. Совместно
с А. Попандопуло
«Одесский комсомолец», 1965
2-й приз
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
8+14. Мат в 5 ходов

№ 115. Мемориал
К. Бетиньша, 1969
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1968—1970
13+7. Мат в 4 хода

«висят» угрозы мата — 3. Л:с8× и 3. Лd8×, белые, используя это, снова прячут своего короля в укрытие: 3. Крg6! Лс3, Лd3. Теперь, когда черные ладьи вернулись на защиту своих «рубежей», вдруг выясняется: они перекрыли диагонали действия своих слонов, опровергавших первоначальные намерения белых. Поэтому 4. Кр:g7, Кр:f5!

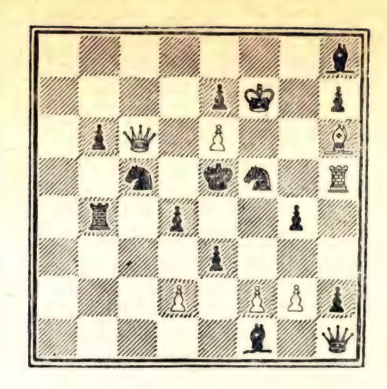
№ 115. В задаче разработана интересная и сложная идея — трансформация полусвязки черных ладей в игру белой батареи. В обоих вариантах белая батарея на матующем ходу выключает одну из черных ладей, которая, парируя угрозу, делала критический ход и неожиданно перекрывала вторую черную ладью. Полусвязкой белые пользуются на втором ходу, заставляя свободную черную ладью становиться на ту же горизонталь, где стоит находящаяся под связкой ладья.

1. Сh6! с угрозой 2. Фg7+. Тематические варианты: 1. ...Лg4, Лg3 2. Ле1, Ле2! Лgg3, Лgg4 3. Ле6! — Лbf3, Лсf4 4. Ле3, Ле4×.

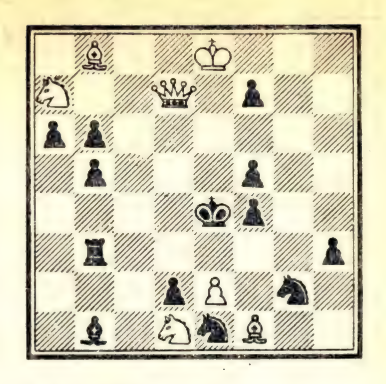
Попытки 1. Ле1 (d1)? и 1. Ле2 (d2)? опровергаются шахами ладей. Возможность этих шахов в решении разделяют вторые ходы белых ладей.

«Как в отношении идейного содержания, так и по техническому исполнению работа автора заслужила высшего отличия» (И. Драйска, судья конкурса).

№ 116. Труднонаходимое

№ 116. П/финал
VIII ком. перв. СССР, 1972—1973
1-е место
8+14. Мат в 4 хода

№ 117. VIII ком. перв.
СССР, 1973—1974
1-е место
7+13. Мат в 4 хода

вступление 1. d3! создает позицию с выбором угрозы — 2. Фc7+ или 2. f4+. Правильно 2. Фc7+, ибо 2. f4+ не проходит из-за 2. ...gf 3. g3 К:d3! Теперь если 1. ...К:d3, то 2. f3!, но не 2. f4+ К:f4! и на 2. ...gf — 3. g4! с последующим 4. Л:f5; в случае 1. ...С:d3, то 2. f4+ (но не 2. f3 Фf1!) и на 2. ...gf 3. g3! (но не 3. g4?) и 4. Сf4×.

Попытки 1. f4+? gf 2. g3?, g4? опровергаются соответственно 2. ...d3, Сd3!

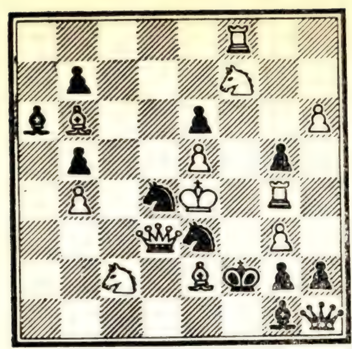
Привлекают тонкие нюансировки вторых ходов белых. Первые три хода в тематических вариантах белые делают пешками.

№ 117. Сразу нельзя ни 1. Фd6?, ни 1. Кc6? ввиду 1. ...Кf3! и 1. ...Лd3! Поэтому белые, создав угрозу, вынуждают черные тематические фигуры сначала определиться, а затем осуществляют задуманное: 1. Сc7! (—2. Кf2+ Крe3 3. С:b6×) Лf3 2. Фd6 (нет 3. ...Кf3?) Кd3 3. Кc6 и 4. Фd4×, а также 1. ...Кd3 2. Кc6 (нет 3. ...Лd3?) Лb4 3. Кe7 Лd4 и 4. Ф:f5×.

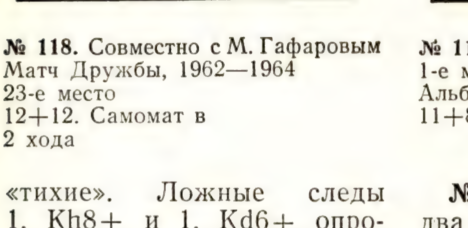
В первом варианте сначала конь отнимает поле у ладьи, затем ладья — у коня, а во втором — все наоборот.

№ 118. Обратный мат (по-старинному — кипергань) является одной из древнейших разновидностей сказочных шахмат. В задачах подобного рода белые, начиная, вынуждают черных объявить мат своему же королю в заданное число ходов.

Тема: решение начинается с шаха черному королю, а вторые ходы белых —

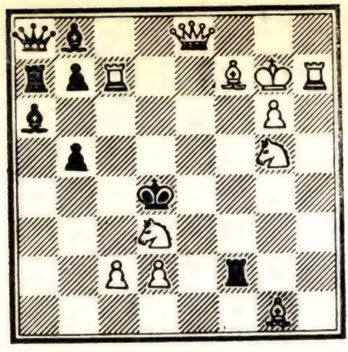
№ 118. Совместно с М. Гафаровым
Матч Дружбы, 1962—1964
23-е место
12+12. Самомат в
2 хода

«тихие». Ложные следы 1. Kh8+ и 1. Kd6+ опровергаются соответственно 1. ...Kef5! и 1. ...Kf3!, а решает 1. Kd8+ с тремя тематическими вариантами: 1. ...Kdf5, Kef5, Kf3 2. Cf1, K : b7, Лf5 gf, C : b7, ef×.

№ 119. Тема: число ходов любое. Белая фигура связывается ходом белого короля, причем эта связка используется на матующем ходу.

1. Фh8! b6 2. Лc4+ bc 3. Kpf8+ Ce5× (мат со связкой слона по вертикали), 1. ...b4 2. Лc4+ C : c4 3. Kpg8+ Ce5× (мат со связкой слона по диагонали) и 1. ...C : c7 2. Лh4+ Cf4 3. Kph6+ Ф : Ф× (мат со связкой коня). Мастерское произведение! Белый король трижды играет, связывая собственные фигуры.

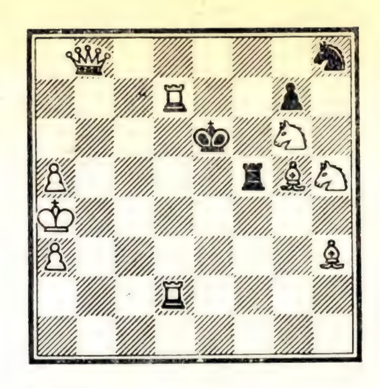

№ 119. Матч Дружбы, 1962—1964
1-е место
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
11+8. Самомат в 3 хода

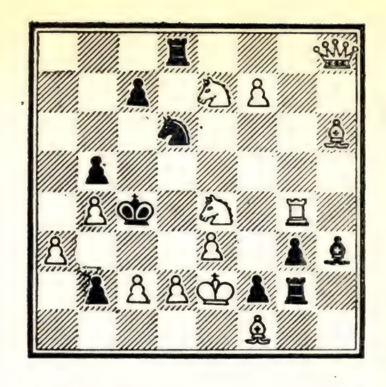
№ 120. Задача содержит два варианта, объединенных единой темой: оба финала иллюстрируют эхо-позиции.

После 1. Фa7! у черных всего два хода, и в зависимости от того, каким будет их ход, белые очень точно выбирают последующий план игры: 1. ...Kf7, K : g6 2. Фa6+, Фe3+ Kd6, Ke5 3. Kf8+, a6—Kpe5, g6 4. Фe2+, Kpa5—Ke4, gh 5. Cf4+, a4—Л : f4, h4 6. Фb5+, Фb6+ Kc5, Kc6×.

№ 121. «Задача составлена на одну из тем командного матча дружбы. Сложный замысел — связывание белых пешек ходом короля — выполнен четко. Решение задачи найти нелегко» (Ю. Белякин, судья конкурса).

№ 120. Совместно с М. Гафаровым
Мемориал В. Шинкмана, 1963
4-й приз
Альбом ФИДЕ, 1962—1964
10+4. Самомат в 6 ходов

№ 121. «Шахматы», 1968—1969
Приз
13+10. Самомат в 3 хода

1. Cf4! К:е4 2. Kpd1+ Лd3 3. Фс3+ К:Ф× и 1. ...Kf5 2. Kpf3+ Лd3 3. Фd4+ К:Ф×.

№ 122. Тема: «Блок: тихие варианты в иллюзорной игре заменяются в решении на варианты с шахами».

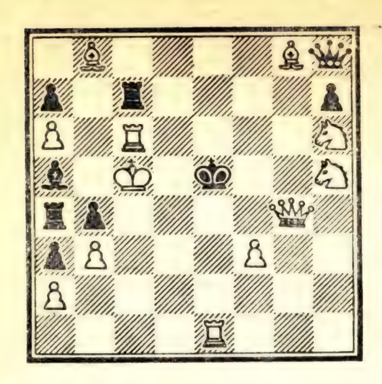
Кажущаяся игра: 1. ...Ф:g8, Фg7, Фf6 2. Ф:g8, К:g7, К:f6 — Cb6× (во всех случаях), и действительная: 1. Фd7! (цугцванг) Ф:g8, Фg7, Фf6 2. Фd5+, Фе7+, Фd6+ — Ф:Ф×.

№ 123. Основная идея задачи — последовательное развязывание и связывание белых фигур: 1. Кс3 g8К! 2. Ca2 К:с4 3. d1К! Ch3×.

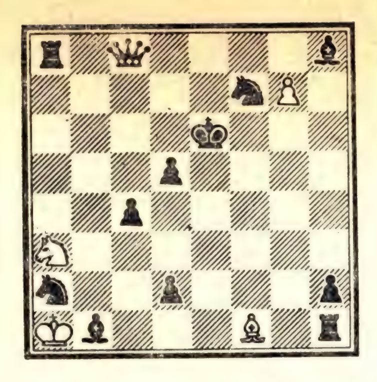
Идею развязывания хорошо дополняет превращение пешек в коней.

№ 124. 1. Кре3 (нельзя 1. Ка6? из-за 1. ...Лg4 2. Kf5 Лс4! — и черные выигрывают) **Лg8** (Если теперь 1. ...Лg4, то 2. Kf3 с ничьей) **2. Ка6 Лс8 3. Кре4! Кс4** (с тем чтобы взять под наблюдение поле d6. Если, например, 3. ...Kg4, то 4. Kf5 Кра5 5. Kd6 или 3. ...Kf7 4. Kpd5 Kpb5 5. Кре6 Kg5+ 6. Kpb7 и т. д.) **4. Kpd4 Kpb5 5. Kf5! Кр:а6** (у черных перевес на ладью, но она привязана к защите коня — обстоятельство, позволяющее белым добиться ничьей) **6. Ке7 Ле8 7. Kd5 Лс8 8. Ке7 Лс7 9. Kd5** — позиционная ничья.

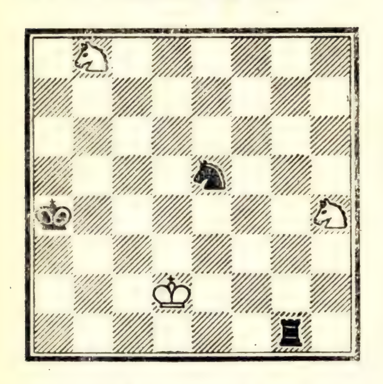
№ 125. 1. g7 Cd5+! (Привлекая короля на уязвимое поле. Не делая этого хода, черные могут даже проиграть) **2. Кр:d5 Kg6!** (Это сильнее, чем 2. Kh7 или 2. Kd7, на что последует 3. g8К с ничьей) **3. g8K Ле8**

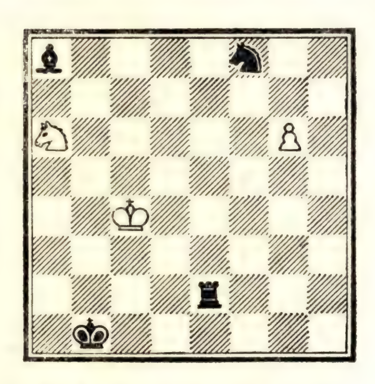
№ 122. Матч-турнир соцстран, 1975—1976
6-я доска, 7-е место
12+10. Самомат в 2 хода

№ 123. «Шахматы», 1968
4+12. Коопмат в 3 хода

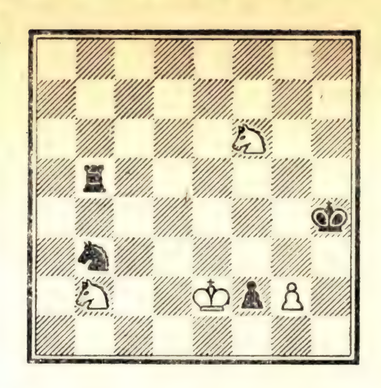
№ 124. Свердловский конкурс, 1950
2-й приз
3+3. Ничья

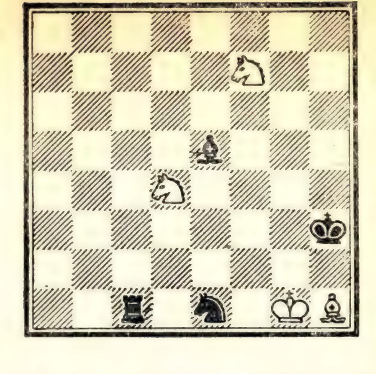
№ 125. Чехословацкий конкурс, 1953
2-й приз
Альбом ФИДЕ, 1945—1955
3+4. Ничья

(Черные создают атаку с целью выигрыша одного из коней) **4. Kf6** (Слабо 4. Kh6? Kf4+ 5. Kр— Ле6) **Kf4+ 5. Kрd4 Ле6 6. Kd5!** (В трудной позиции белые находят защиту) **K:d5 7. Kc5 Лd6 8. Kрe5 Лd8 9. Ke6 Лd7 10. Kc5;** или 6. ...Ke2 7. Kрd3 Kc1+ 8. Kрd2 Л:a6 9. Kc3+ Kрb2 10. Kd1+ Kрb1 11. Ke3+ — вечный шах (Г. Каспарян).

№ 126. Сначала **1. g3+ Kр:g3 2. Ke4+ Kрg2 3. K:f2 Kc1+ 4. Kрd1 Л:b2 5. Kd3! K:d3** и пат; если **3. ...Kd4+ 4. Kрd3 Kр:f2**

№ 126. Конкурс 300-летия воссоединения Украины с Россией, 1955
1-й поч. отзыв
Альбом ФИДЕ, 1945—1955
4+4. Ничья

№ 127. «Шахматы в СССР», 1956
4+4. Ничья

5. Кd1+ и **6. Кc3 Лb4 7. Кd5 Лa4 8. Кc3** с ничьей. Если во втором продолжении на четвертом ходу черные сыграют **4. ...Л : b2**, то после **5. Кd1 Лb4 6. Кe3+ Крf3 7. Кd5 Лa4 8. Кc3 Лb4 9. Кd5** — снова ничья.

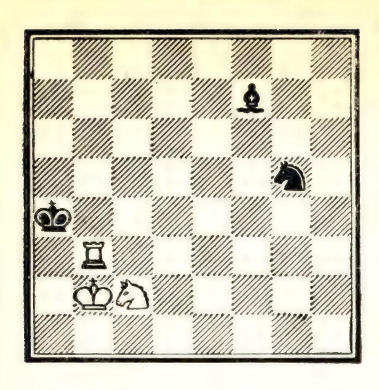
№ 127. 1. Кe2 Кf3++ 2. Крf2 Л : h1 3. Кg1+! К : g1. Черные вынуждены запереть свою ладью в углу, так как на 3. ...Л : g1 последовало бы 4. К : e5 и 5. К : f3 с ничьей. **4. К : e5 Крh2 5. Кg4+ Крh3 6. Кe5!** Только так! Если, например, 6. Кf6?, то 6. ...Кf3! 7. Кр : f3 Лf1+! или 6. Кe3? Крh4 7. Крg2 Лh3!

№ 128. Материал — ладья с легкой фигурой против двух легких фигур — встречается в большинстве этюдов автора.

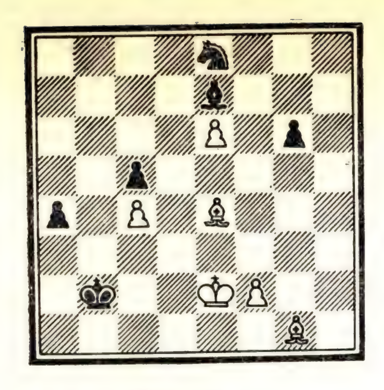
1. Лb4+ Крa5 2. Лf4! Сe6 3. Лf6 Сd7 4. Лd6 Сe6 (Плохо 4. ...Сb5 5. Кa3 и 6. Лd5!) **5. Лc6!** (Не годится 5. Кd4? из-за 5. ...Сc4! 6. Крc3 Кe4+ или 6. Лc6 Крb4 с быстрой ничьей) **Крa4 6. Кd4 Сf7 7. Лf6 Сe8** (На 7. ...Сc4 последует 8. Лf4 и 9. Кc2) **8. Лf8 Сd7 9. Лd8 Сe6 10. Лb8 Сd7 11. Лb7 Сc8 12. Лc7 Сa6 13. Лc6 Сd3 14. Лc3! Сf1 15. Лc1 Сd3 16. Крc3** и выигрывают.

Остроумный этюд с интересной погоней ладьи за слоном.

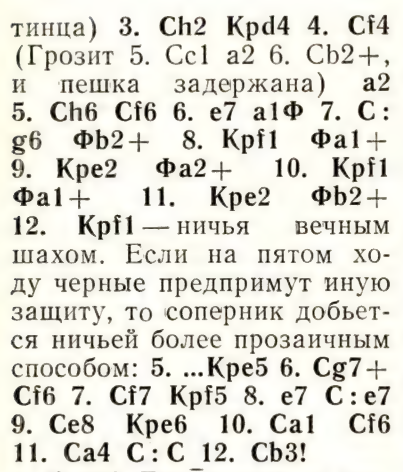
№ 129. На доске материальное равенство, но проходная пешка черных представляет большую потенциальную силу. Поэтому **1. Сc6 a3 2. С : e8 Крc3** (Ценой потери коня черные сохраняют очень важного пехо-

№ 128. «Нью стейтсмен», 1959
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1959—1961
3+3. Выигрыш

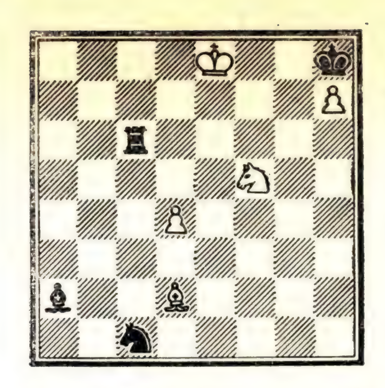
№ 129. Совместно с
Ю. Белякиным и В. Корольковым
«Алма-Атинская правда», 1962
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1962—1964
6+6. Ничья

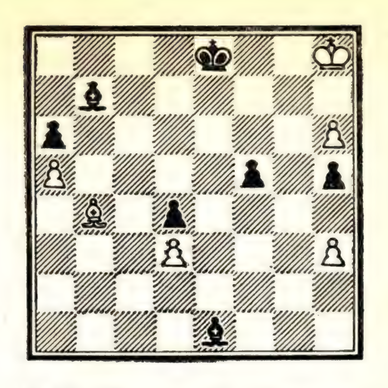
тинца) **3. Ch2 Kpd4 4. Cf4** (Грозит 5. Cc1 a2 6. Cb2+, и пешка задержана) **a2 5. Ch6 Cf6 6. e7 a1Ф 7. C:g6 Фb2+ 8. Kpf1 Фa1+ 9. Kpe2 Фa2+ 10. Kpf1 Фa1+ 11. Kpe2 Фb2+ 12. Kpf1** — ничья вечным шахом. Если на пятом ходу черные предпримут иную защиту, то соперник добьется ничьей более прозаичным способом: **5. ...Kpe5 6. Cg7+ Cf6 7. Cf7 Kpf5 8. e7 C:e7 9. Ce8 Kpe6 10. Ca1 Cf6 11. Ca4 C:C 12. Cb3!**

№ 130. Три далеко не очевидных вступительных хода формируют необычный механизм позиционной ничьей. Белый король, преследуя черную ладью, становится под шахи перестраивающейся черной батареи.

1. d5! (Беспечная игра с немедленным 1. Ke7? строго наказывается 1. ...Лc2 2. Cg5 Kd3 3. d5 Kc5 4. d6 Cb3! или 2. C:c1 Л:c1 3. d5 Лd1! и т. д.) **C:d5** (Если 1. ...Лc8+, то 2. Kpd7 Лc2 3. C:c1 Л:c1 4. d6 Kp:h7 5. Kpe7 Лe1+ 6. Kpd8 Ce6 7. Kd4 Ch3 8. Kpc7 Kpg7 9. Kc6 Лd1 10. Ke5 Лc1+ 11. Kc6! Cg2 12. d7! с ничьей) **2. Ke7 Kb3 3. Cb4! Лe6** (Черные сохраняют лишнюю фигуру, но...) **4. Kpf7!!** (Но не 4. Kpd7? Cc4!) **Лe5** (Если 4. ...Cc4, то 5. Kg6+ Kp:h7 6. Kf8+ с ничьей) **5. Kpf6 Лe6+ 6. Kpf7!** (Нельзя 6. Kpd7? ввиду 6. ...Kd4+) **Лd6+ 7. Kpe8 Cc6+ 8. Kpf7 Лd7** (Плохо 8. ...Лh6 9. Kg6 Kph7 10. Kf8+ Kph8 11. Cc3+ Лf6 12. C:f6×) **9. Kpe8!** (Сохраняя симметрию и

№ 130. «Шахматы в СССР», 1964
2-й приз
Альбом ФИДЕ, 1962—1964
5+4. Ничья

№ 131. Мемориал А. Галицкого, 1964
3-й приз
Альбом ФИДЕ, 1962—1964
6+7. Выигрыш

аналогичную игру) **Лd6+ 10. Крf7 Cd5+ 11. Kpe8 Ле6 12. Крf7!** — позиционная ничья.

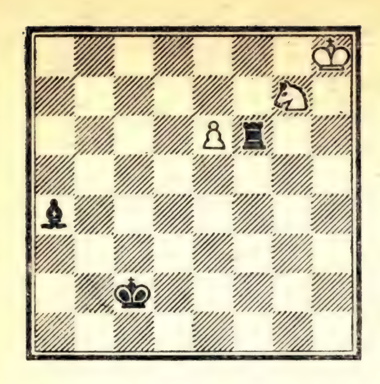
№ 131. 1. Крg7 (Ход, преследующий две цели: освобождает поле для превращения пешки и не позволяет приблизиться неприятельскому королю к важному пункту) **Cg3 2. Крf6! Ch4+ 3. Крg6 Cg3 4. Cd2** (начало маневра — ликвидировать удар черного слона на поле превращения) **Cd5 5. h7 Ce5 6. Cg5** (Теперь намерения белых стали слишком прозрачными и черные принимают энергичные меры) **Cg7+ 7. Кр : f5 Cg7 8. h4 Ch8 9. Cf6** с выигрышем. Если 8. ...Крf8, то 9. Ch6!, а на 8. ...Cb3 последует 9. Крg7!

№ 132. Тема: «Этюды-близнецы (две или больше позиций). Изменение позиции допускается только одним способом. Задание может быть различным».

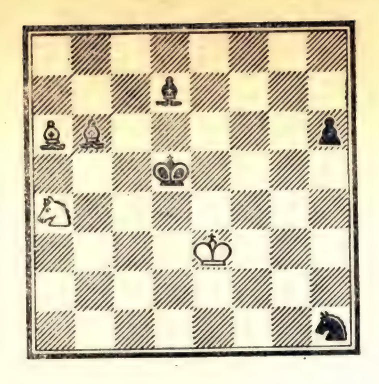
А. На диаграмме **1. Крh7!** (Но не 1. Крg8? из-за 1. ...Cb3!; проигрывает и 1. e7? ввиду 1. ...Лh6+ 2. Крg8 Cb3+ 3. Ke6 Л : e6 4. Крf8 Ca4!) **Крc3 2. e7 Лf7 3. e8Ф С : e8 4. Крg8 Ле7 5. Крf8 Лf7+ 6. Крg8 Ле7 7. Крf8** — позиционная ничья.

Б. Переставить Ca4 на b1 — ничья: **1. e7!** (Теперь не проходит 1. Крh7? Крc3+ 2. Крg8 Ca2) **Лh6+ 2. Крg8 Ca2+ 3. Ke6 Л : e6 4. Крf8 Лf6+ 5. Крg7 Лf7+ 6. Крh8 Л : e7**, пат.

В. Переставить Cb1 на g6 — ничья: **1. Крg8!** (А вот 1. e7? уже проигрывает — 1. ...Ла6! 2. e8Ф С : e8 3. К : e8 Ла8!) **Крd3 2. e7 Cf7+**

№ 132. Совместно с
В. Корольковым
Матч Дружбы, 1962—1964
1-е место
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
3+3. Ничья

№ 133. Совместно с
А. Ефимовым
«Праца», 1965
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
4+4. Выигрыш

3. Kpf8 Cb3+ 4. Kpe8 Ca4+ 5. Kpd8 Лd6+ 6. Kpc8 Лc6+ 7. Kpd8 Лd6+ 8. Kpc8 — позиционная ничья; второе продолжение: **1. ...Лf4 2. e7 Cf7+ 3. Kpf8 Cb3+ 4. Kpe8 Ca4+ 5. Kpd8 Лd4+ 6. Kpc8 Лe4 7. Kpd8** — снова позиционная ничья.

Г. В позиции «В» переставить Крс2 на g3 — белые начинают, а черные выигрывают: **1. Kpg8 Kpf4 2. e7 Cf7+ 3. Kpf8 Kpe5 4. e8Ф+ C:e8+ 5. Kp:e8 Kpd6! 6. Kh5 Лf3 7. Kg7 Лf2 8. Kh5 Kpe6 9. Kg7+ Kpf6 10. Kpf8 Лf1 11. Ke8+ Kpe6+ 12. Kpg8 Kpe7 13. Kg7 Лh1**, и черные выигрывают.

Д. В позиции «Г» поменять местами черных слона и ладью — ничья: **1. e7 Л:g7 2. e8K Лg6+ 3. Kph7 Л— 4. K:f6** или **2. ...Лf7+ 3. Kpg8 Л— 4. K:f6**, ничья.

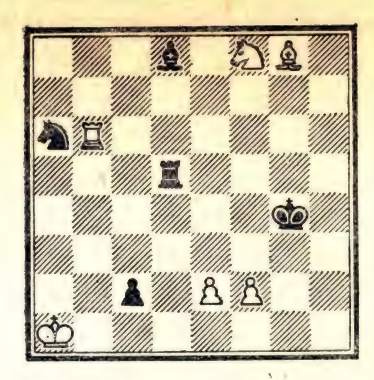
№ 133. И эта позиция имеет близнеца, если пешку переставить на g7, правда, решение будет иным с шестого хода.

А. 1. Kc3+ Kpc6 2. Cd8 Kg3 3. Kpf3 Kf5 4. Cb5+ Kpd6 5. Ke4+ Kpe6 6. Cc4+ Kpe5 7. Cf6×.

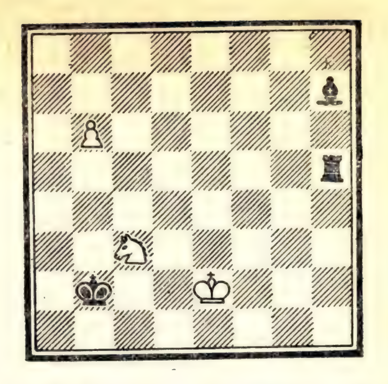
Б. Теперь, когда пешка находится на g7, мат на седьмом ходу невозможен, и белые меняют игру: **6. Kg5+ Kpd6 7. Kf7+ Kpe6 8. Cc4×.**

В обоих случаях финальные картины заканчиваются правильными матами в центре доски.

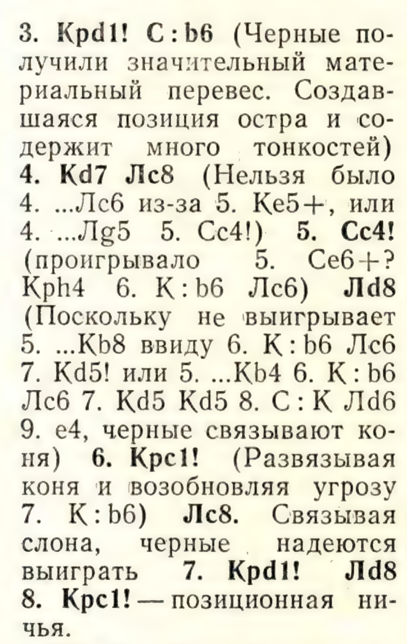
№ 134. 1. Kpb2 c1Ф+ (Имелась защита и после 1. ...Лс5+ 2. Лg6+ Кр— 3. Крс1) **2. Kp:c1 Лc5+**

№ 134. Совместно с
В. Корольковым и Л. Лошинским
Конкурс, посв. 45-летию
Советской Армении, 1965
2—3-й призы
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
6+5. Ничья

№ 135. «Шахматы с СССР», 1966
Спец. поч. отзыв
Альбом ФИДЕ, 1965—1967
3+3. Ничья

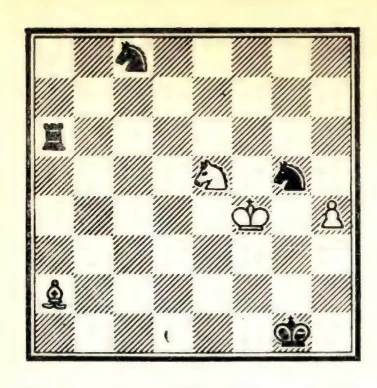

3. Крd1! С:b6 (Черные получили значительный материальный перевес. Создавшаяся позиция остра и содержит много тонкостей) **4. Кd7 Лс8** (Нельзя было 4. ...Лс6 из-за 5. Ке5+, или 4. ...Лg5 5. Сс4!) **5. Сс4!** (проигрывало 5. Се6+? Крh4 6. К:b6 Лс6) **Лd8** (Поскольку не выигрывает 5. ...Кb8 ввиду 6. К:b6 Лс6 7. Кd5! или 5. ...Кb4 6. К:b6 Лс6 7. Кd5 Кd5 8. С:К Лd6 9. е4, черные связывают коня) **6. Крс1!** (Развязывая коня и возобновляя угрозу 7. К:b6) **Лс8.** Связывая слона, черные надеются выиграть **7. Крd1! Лd8 8. Крс1!** — позиционная ничья.

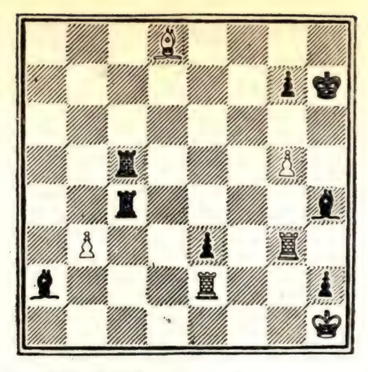
Попеременные связывания и развязывания фигур выражают оригинальную идею — черные не успевают выиграть фигуру из-за их косвенной защищенности.

№ 135. Этюд имеет близнеца: если в позиции на диаграмме ладью переставить на h6, то задание будет прежним, а игра другой.

Решение первоначальной позиции: **1. b7 Ле5+ 2. Крd2** (Проигрывало 2. Крf2? Ле8 3. Ка4+ Крс2 4. Кс5 Лb8 5. Крe3 Крс3 6. Крf4 Крс4!) **Ле8 3. Ка4+ Кра3 4. Кс5 Лb8 5. Крс3 Сg6 6. Крс4!** (Ошибочно 6. Крd4? ввиду 6. ...Сh5!, и если 7. Крd5, то 7. ...Сf3+ 8. Крd6 С:b7 9. Крс7 Лс8+!) **Се8 7. Крd5! Лd8+ 8. Кd7!!** — фантастический ход. Теперь если 8. ...Л:d7, то 9. Крс6!, а на 8. ...С:d7 к ничьей приводит 9. Крd6!

№ 136. «64», 1969
3-й приз
4+4. Ничья

№ 137. Конкурс, посв.
100-летию В. И. Ленина, 1970
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1968—1970
6+7. Ничья

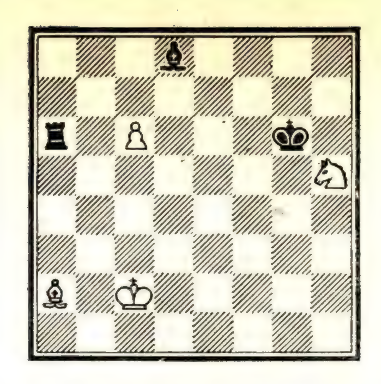
Совсем иная игра наблюдается в этюде-близнеце: **1. b7 Ле6+ 2. Крd2 Лd6+ 3. Кре3 Лd3+ 4. Крf4 Лd4+** (Нельзя 4. Л : с3? из-за 5. b8Ф+ с выигрышем) **5. Кре5 Лb4 6. Ка4+ Кра3 7. Кс5 Лb6!**, с ничьей.

№ 136. 1. Сс4 Ке6+! 2. Крg3! Лb6 3. Кf3 Крh1 4. Сf1 (Угроза мата 5. Сg2× заставляет ладью стать на вторую горизонталь) **Лb2 5. Сh3!** (Белые используют неудачное расположение коней противника по диагонали h3—с8. Слабо было 5. Ке1? Кd4 с выигрышем черных) **Ле2 6. Сf1! Ла2 7. Сh3!** (Но не 7. Сс4? Лg2+ 8. Крh3 Кf4×) **Ле2 8. Сf1 Лс2** (Попытки черных защитить коня е6 ни к чему не привели. Теперь они пробуют защитить коня с8) **9. Ке1!** (Нельзя было 9. Сh3? Кg7 10. Ке1 Лс3+ 11. Кf3 Кh5+) **Лс3+ 10. Кf3 Лс2 11. Ке1** — позиционная ничья.

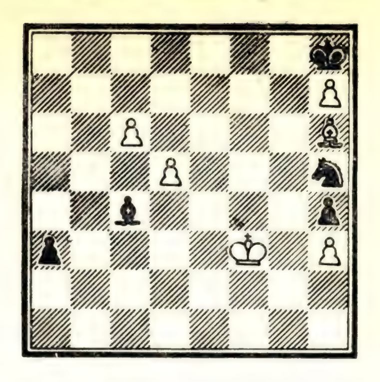
В этюде проходит попеременное нападение слона на коня и ладью, переходящее в нападение на ладью с использованием угрозы мата.

№ 137. Здесь ничья достигается посредством вечного нападения ладьи на ладью.

1. g6+ Крh6 (Если 1. ...Крg8?, то 2. Л3 : е3 с неотразимыми угрозами) **2. Лh3 С : b3** (К быстрой ничьей приводит 2. ...Лс1+ 3. Кр : h2 Л1с2 4. Л : h4+ Кр : g6 5. Лg4+ Крf7 6. Л4g2!) **3. С : h4 Лh5** (Слон попадает под связку и погибает) **4. Ле : е3 Лс : h4 5. Л : b3!** (плохо 5. Л : h4? ввиду 5. ...Сd5+ 6. Л4е4

№ 138. «64», 1971
3-й приз
Альбом ФИДЕ, 1971—1973
4+3. Ничья

№ 139. Совместно
с В. Корольковым
«Бюллетень ЦШК», 1975
2-й приз
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
6+5. Ничья

Лh4) **Л:h3 6. Лg3!** (Черные не в состоянии использовать перевес на ладью и пешку из-за мотивов пата, цугцванга и привязанности ладей) **Л5h4 7. Лg4! Крh4 8. Лg3! Крh6 9. Лg4! Лh5 10. Лg3! Л3h4 11. Лg4!** — позиционная ничья.

Финал интересен (Г. Каспарян).

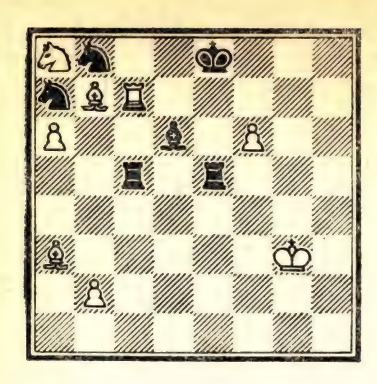
№ 138. 1. Кf4+ Крf5 2. c7 С:c7 3. Сc4 Лc6 4. Кe6 Л:c4+ 5. Крb3 (Плохо 5. Крd3? Лc1 6. Крd2 Лb1 7. К:c7 Крe5!, и конь белых ловится, например: 8. Крd3 Лb6 9. Крe3 Лb7 10. Кa6 Крd6 или 8. Кa6 Крd4 9. Кc7 Лb6 10. Кe8 Крe5) **Лc1 6. Крb2 Лc4 7. Крb3 Лc1 8. Крb2** — позиционная ничья.

Миниатюра на тему симметричного ложного следа с единственным в своем роде финальным материалом.

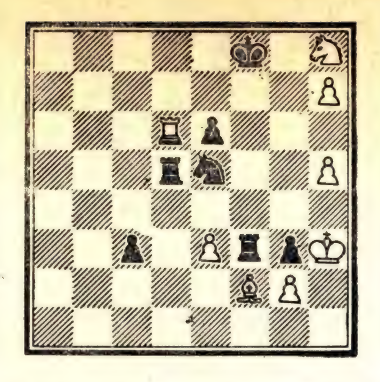
№ 139. У белых две пешки за коня, причем обе проходные. Но и черные через два хода могут заиметь ферзя. Поэтому белые торопят события.

1. d6 Сb5 2. Крg4 (Если 2. d7, то 2. ...С:c6+ с последующим 3. ...С:d7) **С:c6 3. Кр:К a2 4. d7 С:d7 5. Сg5** (Белые играют на пат или, в случае 5. ...a1Ф, выигрывают ферзя) **Сe8+ 6. Крg4** (Снова белые поставили ловушку: на 6. ...a1Ф последует 7. Сf6+) **Сd7+ 7. Крh5 Сg4+ 8. Крg6 Сh5+ 9. Крf5 Сg4+ 10. Крg6** — позиционная ничья.

№ 140. Снова этюд на позиционную ничью. Белые так искусно создали поло-

№ 140. «64», 1976
Спец. приз
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
8+6. Ничья

№ 141. «Молодежь Грузии», 1976
4-й приз
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
8+7. Ничья

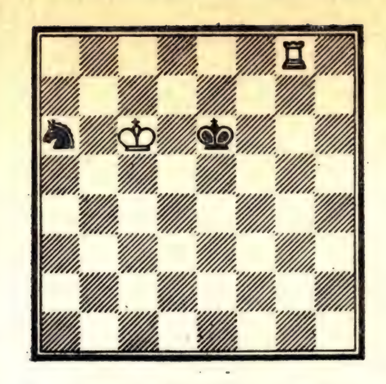
жение преследования ладьи королем, что ему не помеха большое пространство.

1. f7+ Крf8 2. Л : Л Л : Л 3. Крh3 (Плохо 3. Крh4 Се7+!, 3. Крg4 Лс4+!, 3. Крf3 Лf5+ с последующим 4. ...Лf6) **Лh5+ 4. Крg4 Лh6 5. Крg5** (Вот и началась погоня короля за ладьей, пользуясь связкой слона) **Ле6 6. Крf5 Ле5+ 7. Крf4 Лd5+ 8. Кре3** (Ход, возможный благодаря нападению на ладью) **Сс5+ 9. Крf4 Лd4+ 10. Кре3** (Создалась эхо-позиция, подобная позиции после седьмого хода белых) **Лс4+** (Еще одно эхо, но уже как после седьмого хода черных) **11. Крd3 Лс1 12. Крd2 Лс4 13. Крd3 Лd4+ 14. Кре3** (Повторение позиции) **Лd5+ 15. Крf4 Сd6+ 16. Кре3 Ле5+ 17. Крf4 Лh6 18. Крg5** — ничья.

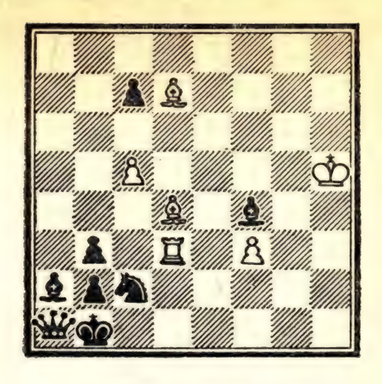
№ 141. Еще один этюд на позиционную ничью, в котором черные, несмотря на то что имеют преимущество на целую ладью, вынуждены смириться со своей судьбой.

1. Се1 Л : е3 2. Кg6+ К : К 3. hg Крg7 4. Л : е6 Л5d3 (Нельзя 4. ...Л : е6 ввиду 5. С : с3+) **5. С : с3+ Л : с3 6. Ле4!** (Вот начало вечному преследованию. Ладью белых брать нельзя из-за быстрого пата) **Крh8 7. Лс4 Крg7 8. Ле4 Ла3 9. Ла4 Лed3 10. Лd4 Лab3 11. Лb4 Лdc3 12. Лс4 Ла3 13. Ла4** — позиционная ничья.

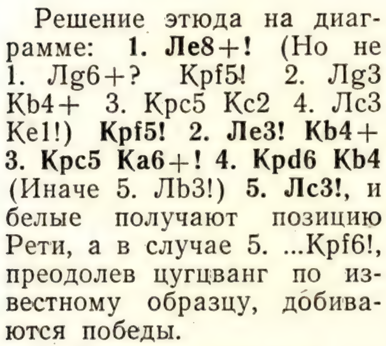
№ 142. Позиция имеет двух близнецов: а) переставить черного короля на е7 — выигрыш и б) позицию «а» передвинуть на одну вертикаль вправо — тоже выигрыш.

№ 142. «Шахматы в СССР», 1978
2+2. Выигрыш

№ 143. Матч Дружбы,
посв. 325-летию воссоединения
Украины с Россией, 1978—1979
1-е место
6+8. Выигрыш

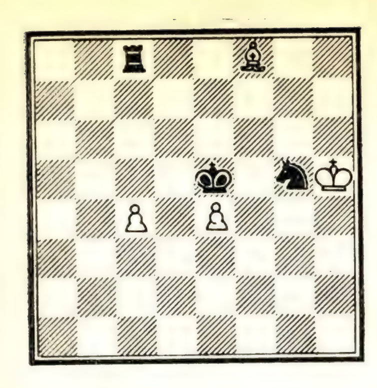

Решение этюда на диаграмме: **1. Лe8+!** (Но не 1. Лg6+? Крf5! 2. Лg3 Кb4+ 3. Крс5 Кс2 4. Лс3 Кe1!) **Крf5! 2. Лe3! Кb4+ 3. Крс5 Кa6+! 4. Крd6 Кb4** (Иначе 5. Лb3!) **5. Лс3!**, и белые получают позицию Рети, а в случае 5. ...Крf6!, преодолев цугцванг по известному образцу, добиваются победы.

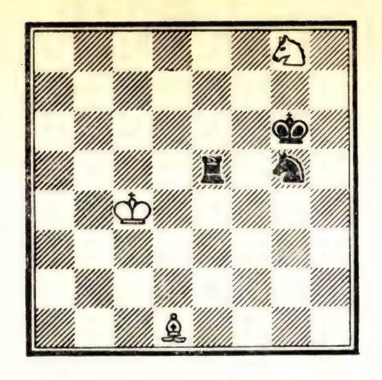
А. Близнец родствен игрой и тоже с мотивами цугцванга: **1. Лg4! Кb8+! 2. Крс7 Кa6+ 3. Крb6 Кb8 4. Лg7+ Крe6! 5. Лg6+! Крf7! 6. Лd6! Крe8!** (плохо 6. ...Крe7? 7. Крс7, и у черных цугцванг) **7. Крс7 Крe7** (Цугцванг у белых?) **8. Лh6 (g6)**! с выигрышем.

Б. При сдвижке позиция остается выигранной и ее можно рассматривать как этюд, где идейный вариант — **1. Лh4 Кc8+! 2. Крd7 Кb6+ 3. Крс6 Кс8 4. Лh7+ Крf6! 5. Лh6+! Крg7 6. Лe6 Крf8** (грозило 7. Лe8! Кa7+ 8. Крb6) **7. Крd7 Крf7** — заканчивается без дуали единственным — **8. Лh6!**

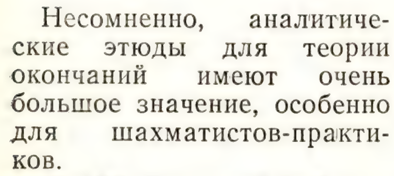
На шестом ходу черные могут защищаться иначе, тогда каждый решатель может продемонстрировать свой технический арсенал по ловле коня: **6. ...Кa7 7. Крd6! Крf8** (Если 7. ...Кb5, то 8. Крс5 Крf7 9. Лb6 Кс3 10. Крd4 Кe2 11. Крe5 и т. д.) **8. Крd7 Кb5 9. Лe3 Кd4 10. Лd3 Кe2 11. Крd6 Кр— 12. Крe5** или **10. ...Кс2 11. Крd6 Крf7** (На 11: ...Кd4 последует 12. Лd2, а на 11. ...Кe1 — 12. Лe3 Кс2 или 12. ...g2 13. Лe4) **12. Лf3 Крg6 13. Крс5 Кe1 14. Лe3 Кс2 15. Лe2!**

№ 144. «Шахы», 1980
4+3. Ничья

№ 145. «64 — Шахматное обозрение», 1980
3+3. Ничья

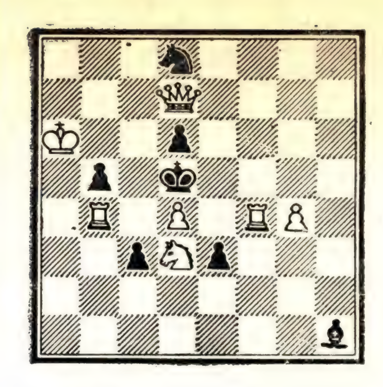
Несомненно, аналитические этюды для теории окончаний имеют очень большое значение, особенно для шахматистов-практиков.

№ 143. Тема: «Индийская тема в этюде». Здесь впервые разработаны два идейных варианта в хорошей форме.

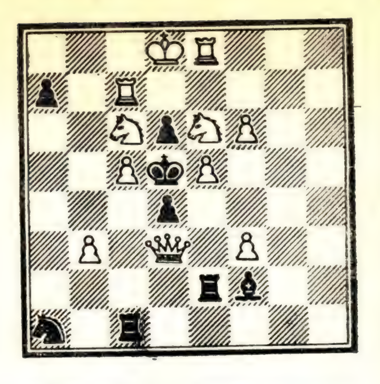
1. Лd1+ Сс1 2. Сс6! (Черные грозят 2. ...К : d4, поэтому белым нужно подготовить шах слоном. Не годится 2. Сb5? Кb4! Плохо и 2. Се8? с6! 3. Сс3 — относительно лучшее, так как на 3. Лh1? К : d4 4. Сg6+ Кс2, с ничьей. Ловушечное 3. Крg4! опровергается 3. ...Ке3!, но не 3. ...К : d4? 4. Сg6+ Кс2 5. Крf5!, но не 4. ...К : d1?? 5. Сg6× — Ке3 4. Сg6+ Кс2 5. Лd3 Сf4 6. Лd1+ Сс1, ничья; или 5. Лd4 Сd2 6. Л : d2 Крс1 7. Лh2 Ке3! Нельзя, конечно, 2. Сf5? с6 3. Лd3 Сd2!). Теперь, в зависимости от ответа черных, возникают два тематических продолжения:

I. 2. ...К— (Кроме 2. ...К : d4) **3. Се4+ Кс2 4. Лh1!** (Тематический ложный след 4. Сh7!? с6 5. Крg6 Кb4! 6. Крf6+ Кс2 7. Крf5 Кb4 8. Кре5+ Кс2 9. Кре4 Кb4! 10. Кре5+ Кс2 11. Кре4 Кb4! Белому королю мешает не только собственный Сd4, но и пешка f3, так как без нее белые выиграли бы после 10. Лh1! Крс2 11. Крf3+ Крd2 12. Лh2+ Крd1 13. Сс3!) **с6 5. Сg1 Сd2 6. Сf2+ Сс1 7. Се1 Се3 8. Сd2 Сg1 9. Л : g1×.**

II. 2. ...К : d4 3. Се4+ Кс2 4. Сh7 с6 5. Крg6 Кb4 6. Крf6+ Кс2 7. Крf5 Кb4 8. Кре5+ Кс2 9. Кре4 Кb4 10. Крd4+ Кс2 11. Крd3 Кb4+ 12. Кре2+? Кс2

№ 146. Совместно с Ю. Горбатенко
Конкурс РСФСР, 1979
1-й приз
7+7. Мат в 2 хода

№ 147. Конкурс РСФСР, посв. 110-летию В. И. Ленина, 1980
2-й поч. отзыв
11+8. Мат в 2 хода

13. Лd3! (Теперь белые дают мат в четыре хода, тогда как другие ходы ведут к искусственному удлинению игры) **Се3 14. Крd1 Cf4 15. Лс3 С— 16. Л:с2 bc+ 17. С:с2×.** «Разработка двух — горизонтального и диагонального — вариантов-близнецов индийской темы в одном этюде сделана впервые очень технично и в отличной конструктивной форме. Тема раскрыта широко, а содержание этюда отличается четкостью решения» (П. Головков, судья матча).

№ 144. У белых всего две пешки за ладью, к тому же под боем и слон, и пешка. **1. Cg7+ Крf4 2. Ch6.** Теперь игра разветвляется на три приятных побочных решения.

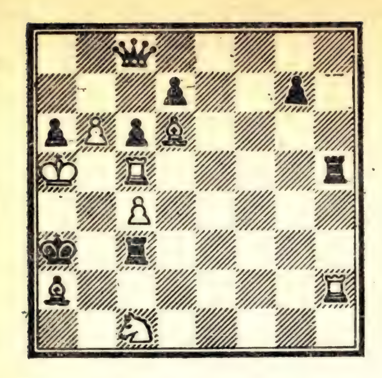
А. 2. ...Лg8 3. с5! (но не 3. Крh4? Крf3!) **Кр:е4 4. С:g5 Крf5 5. Се3 Лh8+ 6. Ch6 Лh7 7. с6!** — ничья.

Б. 2. ...Лh8 3. Крg6 (Но не 3. с5? Лg8 4. с6 Кр:е4 5. С:g5 Крf5 6. Се3 Лh8+ 7. Ch6 Лh7! — и белые в цугцванге: 8. с7 Л:с7 с выигрышем) **Крg4 4. С:g5 Лg8+ 5. Крf6 Л:g5 6. е5 Лf5+ 7. Kpe6 Крf4 8. с5,** с ничьей.

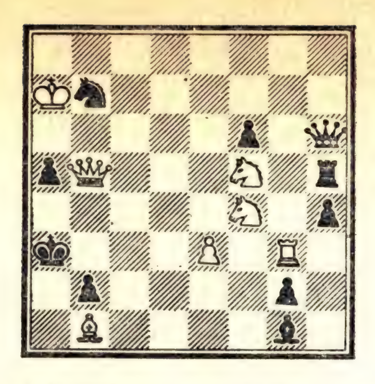
В. 2. ...Лс5 3. Cf8 Лс6 4. Ch6 Лс5 5. Cf8 — позиционная ничья.

№ 145. У черных качество, и белый король сразу же атакует неприятельскую ладью.

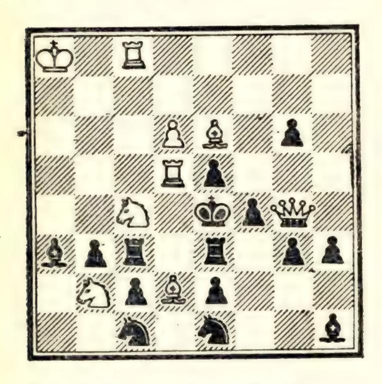
1. Крd4! Ле4+ 2. Крс5 (Ошибочно 2. Крd5? из-за 2. ...Ле8! с угрозами 3. ...Л:g8 и 3. ...Лd8+) **Ле3! 3. Крd4! Ле4+ 4. Крс5 Крg7** (не допуская повторения ходов) **5. Cb3 Kf7!**

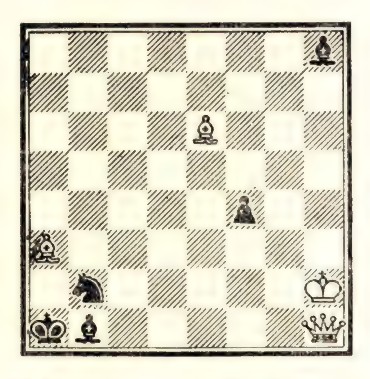
№ 148. Совместно с Ю. Вахлаковым, А. Козловым и Б. Назаровым
«Шахматы в СССР», 1951
8+8. Мат в 3 хода

№ 149. Совместно с Ю. Горбатенко
«64», 1978
3-й поч. отзыв
7+10. Мат в 3 хода

№ 150. Конкурс РСФСР, 1979
1-й приз
9+15. Мат в 3 хода

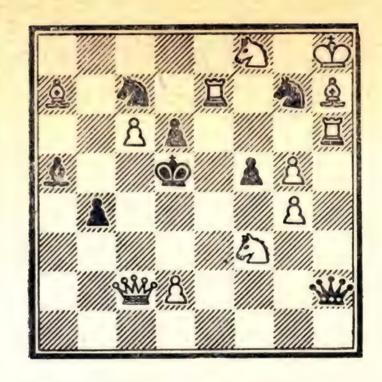

№ 151. Совместно с Ю. Горбатенко
«64 — Шахматное обозрение», 1980
4+5. Мат в 3 хода

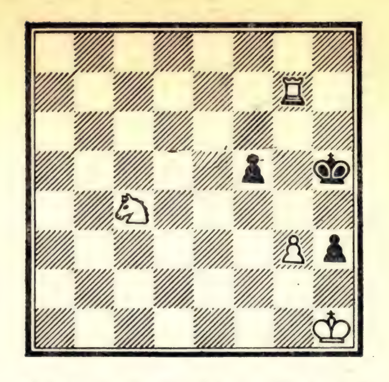
6. Cd5! Ле2! 7. Сс4! Ле4 8. Cd5 Ле2 9. Сс4 Ле3! (Слон не может преследовать ладью, тогда свою активность проявляет белый король) **10. Kpd4! Ле1** (А теперь даже необходим размен) **11. С:f7 Кр:f7 12. Kh6+ Кре6 13. Кg4**, с ничьей.

№ 146. Иллюзорная игра: 1. ...Ке6, Кс6 2. Фb7, Фf7×; ложный след 1. Лс4 (—2. Лс5×) Ке6, Кb7 2. Фс6, Фf7×, но 1. ...Се4! Решает 1. Ле4 (—2. Ле5×) Кс6, Кf7 2. Фе6, Фb7× — полная циклическая форма темы Рухлиса.

№ 147. Иллюзорная игра:

№ 152. «Шахматы», 1980
13+10. Мат в 3 хода

№ 153. «Тинеримя Молдовей», 1981
Похв. отзыв
4+3. Мат в 3 хода

1. ...dc, de, Ce1 (g3) 2. Kf4, Kb4, Ф : d4×; ложная игра 1. Ke : d4 (—2. Kb4×) dc, Ce1, Kp : c5, Kc2 2. Лd7, Ke6, Фb5, Фc4× опровергается 1. ...a5!; а решает 1. Kc : d4 (—2. Kf4×) de, Cg3, Kp : e5, Ce3 2. Лd7, Kc6, Фf5, Фe4×.

Если пешку a7 переставить на g7, то 1. Kc : d4 будет ложным следом, а 1. Ked4 — решением.

Сложный замысел — сочетание простой перемены, произвольной и темы Рухлиса.

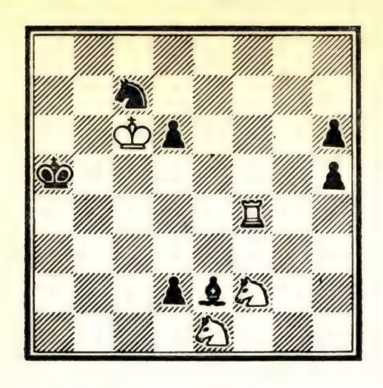
№ 148. 1. Лc2! (—2. Лb5+) Лd3 (e, f, g, h) 2. Лd5 (e, f, g, h)+c5 3. Л : d3 (e, f, g, h) ×. Развязывание белой ладьи.

№ 149. После 1. Kd5! грозит 2. Фd3+ Kpa4 3. Cc2×. «Интересный и, кажется, свежий механизм самосвязывания и развязывания. Все же недостает однородности мотивировок в разделении вторых ходов белых: 1. ...C : e3+ 2. Kb6? Фf4!, и правильное 2. Kd4 проходит из-за обструкции поля e3 (2. ...Фe3?) и 1. ...Ф : e3+ 2. Kd4?, и у белых нет угрозы. После правильного 2. Kb6 у черных нет защиты 2. ...Фf4 из-за самосвязывания» (М. Велимирович, судья конкурса).

№ 150. В задаче разработан комплекс сложных тем: взаимная обструкция двух пар черных фигур, тема Умнова в четырех вариантах и «звездочки» белого слона.

1. Лcc5! (—2. K : e5) Лcd3, Лed3, Kcd3, Ked3 2. Cc3, Ce3, Cc1, Ce1! Интересен и дополнительный вариант: 1. ...Kg2 2. Л : e5+.

№ 151. 1. Фa8! (Ca2 2. Ф : h8 C : e6 3. Ф : b2× — угроза) Cg7, Cf6, Ce5, Cd4, Cc3 2. Cf8, Ce7, Cd6, Cc5,

№ 154. Московский конкурс, посв. XXII Олимпиаде, 1980
2-й поч. отзыв
4+7. Выигрыш

Cb4+ Ka4 3. C:C — правильные маты; и еще — 1. ...Kc4 2. Ф:h8+ Kpa2 3. Фb2×.

№ 152. 1. Kg6! (Cb6 2. Ле6) Kc—, Kce6, Kg—, Kge6 2. Cg8+, Лc7, Cg8+, Лg7—Ke6, K:c7, Ke6, K:g7 3. C:e6, Ke7, C:e6, Ke7×. Освобождающие жертвы с тихими ходами в механизме повторных угроз и с темой Умнова.

№ 153. Ложный след — 1. Ke3 Kph6, f4 2. K:f5+, g4+ Kph5 3. g4, Kf5× — опровергается 1. ...h2! Решает 1. Kd6 Kph6, f4 2. K:f5+, g4+ Kph5 3. g4, Kf5× — с чередованием вторых и матующих ходов белых. Если 1. ...h2, то 2. Kf7!

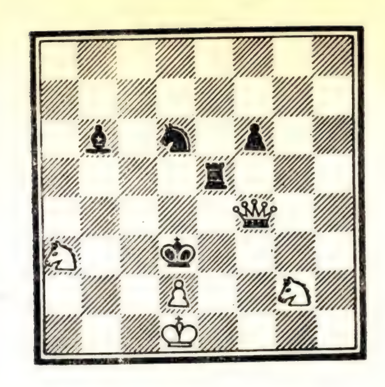
№ 154. 1. Kf3! d1Ф 2. K:d1 Kb5 3. Kd4! C:d1 4. Лf5! Ca4 5. Л:h5 Kpa6 6. K:b5 Kpa5! (позиционная ничья?) **7. Лd5! Kpa6 8. Л:d6!** (жертва коня, ради матовых угроз) **C:b5 9. Kpc5+ Kpa5 10. Л:h6**, с выигрышем. Если **1. ...Ke6**, то 2. Лf5+ Kpa6 3. Kp:d6 Kg7! 4. Лf7! d1Ф+ 5. K:d1 C:d1 6. Kd3 Ke8+ 7. Kpc5.

В. УДАРЦЕВ

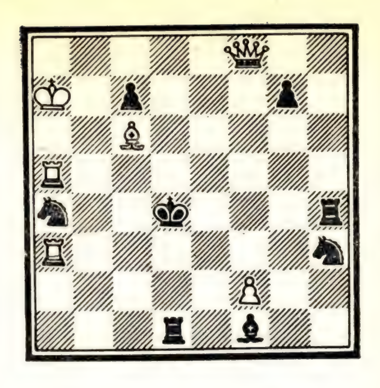
Валентин Филиппович родился в 1935 году в пос. Талица Свердловской области. Учился в Нижнетагильском горно-металлургическом техникуме, служил в Уральском военном округе. Инженер по ремонту турбин на Сургутской ГРЭС.

Видимо, любой композитор начинает с практической игры. Валентин, будучи еще учеником, неоднократно становился чемпионом школы, в армии — чемпионом гарнизона. Он и в дальнейшем завоевывал высокие места на чемпионатах Нижнего Тагила и Серова, где проживал. Целую коллекцию призов он собрал, когда в 1972 году переехал в Сургут.

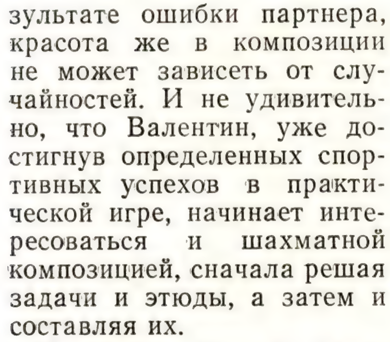
Как шахматного художника его стала привлекать красота борьбы. Эффектная комбинация часто становится возможной лишь в ре-

№ 155. «На смену!», 1953
1-й похв. отзыв
5+5. Мат в 2 хода

№ 156. «На смену!», 1961
1-й приз
6+8. Мат в 2 хода

зультате ошибки партнера, красота же в композиции не может зависеть от случайностей. И не удивительно, что Валентин, уже достигнув определенных спортивных успехов в практической игре, начинает интересоваться и шахматной композицией, сначала решая задачи и этюды, а затем и составляя их.

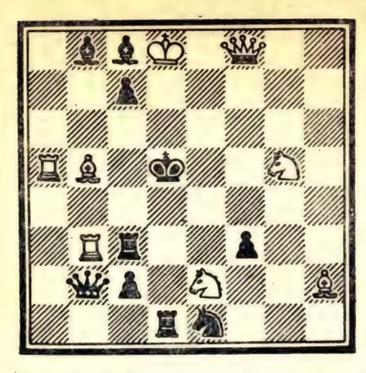
Сегодня в активе В. Ударцева около 600 составленных и более 400 опубликованных задач и этюдов, 27 его композиций удостоены высших наград, а всего получено отличий более 100. В 1975 году он по итогам всесоюзного матч-турнира выполняет норму мастера спорта СССР по шахматной композиции.

Главное место в творчестве В. Ударцева занимает трехходовка, в этом жанре он создал около трехсот композиций.

Как правило, авторы группируют свои произведения по годам. Так поступает обычно и В. Ударцев. На сей раз мы отступили от его правила и как бы соединили под одной крышей сразу четыре самостоятельных жанра.

№ 155. Первая опубликованная задача и первое отличие. Интересны два варианта с простым блокированием: 1. Фb4 (—2. Kf4×) Ле4, Cd4 2. Фс3, Фb1×. Если 1. ...Се3, то 2. Ke1×, мотив перекрытия ладьи.

№ 156. В трех фазах на фоне темы Загоруйко осуществлена перемена матов на игру черного слона. Иллюзорная игра 1. ...Сc4, Cg2 2. Ф : g7, Фb4 в первом варианте слон блокирует свободное поле, во втором —

№ 157. «Шахматна мисьл», 1962
2—3-й призы
8+10. Мат в 2 хода

отвлекается. Ложный след 1. Фf5 (—2. Фd5×) Сc4, Сg2 2. Фe5, Л5 : a4× опровергается 1. ...Кc3!, а решает 1. Фf3 (с прежней угрозой) Сc4, Сg2 2. Фe3, Л3 : a4×. Частично меняется мат на защиту 1. ...Кb6: вначале — 2. Фc5×, в завершающей фазе — 2. Фc3×.

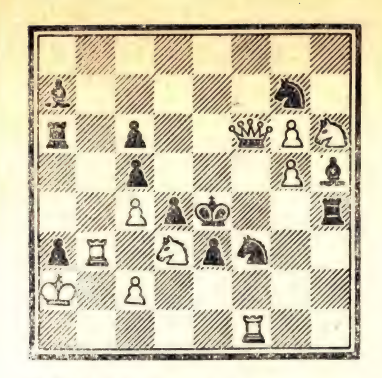
№ 157. Тагильская тема. Решить задачу ходом 1. Фf6? с угрозой 2. Фe5× и вариантами 1. ...Л3—, Лc5, Лc4, Крc5+ 2. Фc6, Кf4, Сc6, Сd3× нельзя из-за 1. ...c6! К цели приводит только 1. Фf4 с прежней угрозой и новыми матами на защиты из ложного следа — 1. ...Л3—, Лc5, Лc6, Крc5+ 2. Фc4, Фe4, Сc4, Сd7×.

№ 158. Напрашивающееся 1. Лb6?! с комбинацией Новотного — 1. ...С : b6, Л : b6 2. Ф : c6, К : c5× — является ложным следом, опровергаемым 1. ...e2! Аналогичная игра проходит на другом краю доски после 1. Кg4? С : g4, Л : g4 2. Фf4, Фf3×, но 1. ...Кf5! И тоже по Новотному. Решение — 1. Лf2 (цугцванг) e2 2. Л : e2× с переменой мата, так как ранее было — 2. Кf2×. Задача-блок.

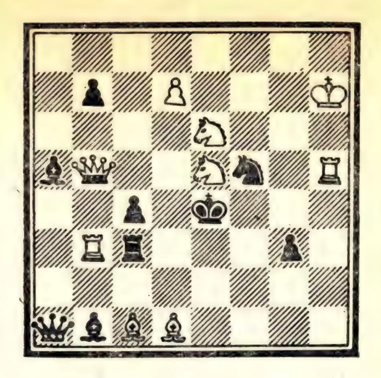
Основное содержание произведения иллюстрирует тему Фельдмана: 1. ...Лa—, Лb6, Сa—, Сb6 2. Ф : c6, К : c5, К : c5, Ф : c6× — в итоге чередование повторных угроз и матов. Подобная игра наблюдается и при ходах другой пары черных фигур: 1. ...Л4—, Лg4, С5—, Сg4 2. Фf4, Ф : f3, Ф : f3, Фf4×.

№ 159. В первом ложном следе просматривается такая игра: 1. Сg4 (—2. С : f5×) К—, Кd4 2. Фb7, Кg5×; но ее нельзя реализовать ввиду 1. ...Кd6! Следовательно, задачей № 1 для белых является «поиск противоядия» на безразличный отскок черного коня. Например: 1. Кf3? (—2. Ф : f5×) К— 2. Кc5×, но 1. ...Кe3! и 1. Кd3? К— 2. К3c5×, но 1. ...Л : c1! Решает только 1. К : c4 с тремя полновесными вариантами — 1. ...К—, Кd4, Кe3, 2. Фd5, Кc5, Кd2× — тема повторной угрозы или «черной коррекции».

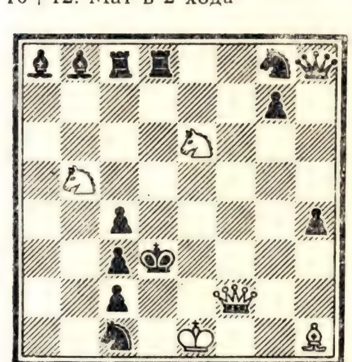
№ 160. Циклическое че-

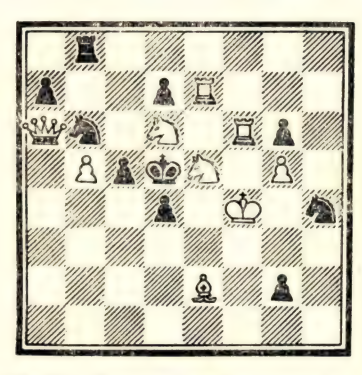
№ 158. Совместно с
Е. Лебедкиным
750 лет г. Сента
(Югославия), 1966
Золотая медаль
10+12. Мат в 2 хода

№ 159. VI ком. перв. СССР,
1968—1969
3-е место
9+10. Мат в 2 хода

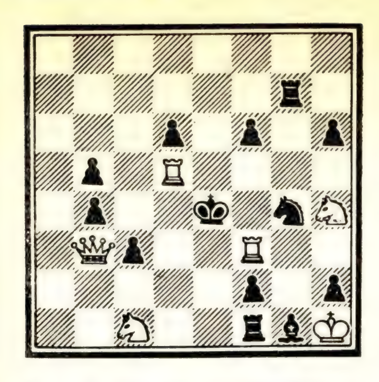
№ 160. «Шахматы в СССР», 1971
3-й приз
5+13. Мат в 2 хода

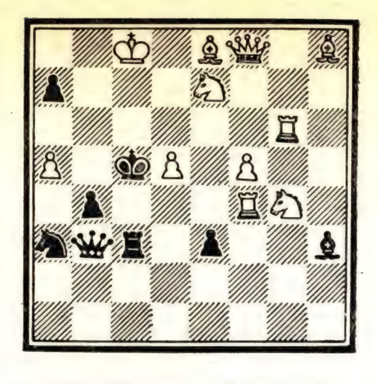
№ 161. Конкурс, посв.
250-летию Свердловска, 1973
1-й приз
9+10. Мат в 2 хода

редование матов в теме Новотного. Знаменитый «орган» С. Лойда здесь в новом «звуковом» оформлении, а небольшой белый материал, использованный в задаче, свидетельствует о техническом мастерстве автора.

1. Кd6? Л : d6, С : d6 2. Кf4 (А), Фd4 (Б)×, но 1. ...g5!; 1. Сd5? Л : d5, С : d5 2. Фf3 (В); Фd4 (Б)× но 1. ...Сg3! и 1. Сс6? Л : с6, С : с6 2. Фf3 (В), Кс5 (Г), но 1. ...Сg3! Фh5! Решение — 1. Кbc7 С : с7, Л : с7 2. Кс5 (Г), Кf4 (А)× — и цикл

№ 162. Конкурс солидарности, г. Скопле (Югославия), 1974
2-й приз
6+13. Мат в 2 хода

№ 163. «Подольский рабочий», 1976
1-й приз
11+8. Мат в 2 хода

замкнулся по формуле АБ—БВ—ВГ—ГА.

№ 161. В задаче представлен оригинальный замысел: две системы продолженного нападения (в трех ложных следах и решении) в сочетании с белыми комбинациями объединены в одно целое путем создания близнецов (при перестановке коня с h4 на h2).

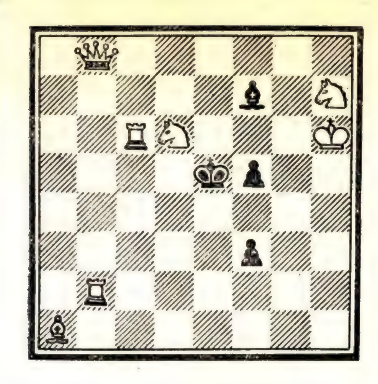
1. К6—? создает угрозу 2. Лd6×, на что имеется защита 1. ...c4! Поэтому конь более точно выбирает поля отступления, нападая дополнительно на пункт c5! — продолженное нападение. Если 1. Кc4?, то 1. ...Кc8!; 1. Кb7? Лf8!, 1. Кe4? Кf5! Аналогична игра коня e5: 1. К5—? d3!, 1. Кd3? Кc4!, 1. Кc6? Лe8! Решает 1. Кf3 Кc4, К : f3, Лe8 2. С : c4, С : f3, Фb7×.

В близнеце игра меняется: 1. К5—? d3!; 1. Кd3? Кc4!, 1. Кc6? Лe8!, 1. Кf3? Кg4! и 1. К6—? c4!: 1. Кc4? Кc8! 1. Кb7? Лf8! Решает 1. Кe4!

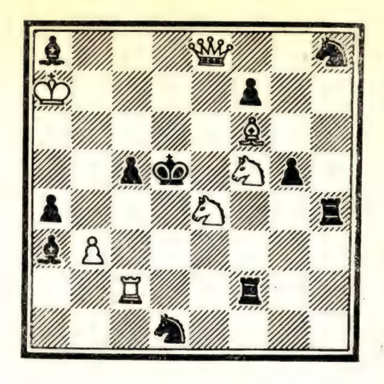
№ 162. Первый ложный след 1. Л5f5? (—2. Фd5, Ф : b4×) Кe5, Кe3 2. Л5f4, Л3f4×, опровергается 1. ...Лd1!, а второй — 1. Л3d3? (—2. Ф : b4×) Кe5, Кe3 2. Л5d4, Л3d4× — 1. ...Лc7! Решает 1. Кe2 (—2. Кg3×) Кe5, Кe3 2. Лd4, Лf4×.

Создается впечатление, будто автор сознательно придал полновесность действительной игре, взяв из ложных следов по одному варианту и тем самым объединив в одно целое три фазы.

№ 163. Советско-французская тема. Ложная игра 1. Сe5 (—2. Сd6×) Кb5, Кc4 2. Лc6, Сd4× опровер-

№ 164. Конкурс РСФСР, 1978
2-й приз
7+4. Мат в 2 хода

№ 165. Конкурс, посв.
80-летию А. И. Козлова, 1979
2-й приз
7+10. Мат в 2 хода

гается 1. ...Фd5! Теперь если 1. Лd4? — 2. Кg8×, то 1. ...Кc4!, и нет 2. Cd4× и 1. Cc6? (с той же угрозой) Кb5!, и нет 2. Лc6×. Решает эффектное 1. Кf6!, выключая из игры обе тематические фигуры и предоставляя черным возможность объявить белому королю два шаха: 1. ...Кb5, Кc4, Крd6+, С : f5+ 2. Кd7, Кe4, Кc6, К : f5×.

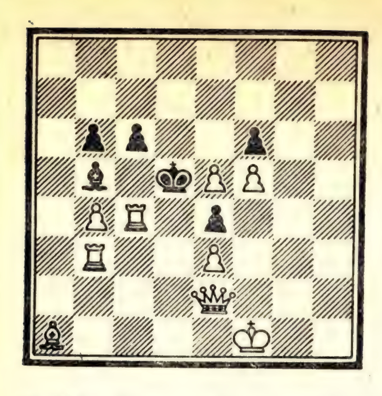
№ 164. На черного короля нацелены сразу три батареи, которые стерегут каждый его ход. А их у него в первоначальном положении целых четыре: 1. Кf6 — 2. Кb5×, отнимая и предоставляя черному королю свободное поле — 1. ...Кр : f6, Крe6, Крf4, Крd4 2. Лe2, Кc8, Кc4, Лb3×. Если 1. ...Сe6!, то 2. Лb4×.

№ 165. Задача составлена на тему матча СССР — Югославия: главный ложный след создает угрозы, которые в дальнейшем расщепляются на одиночные в каждой попытке:

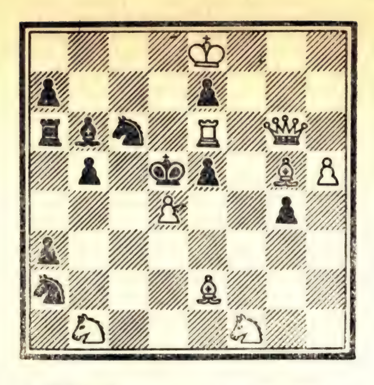
1. Кd4? — 2. Фa8× и 2. Фe5×, но 1. ...Л : f6! Теперь в последующих играх угрозой может быть только одна из них. Например: 1. Кg7? создает угрозу 2. Фa8×, но 1. ...Сb7!, а 1. Крb6? — 2. Фe5× с опровержением 1. ...Кg6!

Аналогичную игру наблюдаем в следующих трех фазах, образованных двумя ложными следами и решением: 1. Кg5? (—2. Фa8, Фd7×) c4! и 1. Лc4? (—2. Фd7×) ab! — 1. К5g3!

№ 166. Эффектный первый ход 1. Фa2! (ферзь становится в засаду), создающий полубатарею и предоставляющий возможность

№ 166. «Советский спорт», 1958
9+6. Мат в 3 хода

№ 167. «Запорожская правда», 1962
1-й приз
9+11. Мат в 3 хода

черным объявить шах, находится не сразу. Угроза — 2. Лd3+ ed 3. e4×: 1. ...С:с4+, Кр:с4, с5, fe 2. Лd3+, Лb1+, Фа8+, Лd3+—ed, Крd3, Кр:с4, ed 3. Фg2, Фе2, Фg8, Лd4×.

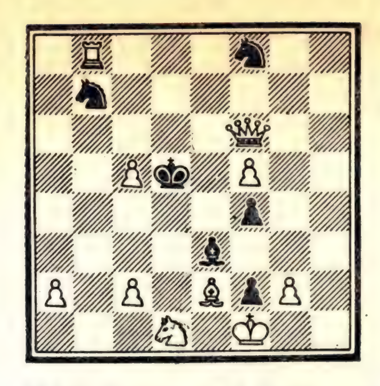
№ 167. Первая трехходовка, получившая отличие. После 1. Фс2 возникает угроза 2. Ф:с6+ Крd4 3. Се3×, от которой защищает любой отскок атакуемого коня или отход черного слона: 1. ...К6—, С— 2. Л:е5+, Фс5+—Крd4, Кр:е6 3. Фе4, С:g4×. В дальнейшем черные, защищаясь уже от повторной угрозы, играют более точно 1. ...К:d4, С:d4, но при этом блокируют поле: в результате следует 2. Ке3+, Фb3+—Кр:е6, Кре4 3. Фg6, Кg3×.

Трехходовое выражение уральской темы с двумя свободными полями у черного короля. Первую задачу в такой мотивировке составил, по-видимому, уральский проблемист Е. Лебедкин в 1961 году.

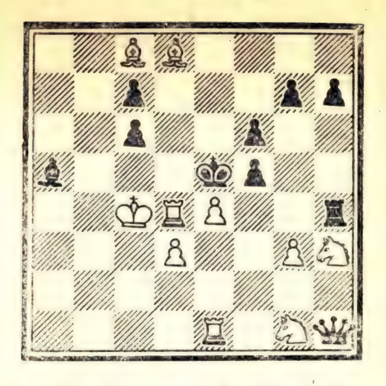
№ 168. Опять уральская тема. Снова, как и в предыдущей трехходовке, у черного короля два свободных поля, все белые фигуры играют с большой нагрузкой (в деле даже далекая пешка а2), игра развертывается по всей доске.

1. с3! (цугцванг) С—, К7— 2. Фd4+, Фd6+—Крс6, Кре4 3. Лс8, Сd3× и 1. ...С:с5, К:с5 2. Сf3+, с4+—Крс4, Кре4 3. Фа6, Кс3×. И еще 1. ...Кре4, Кр:с5 2. Ле8+, Лс8+—Крd5 3. Ле5, Сf3×.

№ 169. После вступительного хода черные дважды могут шаховать неприятельского короля — ладьей и

№ 168. Совместно с Е. Лебедкиным
Конкурс РСФСР, 1963
2-й поч. отзыв
10+6. Мат в 3 хода

№ 169. Конкурс РСФСР, 1965
1-й похв. отзыв
10+10. Мат в 3 хода

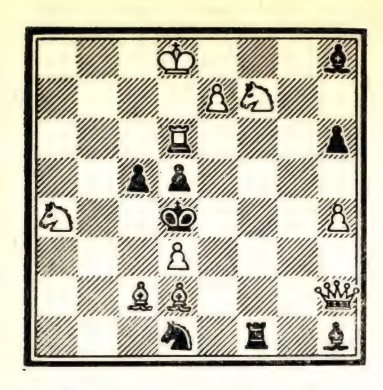
ферзем. Но вдруг выясняется, что обе эти активные фигуры самосвязываются: 1. Лd7! (—2. Лe7+ Крd6 3. Лe6×) Л : e4+, Ф : e4+ 2. d4+, Лd4! Крe6, ~ 3. Кf4, Кf3×. Если 1. ...Сb4, то 2. С : c7+ Крe6 3. Л : g7× (на 2. ...Сd6 последует 3. Лe7×).

Особенно занятен вариант с возвращением белой ладьи (2. Лd4!).

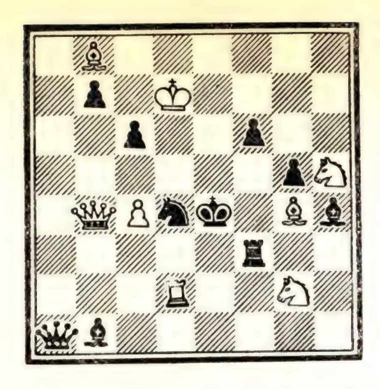
№ 170. Первая трехходовка автора, в которой он разработал перемену матов. Тема перемены здесь реализована в форме выбора. Казалось бы, нет никакой разницы между ходами 1. Фg3 и 1. Фh3 — ведь в обоих случаях создается угроза — 2. Фe3+ К : e3 3. Сc3×. Но при 1. Фg3 Лf3, Сf3 (тема Гримшоу) 2. Л : d5+, Фf4—Кр : d5, Сe4 3. Фd6, Ф : e4× игра оказывается ложной ввиду 1. ...Лe1! А решает 1. Фh3 с совершенно новой игрой на две защиты черных: 1. ...Лf3, Сf3 2. Л : d5+, Фc8! Кр : d5, —3. Фd7, Ф : c5×. Правда, ощущается двухходовый характер механизма.

№ 171. Один из примеров переноса двухходовой темы — тагильской — в трехходовку. После 1. Фd6? — 2. К : f6+ Л : f6 3. Фe5× от угрозы защищает любой отскок черного коня: 1. ...К— 2. Лe2+ Лe3 3. Л : e3×. Тогда черные корректируют защиту — 1. ...Кf5! Однако теперь перекрыта черная ладья, что используется белыми на третьем ходу — 2. Фe6+ Фe5 3. К : f6×. Но после тонкого ответа 1. ...Кc2! выясняется, что мата в три хода нет.

Решает 1. Фc5! с угрозой

№ 170. Свердловский конкурс, 1966
2-й приз
10+8. Мат в 3 хода

№ 171. «Червоный гирнык», 1968
1-й приз
8+10. Мат в 3 хода

2. К : f6+ Л : f6 3. Фе5×. Сначала два варианта на тему, характеризующую повторную угрозу: 1. ...К—, Кс2 2. Сf5+, С : f3+—Л : f5, Кр : f3 3. Фе3, Фf5× — используя перекрытие слона b1. Меняется игра и на дополнительную защиту 1. ...Сg3 — 2. Сf4! (по Новотному). В ложном следе проходила красивая жертва ферзя на этом же поле пересечения с переменой игры.

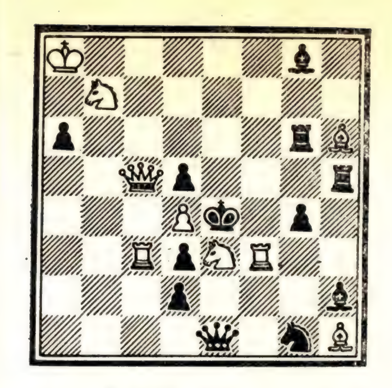
№ 172. После 1. Лс4! грозит 2. Фе7+ и 3. Кс5×. Черные защищаются, перекрывая вертикаль е1—е8: 1. ...Се6, Ле6 2. Лg3+, Лf5—Кf3 3. Кd6, Ф : d5× и 1. ...Се5, Ле5 2. Лf7+, Лf6+ Кf3 3. Ф : d5, Кd6×.

Две системы связанных между собой перекрытий Гримшоу.

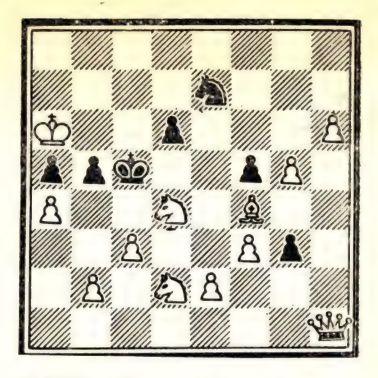
№ 173. Выбор игры с переменой трех матов: 1. Фh5? (—2. Фе8!) Кс6, Кd5, Кс8 2. К4b3+, Ке6+, Фf7!—Крd5, Крс6, d5 3. Фf7, Фе8, Фс7×, но 1. ...b4!; 1. Фb1! (—2. Фd3!) Кс6, Кd5, Кс8 2. Ке6+, К2b3+, Ф : f5+—Крd5, Крс4, d5 3. Фа2, Фd3, Фс8×.

Органическое единство игры в ложном следе и действительном решении. Конструкция задачи отличная.

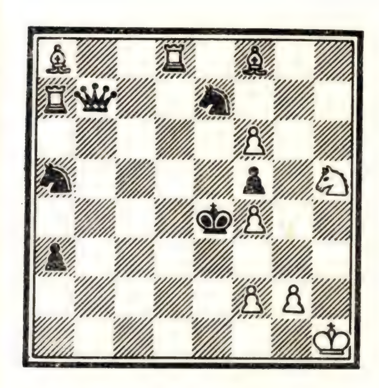
№ 174. Тема: перемена связки черной фигуры. Длинный первый ход 1. Лd1! создает тихую угрозу 2. Сh6! и 3. Кg3×. Идейные варианты: 1. ...Кас6 2. Ла4+ Фb4 3. Л : b4× — благодаря связке коня на с6, 1. ...Кес6 2. Сс5! (—3. f3×) Фb3 3. Лd4× — теперь связан другой конь на с6, 1. ...Кеd5 2. Сd6! (—3. Кg3×) Фb3 3. Ле7× — снова связан конь.

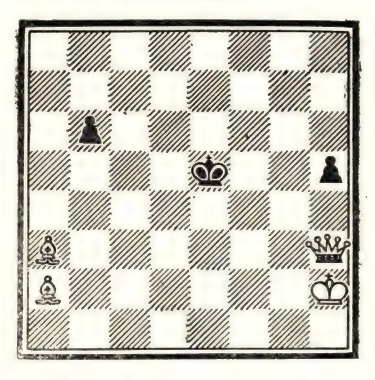
№ 172. VI ком. перв. СССР, 3-е место
9+12. Мат в 3 хода

№ 173. «Червоный гирнык», конкурс, посв. 100-летию В. И. Ленина, 1970
1-й приз
12+7. Мат в 3 хода

№ 174. VII ком. перв. СССР
6-е место
10+6. Мат в 3 хода

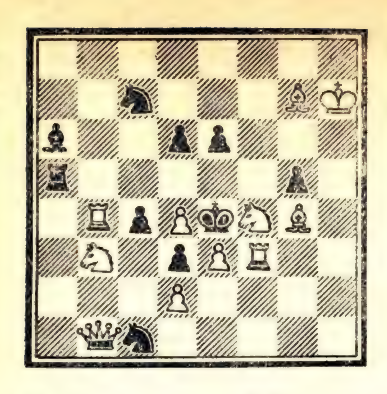

№ 175. «На смену!», 1972
1-й похв. отзыв
4+3. Мат в 3 хода

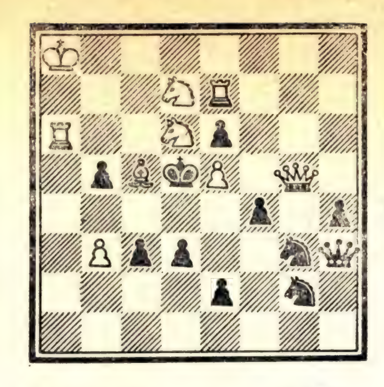
№ 175. Эта маленькая (по построению, конечно!) композиция на XI личном первенстве СССР заняла 16-е место.

1. Сс1? (—2. Фе6+ Крd4 3. Фе3×) Кре4, Крf6 2. Фе3+, Фе6+—Крf5, Крg7 3. Фе6, Фh6×, но 1. ...Крd6!; 1. Сb1! (—2. Фе3+—Крd5, Крf6 3. Фе4, Фе7×) Крf6, Крd4, Крd5 2. Фf5+, Фd3+, Фd7+—Крg7, Кре5, Крс4 3. Фf8, Фd6, Фd3×.

«Матовые позиции с ферзем и двумя слонами давно известны. Но здесь имеется выбор из двух систем вариантов в общей сложно-

№ 176. Совместно с В. Шавыриным
«Шахматы», 1972
1-й похв. отзыв
11+10. Мат в 3 хода

№ 177. VIII ком. перв. СССР
4-е место
9+10. Мат в 3 хода

сти с восемью эхо-матами, и все это в миниатюре!» (Р. Кофман).

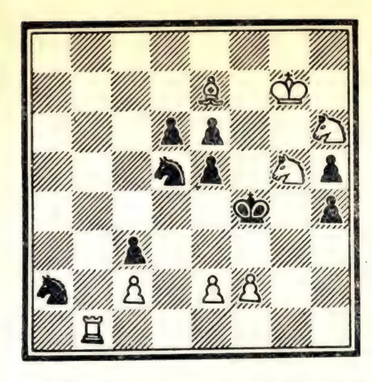
№ 176. Вступительным ходом ладья освобождает поле для своего слона, который наносит матовый удар: 1. Лf2! с угрозой 2. Крg6! и 3. Сf3×. Идейные варианты: 1. ...Кb5 2. Кd5! (—3. Кf6× —А) К:d4 3. Кc3× (Б), 1. ...Сb5 2. Кe2! (—3. Кc3×—Б) Кd5 3. Кg3× (В) и 1. ...Кd5 2. Кh5! (—3. Кg3×—В) К— 3. Кf6× (А). Циклическое чередование угрозы и мата на защиту от этой угрозы по формуле АБ—БВ—ВА. Кажется, первая трехходовка, в которой воплощена эта оригинальная идея. Сложный замысел, к сожалению, не позволил автору добиться лучшей конструкторской задачи.

№ 177. Тема: после второго хода белых возникает механизм повторной угрозы. 1. Крa7! — 2. Фg8! Основные варианты: 1. ...Кf5 2. Фg6! (—3. Ф:e6×) К— 3. Фe4×, а на 2. ...Кg3! следует 3. Ф:d3× и 1. ...Кe4 2. К:b5! (—3. Кc7×) К— 3. К:c3×, а на более точное 2... К:c5 — 3. Кf6×.

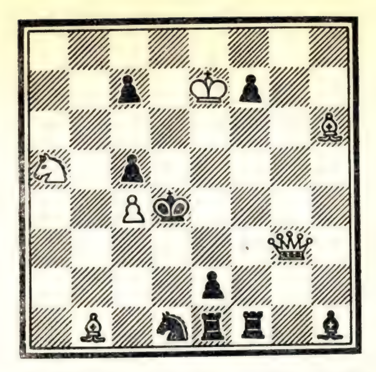
№ 178. Тема: правильные маты при черной полусвязке. В начальной позиции в двух вариантах готовы маты (неправильные): 1. ...e4, К:e7 2. С:d6+, e3+—Кр:g5, Кр:g5 3. Лg1×.

После 1. Лb5! на эти же защиты маты правильные: 1. ...e4, К:e7 2. Кh3+, e3+—Крe5, Кр:g5 3. Сf6, f4×.

№ 179. Тема: правильные маты с использованием перекрытия Гримшоу (судья тура А. Орешин). Вступительный ход, переводящий

№ 178. Матч-турнир, 1973—1974
1-е место
8+9. Мат в 3 хода

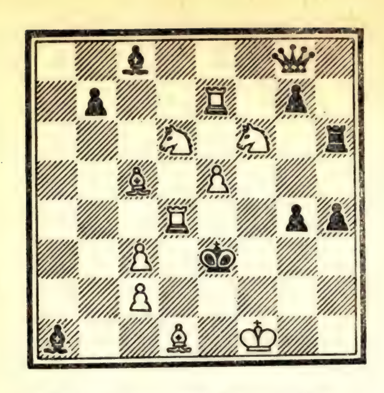
№ 179. Матч-турнир, 1973—1974
3-е место
6+9. Мат в 3 хода

белого слона с одного фланга на другой, создает угрозу с жертвой ферзя: 1. Сс1! — 2. Фе3+ К : е3 3. Cb2×. Жертва ферзя для привлечения короля соперника на «минное» поле проходит и в одном идейном варианте — 1. ...Лf3 2. Фе5+ Кр : е5 3. Кс6× (слон перекрыт ладьей). Во втором использовано уже перекрытие ладьи слоном — 1. ...Cf3 2. Фg7+ f6 3. Ф : f6×.

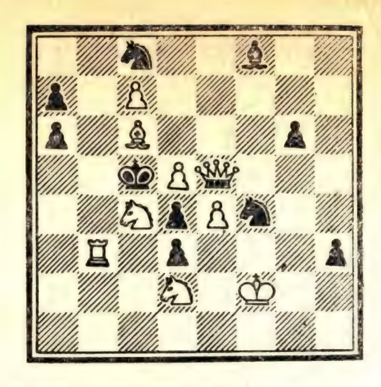
№ 180. В начальной позиции готовы ответы на два немотивированных хода черных: 1. ...Се6, Фе6 2. Кd5+, Кg4+—С : d5, Ф : g4 3. Кf5, Кс4×. В решении 1. Крg2 (—2. Лd3+ Крf4 3. Се3×) Се6, Фе6 2. Кс4+, Кf5+—С : с4, Ф : f5 3. Кg4, Кd5× — чередование вторых и матующих ходов.

№ 181. Прежде всего привлекают внимание попытки 1. Кb2, Ка5, Фе8?—Кb6, Кd6, Cg7! Чтобы создать угрозу 2. d6+, нужно уйти слоном с6: если, например, 1. Са4?, то 1. ...Кd6!, на 1. Се8? последует 1. ...Cg7!, а 1. Cb7? не проходит из-за 1. ...Cd6! Решает 1. Са8 — только здесь слон не мешает своим фигурам. Черные защищаются на поле угрозы: 1. ...Cd6, Кd6 — тогда 2. Ка5, Кb2! с неизбежным матом на третьем ходу. Эта игра дополнена родственными вариантами, органически связанными с основными: 1. ...Cg7, Кb6 2. Фе8, К : b6.

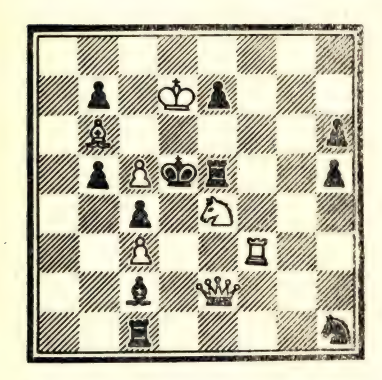
№ 182. Тема: одним ходом черные допускают два ослабления, которые поочередно используются белыми на втором и третьем ходах. В ложном следе 1. Лf4 (—2. Кf6+ ef 3. Лd4×) тематическая игра такая: 1. ...С : е4, Л : е4 2. Фd2+, Ф : h5+—Cd3, е5 3. Лd4,

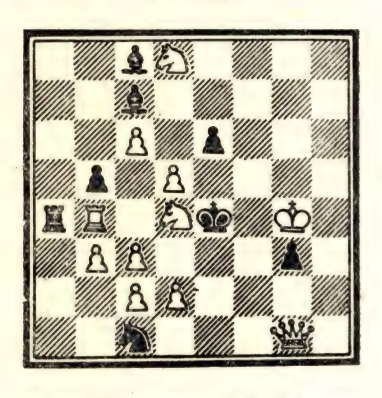
№ 180. «Вечерний Киев», 1975
1-й поч. отзыв
10+9. Мат в 3 хода

№ 181. Латвийский конкурс, 1975
3-й приз
9+10. Мат в 3 хода

№ 182. «Шахматный проблемист», 1976
1-й поч. отзыв
7+11. Мат в 3 хода

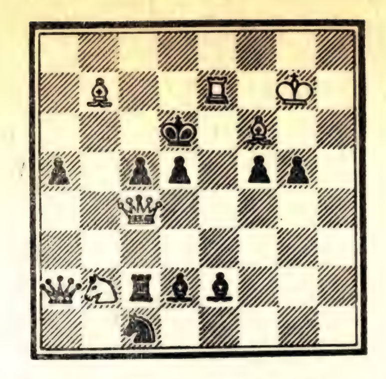
№ 183. Совместно с А. Козловым
«Шахматы», 1976
2-й поч. отзыв
11+8. Мат в 3 хода

Фf7×, но 1. ...Лd1! является опровержением.

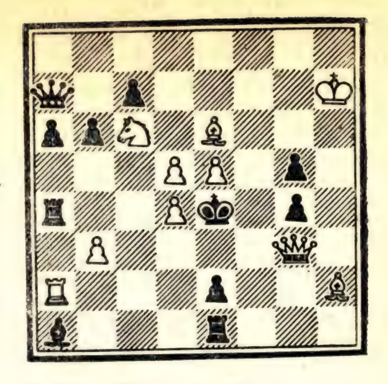
Решает эффектное 1. Фg2 — ферзь становится в засаду за две фигуры, образовав полубатарею. Угроза — 2. Кf6 ef 3. Лd3×. Защитительные ходы 1. ...С:е4, Л:е4 несут в себе два ослабления — скрытое самосвязывание и блокирование свободного поля: 2. Лd3+, Лf5+ — cd, е5 3. Фа2, Фg8× — первое использовано на втором ходу, другое — на матующем.

№ 183. Тема перемены матов на фоне чередования вторых ходов белых.

Иллюзорная игра 1. ...е5+,

№ 184. «Суомен шакки», 1977
3-й приз
6+11. Мат в 3 хода

№ 185. «Шахматный проблемист», 1977
1-й поч. отзыв
10+11. Мат в 3 хода

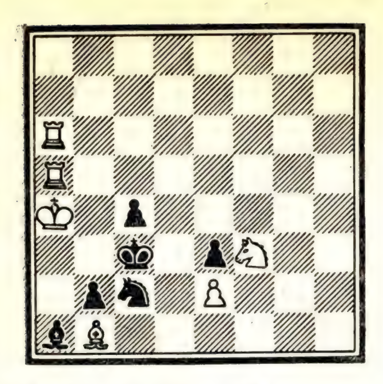
ed+ 2. Ke6+, Kf5+—Kp: d5 (если 2. ...Л:b4, то 3. Фg2×), Kpe5 (если 2. ...Л:b4, то 3. Фe3×) 3. Фc5×, Фd4×. В решении 1. Фf1, создается угроза — 2. Фf3+ Kpe5 3. Kf7×. После же тематических защит 1. ...e5+, ed+ белые отвечают ходами из иллюзорной игры, но в обратном порядке — 2. Kf5, Ke6+—Kpd5, Kpe5 (на 2. ...Л:b4 последует 3. Фf3× и 3. Фf5×) 3. Ф:b5, Фf5×.

№ 184. Логическая задача, представляющая собой искусственное удлинение одной из двухходовок А. Грина. 1. Kpf8, Kpf7?—Cc3, Ch5+! Но после 1. Ka4! (—2. Kb6! и 3. Kc8×) и защит 1. ...f4, g4 эти попытки проходят — 2. Kpf8, Kpf7!—Cc3, Kd3, Фb2 3. Ф: c5, Фa6, Ф:d5×.

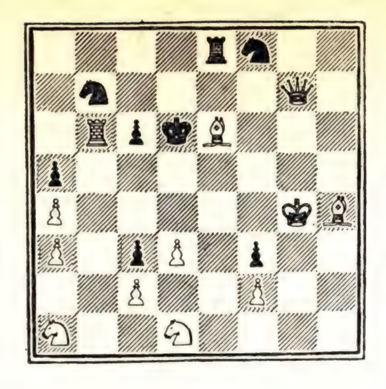
Ферзь действует по линиям дальнобойных фигур, которые в процессе игры либо перекрываются, либо отвлекаются. Однако идея выражена не совсем чисто, так как вторая попытка опровергается не только путем 1. ...Ch5+, но и 1. ...Cc3!

№ 185. Еще одна логическая задача — на дрезденскую тему. Сразу не проходят попытки 1. Cg1 — 2. Фe3× и 1. Лd2 — 2. Фd3× из-за 1. ...C:d4! и 1. ...Л: d4! Только после 1. Kpg6! (грозит 2. Cf5+), что вынуждает черных «высказаться» — 1. ...C:d4, Л:d4, у белых появилась возможность осуществить свой первоначальный план. Теперь следует соответственно 2. Лd2!, Cg1! и на 2. ...Ce3, Лd3 — 3. Фg2, Ф:g4×.

№ 186. Трехходовая интерпретация темы Владимирова: 1. Лb6? (A) Kb4 (a)!

№ 186. «Тем-64», 1978
1-й похв. отзыв
6+6. Мат в 3 хода

№ 187. Конкурс, посв.
80-летию А. И. Козлова, 1979
1-й приз
12+8. Мат в 3 хода

и 1. Лd6? (Б) Кd4! (б). В решении 1. Лc5 (цугцванг) — Кb4 (а) 2. Лb6! (А) и 1. ...Кd4 (б) 2. Лd6 (Б).

Любопытен дополнительный вариант со сдвоением белых ладей: 1. ...Кa3 2. Лac6!

№ 187. Уральская тема с переменой игры в форме выбора: 1. К : c3? (цугцванг) Л—, К8—, Л : e6, К : e6 2. Фe7+, Фd7+, Кb5+, Кe4+—Крe5, Крc5, Крd5, Крd5 3. Сf6, d4, Фd4, c4×, но 1. ...Крc5!

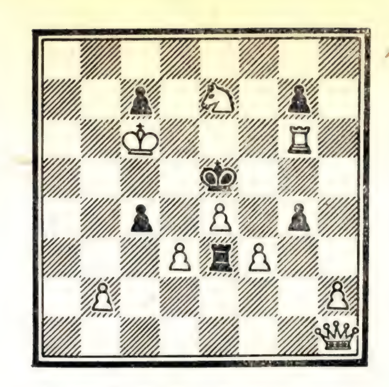
1. Кe3! (без угрозы) Л—, Л : e6, К—, К : e6 2. Фe7+, Кf5+, Фd7+, Кc4+—Крe5, Крd4, Крe5, Крd5 3. Сf6, Фd4, Кc4, Фe5×.

Сложный замысел, естественно, наложил свой отпечаток на конструкцию задачи. Особенно неудачно расположены белые кони. Однако, на наш взгляд, этот очевидный недостаток компенсируется богатством содержания. Свидетельство тому — четыре дополнительных варианта, непринужденно слившихся с основной игрой: 1. ...К7—, Кc5, Кр : e6, Крc5 2. Фd4+, Сg3+, Фf6+, Фc7!

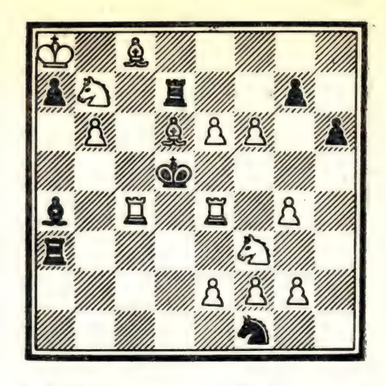
№ 188. Тагильская тема с расширенной игрой. В начальной позиции у черного короля два свободных поля. Собственно, наличие этих полей в распоряжении черных и обусловливает выбор вступительного хода.

1. Фg1? (—2. Ф : e3) Л—, Л : d3, Л : f3, Л : e4 2. f4+, Фg3+, Фc5+, f4+—Кр : f4, Крd4, Крf4, Л : f4 3. Фg3, Кf5, Фg5, Фc5× но 1. ...cd!

Решает 1. Фc1 (с прежней угрозой) Л—, Л : d3, Л : f3, Л : e4 2. d4+, Фg5+, Фc3+, d4+—Кр : d4, Крd4,

№ 188. Конкурс, посв. 80-летию А. И. Козлова, 1979
2-й приз
9+6. Мат в 3 хода

№ 189. Совместно с Н. Глинских «Шахматный проблемист», 1979
14+8. Мат в 3 хода

Kpf4, Л:d4 3. Фc3, Фb5, Kd5, Фg5×. Игра меняется еще в двух, правда, побочных вариантах: в ложном следе 1. ...Kpd4, gf 2. Kf5+, Фg5+; в решении 1. ...Kpf4, gf 2. Kd5+, Фc3+. На 1. ...cd следует 2. Фc5+ Kpf4 3. Фf5×.

№ 189. Еще один пример переноса двухходовой идеи в трехходовый жанр. Попытки — 1. Cc7? — 2. Лcd4+ (А), но 1. ...ab (а)! и 1. Ce7? — 2. Лed4+ (Б), но 1. ...gf (б).

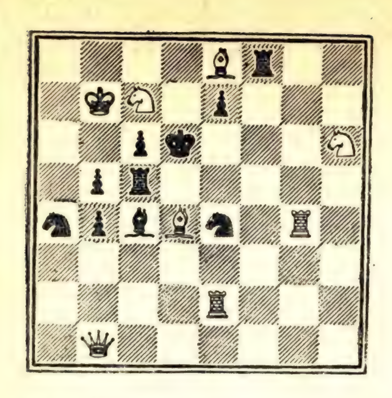
Решает 1. g3 с угрозой 2. Лc5+ Kp:e4 3. Лe5×. Идейные ходы — 1. ...ab (а), gf (б) — являются защитами: в первом случае — от второго хода угрозы, во втором — от матующего.

Но тогда проходят вторые ходы белых, которые в ложных следах опровергались именно этими защитами черных: 2. Лcd4+ (А), Лed4+ (Б) — Kpc6, Kp:e6 3. Ka5 Kd8×, так как теперь поля b6 и f6 заблокированы. Тема Домбровскиса.

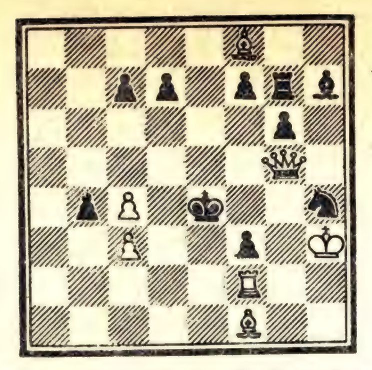
№ 190. Неувядаемая тема Гримшоу. Здесь в каждом варианте перекрытие используется трижды.

1. Фd3! (—2. C:c5+ Kpe5, Kp:c5 3. Фd4, Ka6×) Лd5 2. Лg6+ e6, Kf6, Лf6 3. Л:e6, Л2e6, Kf7× и 1. ...Cd5 2. Фg3+ e5, K:g3, Лf4 3. Ф:e5, Ce5, Kf5×.

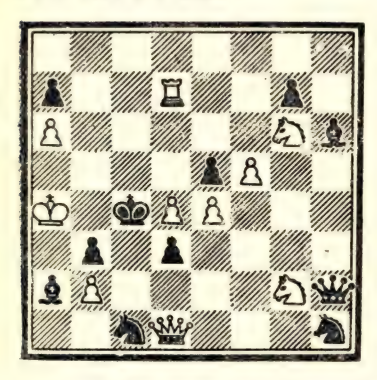
№ 191. Циклическое чередование вторых и третьих ходов белых в шести вариантах по формуле АБ—БВ—ВГ—ГД—ДЕ—ЕА: 1. Cc5! — 2. Cd4 (А) f5 3. Фe3 (×) (Б): 1. ...f6, bc, Kg2, Kf5, d6 2. Фe3+ (Б), Cd3+ (В), Фd5+ (Г), Л:f3 (Д), Фg4+ (Е) — Kpf5, Kp:d3, Kpf4, Kp:f3, Kpe5 3. Cd3 (В), Фd5 (Г), Л:f3

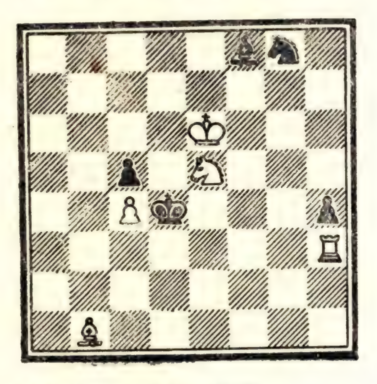
№ 190. Совместно
с Р. Алиовсадзаде
«Шахматы», 1979
5-й похв. отзыв
8+9. Мат в 3 хода

№ 191. Совместно с В. Рычковым
Конкурс РСФСР, посв.
110-летию В. И. Ленина, 1980
2-й поч. отзыв
7+9. Мат в 3 хода

№ 192. «Шахматы в СССР», 1978
1—2-й призы
10+12. Мат в 4 хода

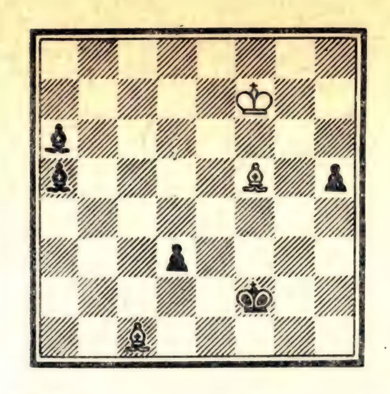

№ 193. «Тем-64», 1978
2-й приз
5+6. Мат в 5 ходов

(Д), Фg4 (Е), Cd4 (А)×.

№ 192. После 1. Фf1! грозит 2. Фf4! с перекрытием Плахутты — 2. ...С : f4, Ф : f4 3. К : е5+, Ке3+ и 4. Ке3, Ке5×. В варианте с защитой 1. ...Кf2! проходит второй раз комбинация Плахутты: 2. К2f4! С : f4, Ф : f4 2. К : е5+, Ф : с1+ и 4. Ф : с1, К : е5×. Если теперь черные защищаются ходом 1. ...ed, то после 2. К6f4! тема Плахутты осуществляется в третий раз 2. ...С : f4, Ф : f4, 3. Лс7+, Фс1+ и 4. Ф : с1, Лс7×.

«Бесспорно, эта блестящая задача войдет в антологию современной мно-

№ 194. Совместно с В. Рычковым
Публикуется впервые
3+5. Ничья

гоходовки» (Р. Кофман).

№ 193. Пятиходовый мередит в логическом стиле. Сразу не проходит 1. Лd3+? Кpe4 2. Лa3+ Кpf4 3. Лf3+ Кpg5! — и черный король на свободе.

Решает: 1. Лb3 с угрозой, заканчивающейся правильным матом 2. Кf3+ Кр : c4 3. Кd2+ Кpd4 4. Лd3×. После же сильнейшей защиты 1. ...Сh6! белые проводят первоначальный план: 2. Лd3+ Кpe4 3. Лa3+! Кpf4 4. Лf3+ Кpg5 5. Лf5×, используя дальнее блокирование поля h6. Если 3. ...Кpd4, то 4. Кc6+ Кр : c4 5. Сd3× — снова правильный мат.

№ 194. В активе В. Ударцева имеются также интересные этюды, о чем свидетельствует хотя бы приведенный нами пример.

Черные пешки сильны. Белым же, чтобы добиться ничьей, необходимо разменять одного из своих слонов на эти две пешки соперника. Но как этого добиться?

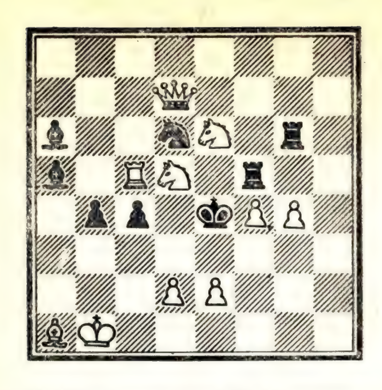
1. Кpg6 h4 2. Кph5 Кpg3. Теперь следует эффектное **3. Сd2! С : d2.** Если слон отступит, то 4. Сe1+ с очевидной ничьей. **4. С : d3! Сc8.** Выясняется, слона брать нельзя, иначе пат. **5. Сf5! Сd7 6. Сe4!** — «бешеный» слон.

В. АРЧАКОВ

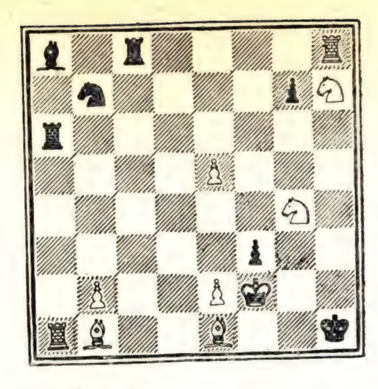
№ 195. В 1961 году венгерская газета «Дунайвароши Хирлап» объявила международный конкурс с оригинальным заданием: «Выбор полусвязки», получившим позднее наименование темы Бакчи.

1. Фa4? (—2. Фc2×) b3, c3 2. d3, К : c3×, но 1. ...Л : d5!; решение — 1. Фh7 (—2. Фh1×) Лh6, Л : g4, Лh5, Л : f4 2. Кg5, Кf6, Кf6, Кg5×.

Если на e5 добавить черную пешку, то получим «полный реверс»: решение стало попыткой с опровержением 1. ...ef!, а попытка — решением.

№ 195. Совместно с Н. Ивановским
«Дунайвароши Хирлап»,
1961—1962
3-й приз
10+8. Мат в 2 хода

№ 196. 1 ком.
чемпионат РСФСР, 1964
7-е место
10+7. Мат в 2 хода

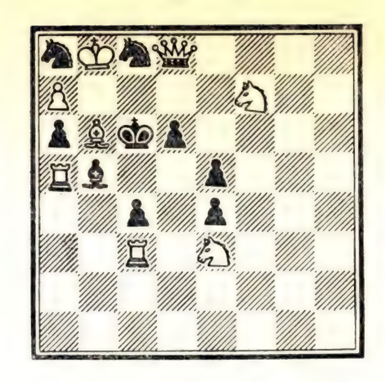
№ 196. В двух парах ложных следов проходит перемена трех защит черных: 1. Ca5? (—2. Cc2×) Л : a5, Лd8, Лc1 2. Кf8, Cd3, Кf6×, но 1. ...Лd6! и 1. Cc3? (—2. Ca2×) Л : a1, Лd6, Л : c3 2. Кf8, Cd3, Кf6×, но 1. ...Лd8!; 1. Ca2? (—2. Cc3×) Л : a2, Лd8, Лc1 2. Кf8, Cd2, Кf6×, но 1. ...Лd6! и 1. Cc2? (—2. Ca5×) Л : a1, Лd6, Л : c2 2. Кf8, Cd2, Кf6, но 1. ...Лd8!

В решении уже восемь новых защит черных — на четыре из них проходят прежние маты, а на остальные — другие (произвольная перемена): 1. Ce4! (—2. C : f3×) Кa5, Кc5, Кd6, Кd8, Лc3, Лa3, Лf8, Лf6 2. Cc3, Ca5, Кf8, Кf6, Кf6, Кf8, Ca5, Cc3×.

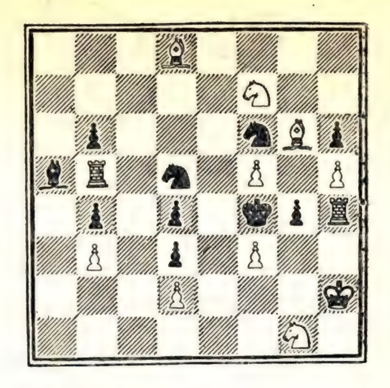
№ 197. Полная форма темы Рухлиса в блоке — таково содержание рассматриваемого произведения. Суть ее в следующем: маты иллюзорной игры проходят на новые защиты черных, а на прежние ходы черных следуют новые маты белых. Здесь готовы маты на все ходы черных, из которых тематические 1. ...Ca4, d5 2. Л : c4, К : e5×.

После вступительного 1. Cc5! (цугцванг) прежние маты — 2. Л : c4, К : e5× — следуют на другие защиты черных — 1. ...Кр :c5, dc; а на ходы из иллюзорной игры теперь уже проходят новые маты — 2. Фe8, Ф : d5×.

Есть сильный ложный след 1. Cc7? и любопытное опровержение 1. ...Кab6! — конь занял поле, только что оставленное белой фигурой.

№ 197. «Шахматы в СССР», 1968
8+9. Мат в 2 хода

№ 198. «Чик», 1968
2-й похв. отзыв
12+10. Мат в 2 хода

№ 198. Снова полная форма темы Рухлиса в блоке. В начальном положении готовы маты при безразличных отступлениях черных коней: 1. ...К5—, К6— 2. Сс7, Л : g4×. Вступительный ход 1. Ке5! предоставляет черному королю два свободных поля, сохраняя при этом положение цугцванга.

Теперь маты иллюзорной игры следуют на новые ходы 1. ...Кр : е5, Крg5 2. Сс7, Л : g4×. Прежние идейные ходы черных также сохранены, и на них следуют новые маты: 1. ...К5—, К6— 2. Кh3, К : d3×.

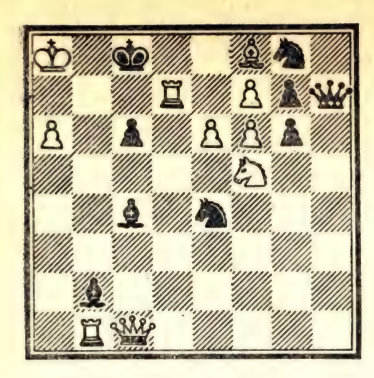
№ 199. 1. Се7? Кg : f6!, 1. Сd6? Кef6!, 1. Сс5? С : е6!, 1. Сb4? С : f6! и 1. Са3! — решение.

«Автор трактует тему выбора первого хода с тактическими моментами: белыми блокированиями и перекрытиями. Жаль, что автору не удалось добиться в тематических вариантах однородности тактических моментов, а также цельности опровержений попаданием четырех черных фигур на одно поле — f6» (А. Иванов, судья конкурса).

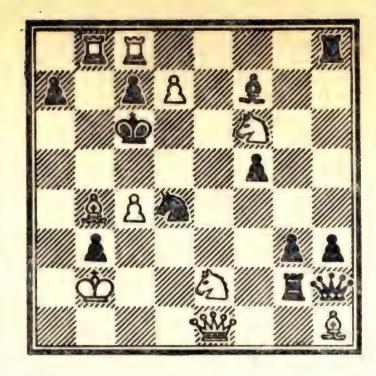
№ 200. В ложном следе 1. Фd2, опровергаемом 1. ...Фg1!, следуют два мата на фоне повторной угрозы 1. ...К—, Кb5 2. Фd6, сb×. В решении же на прежней тематической основе кардинально изменились матующие ходы: 1. Фf2 (—2. К : d4×) К—, Ке6 2. Фс5, Фf3×.

№ 201. Перемена темы в трех вариантах с переменой матов в форме выбора. Привлекает то, что попытка, создающая полусвязку, более очевидна, нежели решение (маневр отвлечения).

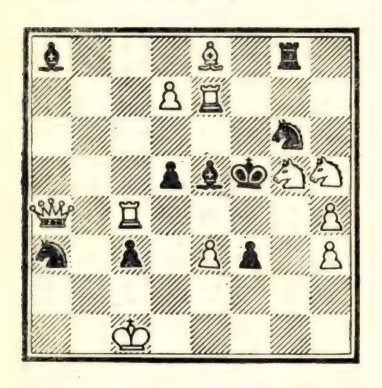
Ложный след — 1. Лс5

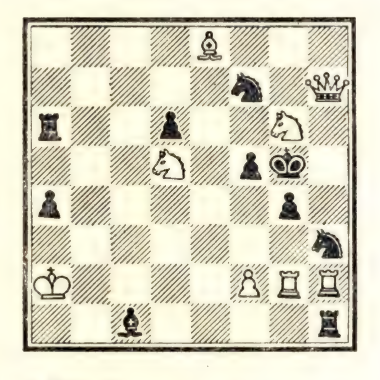
№ 199. I мемориал
З. Бирнова, 1968—1969
3-й похв. отзыв
10+9. **Мат в 2 ходa**

№ 200. «Чесс лайф», 1969
10+12. Мат в 2 хода

№ 201. «Шахматы в СССР», 1970
Альбом ФИДЕ, 1968—1970
11+9. Мат в 2 хода

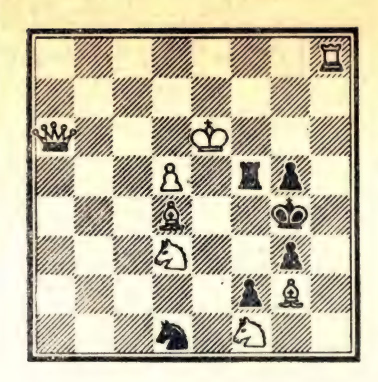
№ 202. II мемориал
Макуча и Модера, 1970
3-й приз
8+10. Мат в 2 хода

(—2. Фg3×) d4, Cd4, Cf4 2. Лf7, e4, Фe4× — опровергается 1. ...Кf4! В решении 1. Лc6 (с той же угрозой) на те же ходы черных проходят новые маты — 2. e4, Кg3, Лf6×.

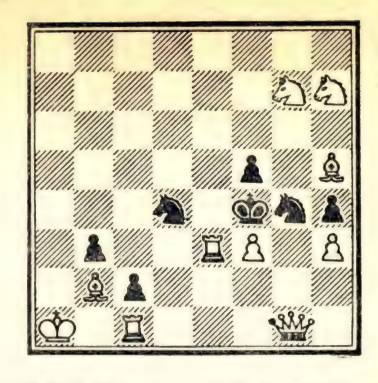
№ 202. Иллюзорная игра 1. ...Кg1, Кe5 2. Фh5, Фh4×. Ложные следы 1. Кf8 (—2. Кe6×) Кd8, Кf4 2. Фh5, Фh4×, но 1. ...Лe1! и 1. Кh8 (—2. К:f7×) К—, Кh6 2. Фh5, Фe7×, но 1. ...Лa7!

Решает только 1. Кh4 (—2. Кf3×) Кg1, Кe5 2. Фg6, Фh5×.

№ 203. Если 1. Фc8, то маты проходят на все ходы

№ 203. «Волгоградская правда», 1970
1-й приз
8+6. Мат в 2 хода

№ 204. Совместно с Н. Мурзиковым
«Проблемиста», 1971
4-й приз
10+7. Мат в 2 хода

черных 1. ...Л : d5, Ле5+, Лf6+, Лf7 2. Кр : Л×, кроме 1. ...Лf8!, что является опровержением. Решает 1. Фа4! (цугцванг) Лf7, Лf6+, Ле5+, Л : d5 2. Сf6, С : f6, С : е5, Ф : d1×.

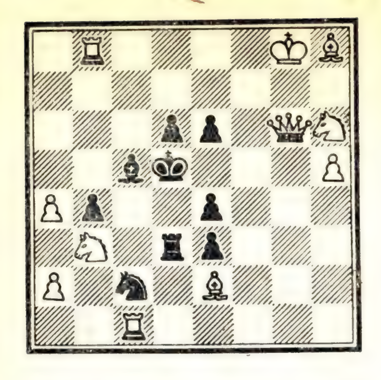
№ 204. Иллюзорная игра 1. ...Kg—, К : е3 2. Фg5, Фh2×. Есть еще один вариант, но он не тематический — 1. ...Kd— 2. Ке6×.

После 1. Ле5! (цугцванг) Kg—, К : е5 2. Фh2, Фg5× — проходит чередование матов при повторной угрозе. Теперь же 2. Ке6× следует на новую защиту 1. ...К : f3 по Рухлису, а на 1. ...Kd — появился новый мат 2. Л : f5× (простая перемена). Два варианта — 1. ...Кр : е5, Кр : f3 2. Ф : d4, Лf1× — показывают произвольную перемену.

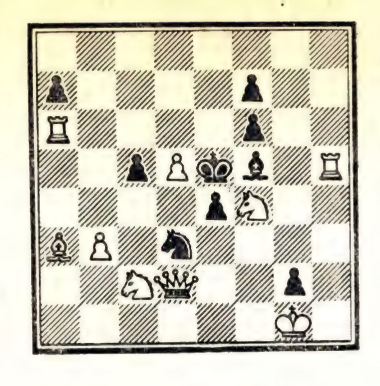
Это одна из немногих двухходовок, в которой воплощены все четыре основных вида перемены игры, а главное, в форме блока. Но совсем недавно авторы узнали о ее предшественнике.

№ 205. Иллюзорная игра 1. ...Крс4 2. Ф : е4× подкреплена ложным следом 1. Фh7, опровергаемым 1. ...Kd4! Это же возражение проходит и на тематическую попытку 1. Фg7, но мат здесь совершенно иной — 1. ...Крс4 2. Фd4×. Решает же 1. Kf5 (цугцванг) Крс4 2. К : е3×. К слову, и все предыдущие игры построены тоже без угрозы. Побочная игра 1. ...ef, Л (С, К) — 2. Фf7, Ке7×.

Любопытно, как черный король трижды становится под связку сразу трех собственных фигур, и каждый раз с переменой мата.

№ 205. Совместно
с Г. Кизиловым и Ю. Антоновым
«Шахматы в СССР», 1975
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
11+9. Мат в 2 хода

№ 206. «Ди Швальбе», 1971
9+9. Мат в 2 хода

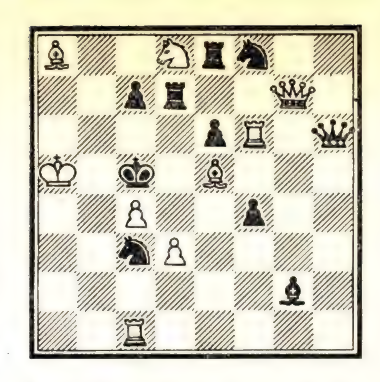
№ 206. Еще одна задача-блок с полной формой темы Рухлиса. Готовые маты иллюзорной игры — 1. ...c4, К— 2. Cd6, Cb2× — проходят и в решении, но уже на другие ходы черных: 1. Kd4! (без угрозы) cd, Кр:d4 2. Cd6, Cb2×. Мат в первом варианте стал возможен благодаря блокированию свободного поля d4 и включению белого слона на поле d6, во втором — связке черного коня.

Ходы черных из иллюзорной игры также остались идейными, и на них следуют новые маты, причем с переменой стратегического содержания 1. ...c4, К—, 2. Kc6, Л:f5×.

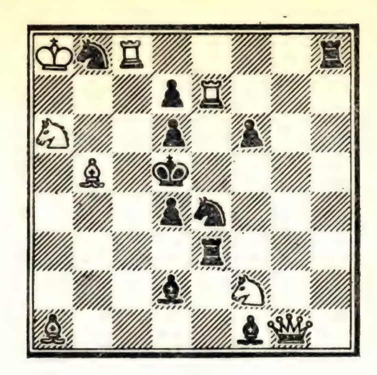
№ 207. Решение 1. Cd5 с угрозами 2. Kb7, d4×. После взятия тематической фигуры — 1. ...Л:d5, С:d5 2. Ф:c7, Фg1× — маты новые. В дополнительных вариантах — 1. ...К:d5, ed 2. d4, Kb7× — осуществлено перекрытие Новотного.

№ 208. В ложном следе — 1. Фg4 (—2. Фf5×) К4—, Kc3 2. Ф:d4, Kb4× — тематическая игра создается черным конем; в решении же функции коня взяла на себя ладья: 1. Kh3 — (—2. Kf4×) Л3—, Лc3 2. Ф:d4, Kb4×. Побочные варианты — 1. ...Лd3, Лh4 2. Cc4, Фg8×. Здесь идейный мат 2. Kb4× готов уже вначале на обе тематические защиты.

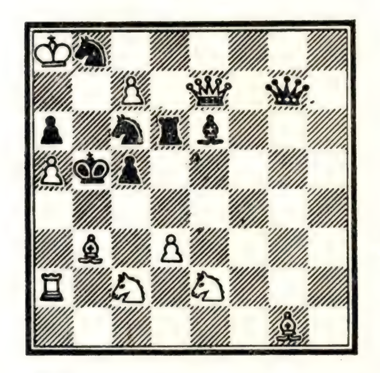
№ 209. Только что рассмотренная позиция получила дальнейшее развитие в настоящей, благодаря тому что пензенский мастер взглянул на нее «свежим глазом».

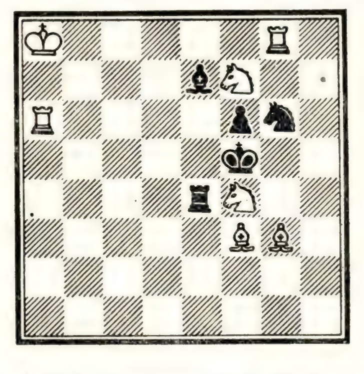
№ 207. Совместно с Л. Загоруйко
IV ком. перв.
РСФСР, 1971
4-е место
9+10. Мат в 2 хода

№ 208. III мемориал
Макуча и Модера, 1971—1973
1-й похв. отзыв
8+10. Мат в 2 хода

№ 209. Совместно с Г. Святовым
«Шахматы в СССР», 1971
10+8. Мат в 2 хода

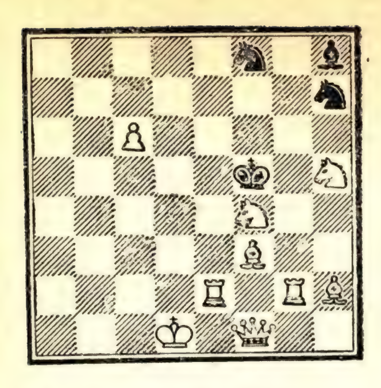

№ 210. Совместно с В. Лобзенко
«Ди Швальбе», 1972
7+5. Мат в 2 хода

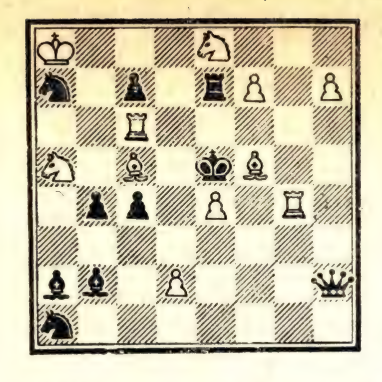
В ложном следе 1. c8Ф (—2. Фb7×) Кc6—, Кd4 2. Ф:c5, Кc3×, который опровергается 1. ...Кd7!, проходит тема черной коррекции в игре коня c6. В решении 1. c8К — 2. К:d6× маты из ложного следа появляются при игре черной ладьи: 1. ...Л—, Лd4 2. Ф:c5, Кc3×. И еще: 1. ...К6—, Кa5 2. Кa7, Сa4×.

Здесь выбор превращения белой пешки, две системы повторной угрозы и тема Рухлиса в двухфазной форме.

№ 210. Пример на чередование матов осложнен

№ 211. Совместно
с В. Филимонихиным
«Ди Швальбе», 1972
9+4. Мат в 2 хода

№ 212. Совместно с Б. Назаровым
«Волгоградская правда», 1972
11+10. Мат в 2 хода

повторной угрозой.

Иллюзорная игра 1. ...К—, Ке5 2. Сg4, Кh6×; решение 1. Кh5 (—2. Кg7×) К—, Кf4 2. Кh6, Сg4×. И все-таки не хватает ложного следа, подкрепившего бы кажущееся решение.

№ 211. Полная форма темы Рухлиса в мередите (общее число фигур равно 13).

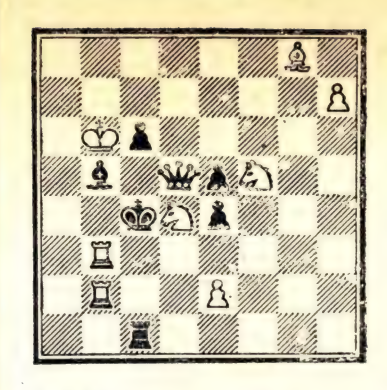
Иллюзорная игра 1. ...Се5, Кg5 2. Се4, Сg4×; решение 1. Ке6 (—2. Сd5×) Се5, Кg5, К:е6, Кg6 2. Л:е5, Л:g5, Се4, Сg4×.

№ 212. В начале 70-х годов старейший советский проблемист Б. Назаров (г. Салават, Башкирия) предложил разработать тему, которую условно назвал «обезьяньей» или «одноименных ответов». Сущность ее заключается в том, что белые должны обязательно матовать той фигурой, которой черные защищались.

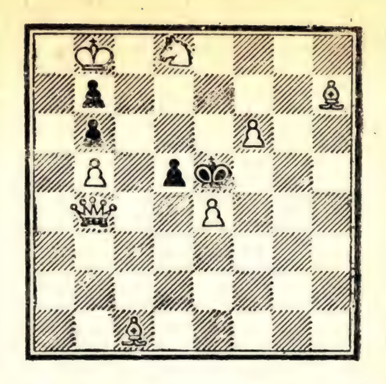
В настоящем примере тема выражена в форме таска: 1. Сg1! (—2. Лс5×) с3, Кb3, К:с6, Сd4, Лd7, Фf2 2. d4, К:с4, К:с6, С:h2, Ле6, h8Ф×.

№ 213. В задаче представлен механизм произвольной перемены игры: можно заметить три однородных варианта с разблокированием поля d5: 1. ...Фе6, Фf7, Ф:g8 2. С:е6, С:f7, hgФ×. Эта игра выступает рельефнее, будучи подчеркнута ложным следом 1. е3? Лс3!

В решении 1. Ке6 — 2. Ке3× и защиты и маты радикально меняются — черному ферзю предоставляются три возможности объявить шах: 1. ...Фd4+, Фс5+, Фd8+ 2. Ке:d4, К:с5, К:d8×.

№ 213. Совместно с М. Дудаковым
«Спутник», 1973
8+7. Мат в 2 хода

№ 214. Совместно с Ю. Антоновым
«Червоный гирнык», 1974
4-й похв. отзыв
8+4. Мат в 2 хода

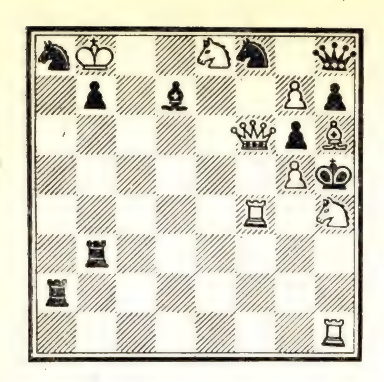
№ 214. Задача, иллюстрирующая комплекс различных видов перемены игры. Чередование матов реализуется в ложных следах 1. Ca3? Кр:f6, d4 2. Фe7, Фd6× — 1. ...Крf4! и Ch6? Кр:f6, d4 2. Фd6, Фe7× — 1. ...de! В третьем ложном следе 1. К:b7? — 1. ...Кр: f6! на новые ходы 1. ...Кре6, de проходят прежние маты — 2. Фе7, Фd6×. Решает 1. Фd2 (цугцванг) Кр:f6, d4 2. Фg5, Фf4× — в итоге совершенно иной матовый финал.

№ 215. В задаче выражена тема циклического чередования матов. Ложные следы: 1. Фb2 (—2. Kf6×) Ke6, Лb6 2. Kf3, Kf5, но 1. ...Ла6! и 1. Фc3 Ла6, Ke6 2. Kf5, Kg2×, но 1. ...Лb6! и решение 1. Фf5 Лb6, Ла6 2. Kg2, Kf3× — цикл замкнулся. А на 1. ...Ke6 появился новый мат — 2. Фg4×.

Так называемая тема векторов.

№ 216. Миниатюра с необычным содержанием. На диаграмме — мат в 2 хода: 1. Фd1! f3 2. Фd2×. Если нарушить первоначальную конструкцию, переставив пешку f4 на d4, то получается новая задача (близнец) с новым заданием — мат в 4 хода: 1. Фd1 d3 2. Фf1 d2 3. Kd6 d1Ф 4. Kc4× — решение по количеству ходов увеличилось вдвое. Заметим, что вторая задача содержит иллюзорную игру: 1. ...d3 2. Фf2×.

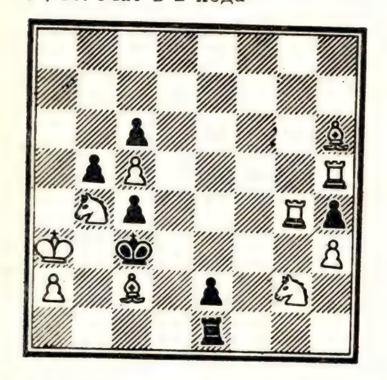
Задачу можно было бы назвать продолженной (после первого хода белых — мат в 4 хода с тем же решением), но побочное решение — 1. Фd2+ Крf3 2. Фf2+ Крg4 3. Ф:f4+

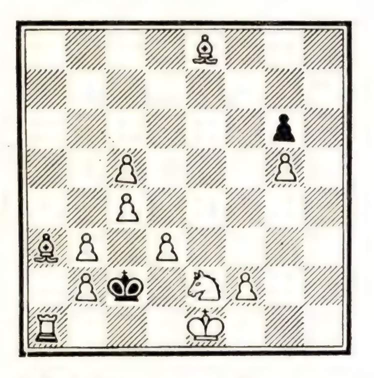
№ 215. Совместно
с В. Бычковым и В. Туроверовым
«Шах», 1975
9+10. Мат в 2 хода

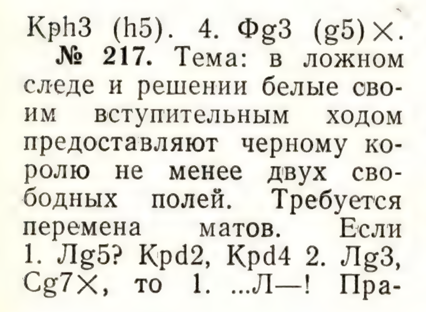
№ 216. Совместно с И. Михайловым
«Хет Пароолъ», 1977
3+3. Мат в 2 хода

№ 217. Совместно с И. Михайловым
«Проблеемблад», 1977
10+7. Мат в 2 хода

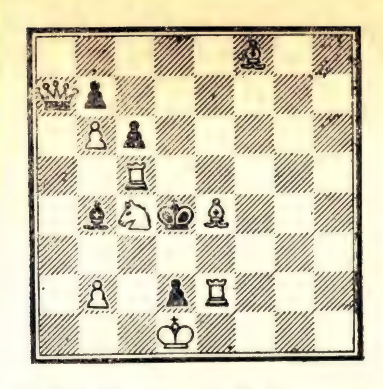
№ 218. Совместно с В. Кучеруком
«Тюменская правда», 1980
3-й приз
12+2. Мат в 2 хода.

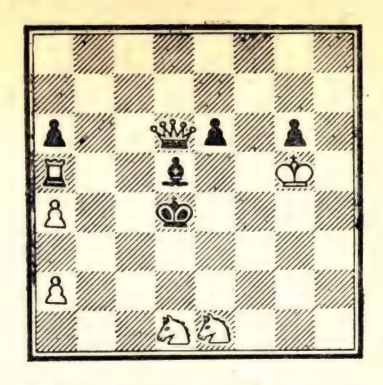
Крh3 (h5). 4. Фg3 (g5)×.

№ 217. Тема: в ложном следе и решении белые своим вступительным ходом предоставляют черному королю не менее двух свободных полей. Требуется перемена матов. Если 1. Лg5? Крd2, Крd4 2. Лg3, Сg7×, то 1. ...Л—! Правильно 1. Кf4! Крd2, Крd4 2. Кd5, К:e2×.

№ 218. Вертолетчики тюменского неба умеют не только выполнять самые сложные вышкомонтажные работы, оказывать своевременную санитарную помощь буровикам, охотникам, нефтяникам. Известно, что

№ 219. Совместно с В. Моисеевым
Мемориал В. Рошера, 1977—1978
Похв. отзыв
9+5. Мат в 2 хода

№ 220. «Тем-64», 1978
7+5. Мат в 2 хода

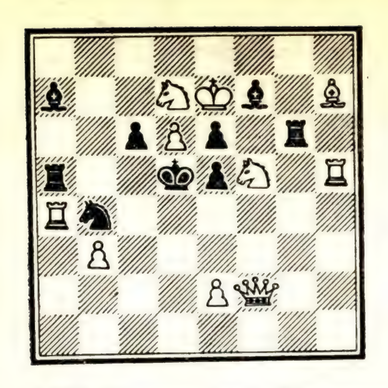
каждый авиатор — хороший спортсмен. Один из самых почетных видов спорта у тюменских летчиков — шахматы. Игра, конечно, на первом месте. Есть и такие, которых увлекла другая разновидность шахматного искусства — композиция. К ним относится пилот-инструктор вертолетов Ми-8 Сургутского авиапредприятия В. Н. Кучерук. Сначала он был призером и победителем конкурсов по решению, а сейчас занимается составлением задач и этюдов: теперь их у него около 15, опубликовано — 6.

В современных шахматах рокировка играет немалую роль в осуществлении стратегических и тактических замыслов. Очень часто рокировка встречается в задачах и этюдах. Дань этой теме отдал и В. Кучерук. Иллюзорная игра 1. ...Кр : b3, Кр : d3 2. Kd4, С : g6× и решение 1. Кc3 (цугцванг) Кр : b3, Кр : d3 2. Са4, 0—0—0!×. Но есть предшественник.

№ 219. Тема выбора. В ложном следе — 1. Фа4 Са3, Са5, С : с5 2. К : а3, К : а5, Сg7× опровергаемом 1. ...Сс3! демонстрируется игра коневой батареи в двух вариантах и блокирование поля в одном.

Решение же — 1. Фа1 Са3, Са5, С : с5, Сс3 2. bа, b4, b3, bc× — иллюстрирует тему Альбино: белая пешка, стоящая на второй горизонтали, своими четырьмя движениями дает четыре разных мата. В итоге — перемена темы на фоне простой перемены матов.

№ 220. Уже в первоначальной позиции просматривается иллюзорная игра

№ 221. Совместно с Г. Кизиловым
«Тем-64», 1979
10+9. Мат в 2 хода

1. ...Крс4, Кре4, е5 2. Фс5, Фf4, Ф:d5×, а в решении 1. а3 (цугцванг) Крс4 2. Фb4× — на один из прежних ходов черных мат стал иным по типу простой перемены.

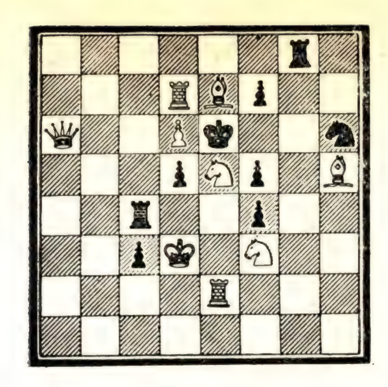
После вступления создалась новая задача — двухходовка. Теперь действительная игра предыдущей позиции стала иллюзорной, а решение оказывается совершенно другим: 1. Кс3 (снова цугцванг) Кр:с3, Кре3, е5 2. Фb4, Фf4, Фс5×.

№ 221. Тема Лачного. В начальном положении готовы варианты: 1. ...Кd3, Лg5, Кре4 2. е4, Кf6, Фf3×. В действительном решении 1. Кd4 — 2. Л:е5× те же маты следуют на прежние ходы черных, но в другой последовательности: на 1. ...Кd3 теперь матует 2. Фf3×, который раньше проходил в третьем варианте иллюзорной игры; на 1. ...Лg5 следует 2. е4× из первого; наконец, в последнем — 1. ...Кре4 2. Кf6× — цикл замкнулся.

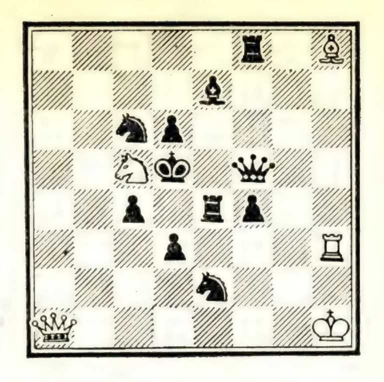
№ 222. Оригинально оформленная тема Банного. Чтобы создать угрозу 2. К:с4×, белым надо дополнительно защитить поле d7, что можно сделать тремя способами. Однако 1. Лс7? опровергает 1. ...Ле4! (но не 1. ...Лg2? 2. Фс8×), а 1. Лd8? — 1. ...Лg2! (но не 1. ...Ле4? 2. Фс8× — тема Рухлиса). Поэтому решает эффектное 1. Фс8! с тематическими вариантами — 1. ...Лg2 2. Лс7× и 1. ...Ле4 2. Лd8×, а если 1. ...Л4:с8, Л8:с8, то 2. Кd4, Кg5×; и еще 1. ...d4, Лd4+ 2. Ф:с4, К:d4×.

№ 223. Сказочные шахматы — своеобразный вид композиции. Такое название дано не случайно, так как к этому жанру относятся такие задачи, в которых изменены общепринятые правила шахматной игры, или с новыми, не применяющимися в обычных шахматах, фигурами. Из четырех групп «сказочных» шахмат нас интересует первая: с измененным заданием — задачи на кооперативный и обратный маты, получившие в СССР наибольшее распространение.

Из области неортодок-

№ 222. Совместно
с В. Мельниченко
«Тийдшрифт фор шакк», 1982
9+9. Мат в 2 хода

№ 223. Совместно с К. Польгеймом
«Шах», 1968
5+11. Коопмат в 2 хода

сальных шахмат автором опубликовано две двухходовки на коопмат. По условию в таких задачах, как правило, игру начинают черные и помогают белым заматовать черного короля в заданное число ходов. Здесь два варианта решения: 1. Фf6 Фg1! 2. Крe5 Лh5× и 1. Фe5 Фa5! 2. Крd4 Кe6×, в которых связанный ферзь перекрывает собственную фигуру, благодаря чему белые достигают цели.

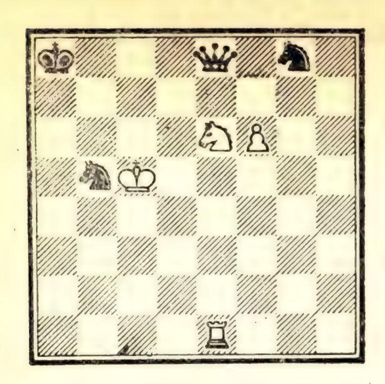
№ 224. Автором составлено около десятка этюдов.

Разрядка каскадом жертв 1. Кc7+! К:c7 2. Л:e8+ К:e8 3. f7! Кgf6 4. Крc6! Кc7! 5. f8Ф+ К6e8 6. Фe7 — и неожиданно цугцванг. И все же неприятно форсированное вступление.

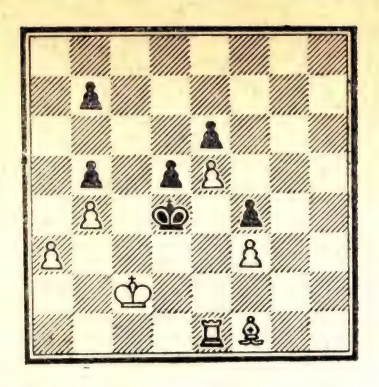
№ 225. Забавный блок с интересной переменой игры. В начальной позиции (после 1. ...b6 2. Лe2!) белые ставят черных в положение цугцванга, нанося удар батареей; в решении 1. Сh3 b6 2. С:e6 Крc4 3. Лe4× — после маневра Эрлена мат проходит при связке пешки. Любопытен и второй вариант 1. ...Крc4 2. Лd1 (грозит 3. Сf1×) d4 3. С: e6×.

№ 226. После 1. Крc8! создана угроза 2. d8К×, а у черных появилось две возможности защищаться: 1. ...Лd1, Сh3 — на что последует соответственно 2. Лd2, Лf5! — по Новотному.

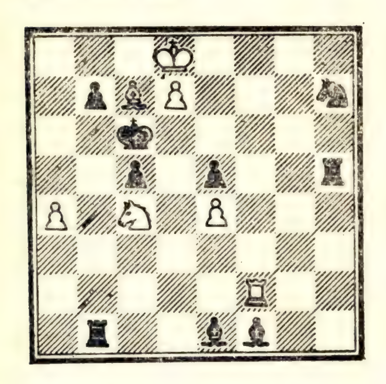
Произведение получило отзыв известного немецкого проблемиста Ф. Гофмана: «В этой коллективной работе показаны две системы темы Новотного, красиво скомпонованные».

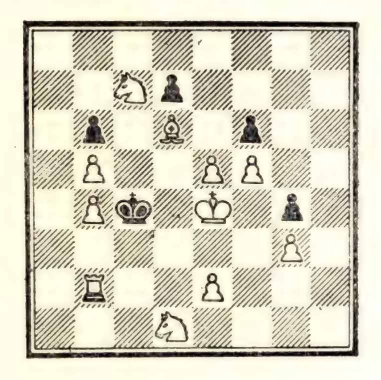
№ 224. Совместно
с М. Вышкребцевым
«Шахы», 1972
4+4. Выигрыш

№ 225. «Волгоградская
правда», 1970
3-й приз
8+6. Мат в 3 хода

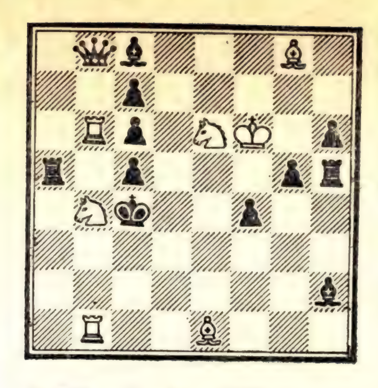

№ 226. Совместно с Л. Гуревичем
«Шах», 1974
7+9. Мат в 3 хода

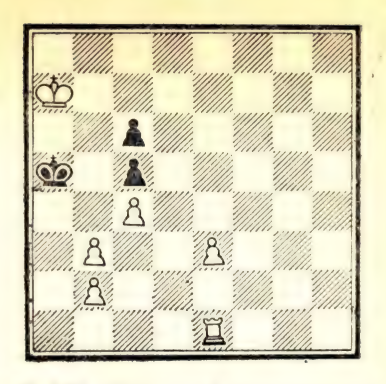

№ 227. «Тем-64», 1982
11+5. Мат в 3 хода

№ 227. Снова блок с одним вариантом перемены игры. В иллюзорной игре — 1. ...fe 2. Ke3+ Kpc3 3. C: e5× — белые, используя цугцванг противника, вынуждают черных разблокировать поле для белого слона; в действительной — 1. Kpf4 fe+ 2. C:e5 d6 3. Ke3× — уже белые, провоцируя черных на шах, в свою очередь разблокировали пешку d7. Сравнивая эти два варианта, легко обнаружить чередование вторых и третьих ходов белых. Дополнительная игра — 1. ...Kpd4 2. Лc2 fe+ 3. C:e5×.

№ 228. «Тем-64», 1980
7+12. Мат в 3 хода

№ 229. «Ревиста де шах», 1967
6+3. Мат в 6 ходов

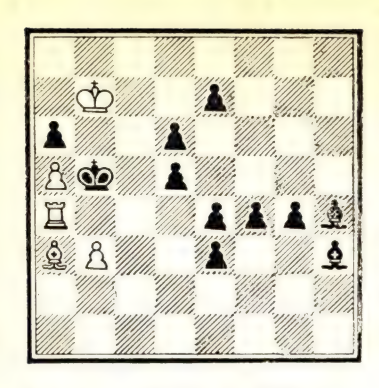
№ 228. И здесь не обошлось без активного участия белого короля. Причем после вступительного 1. Кре5! С:е6 2. С:е6× грозят многочисленные шахи. Поэтому ход короля кажется нелепым. Дальновидную игру белых раскрывает вариант 1. ...с:b4+ 2. Кс5+! Кр:с5 3. Cf2× или 2. ...Се6 3. Лс1×. Интересны и другие идейные варианты 1. ...с:b6+, f3+, g4+ 2. Кс7, Kf4, Kg5!+, характеризующие тему Умнова,— белая фигура своим очередным ходом становится на поле, только что покинутое черной фигурой.

№ 229. Тема обходного маневра. Обходной маневр впервые был осуществлен французским проблемистом Эрленом еще в 1845 году.

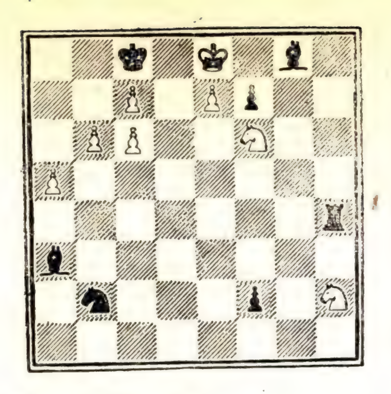
1. Лd1 Крb4 2. Лd3 Кра5 3. Лd8! Крb4 4. Лb8+ Кра5 5. Крb7! Крb4 6. Кра6×.

№ 230. «Многоходовка логического стиля с ложными следами в начальном положении. Для осуществления главного плана необходимо провести два подготовительных маневра, несложных, но очень четких... В задаче использована комбинация, известная в практической игре под названием «мельница» (А. Попандопуло, судья конкурса).

Не проходит сразу 1. Лb4+? Крс5 2. Лс4++ Крb5 3. Лс6 с последующим 4. Лb6+ и 5. Сb4× из-за 3. ...Се1! Не помогает белым и попытка прямолинейного уничтожения слона: 1. Лb4+? Крс5 2. Л:е4+ Крb5 3. Лb4+ Крс5 4. Л:f4+ Крb5 5. Лb4+ Крс5 6. Л:g4+ Крb5 7. Лb4+ Кр:а5!! 8. Крс6 Cd7+ 9. Кр:d7 Се1!, и мата в четырнадцать ходов нет.

№ 230. «Вечерний Ленинград», 1967—1968
3-й приз
5+11. Мат в 14 ходов

№ 231. «Чехословенски шах», 1968
8+7. Мат в 6 ходов

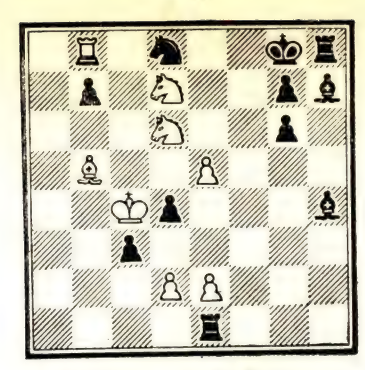
Поэтому **1. Лd4!** (—2. Л : d5×) **e6** (диагональ c8—h3 перекрыта, теперь дело за ликвидацией слона) **2. Лb4+ Крс5 3. Л : е4+ Крb5 4. Лb4+ Крс5 5. Л : f4+ Крb5 6. Лb4+ Крс5 7. Л : g4+ Крb5 8. Лb4+ Крс5 9. Л : h4+ Крb5.** И только сейчас проходит главный план: **10. Лb4+ Крс5 11. Лс4++ Крb5 12. Лс6, 13. Лb6+ Кр : а5 14. Сb4×.**

№ 231. Чтобы осуществить свой замысел 1. Крf8 и 2. e8Ф×, белым необходимо играть очень четко. Казалось бы, ходом **1. Kd5!** — 2. b7× они, привлекая черную ладью на вторую вертикаль и перекрывая ею линию действия слона на поле f8 — **1. ...Лb4**, добиваются своей цели путем **2. Крf8.** Но черные играют **2. ...Лb3!** — и пешка связана.

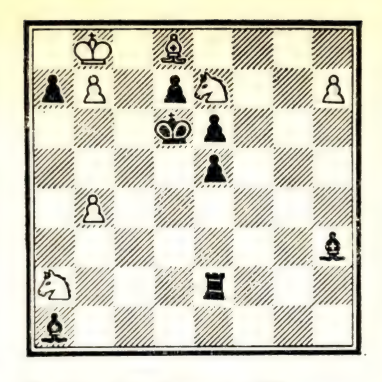
Однако белые преподносят сопернику новый сюрприз: — **3. Крg7!!**, провоцируя противника на шах. После **3. ...Лg3+** следует **4. Kg4!** Теперь после **4. ...Л : g4+ 5. Крf8 Лb4 6. e8Ф×** проходит мат угрозы; если же 5. ...С : е7+, то 6.К : е7×.

№ 232. Благодаря этой работе автор в общем зачете с 8 очками оказался на 12-м месте. Это был первый успех на чемпионате страны.

Нельзя сразу 1. Крd3? g5+! и 1. Крd4? Cf2+ 2. e3 С : е3+ 3. Крс4 Cb6!, но не 3. ...Cg5? Поэтому сначала **1. Крс5! b6+** (поле **b6** заблокировано), теперь возможно и **2. Кр : d4! Cf2+ 3. e3! С : е3+ 4. Крс4 Cg5.** Пешка g6 «заклинена», и можно осуществить предварительное: **5. Крd3! Ле3+ 6. de** и **7. Сс4×.**

№ 232. «Ди Швальбе», 1969
8+11. Мат в 7 ходов

№ 233. «Проблем», 1969
3-й приз
7+8. Мат в 6 ходов

№ 233. Как заметит внимательный читатель, подобная схема использовалась автором неоднократно, но содержание задач каждый раз было иным и с каждым разом усложнялось.

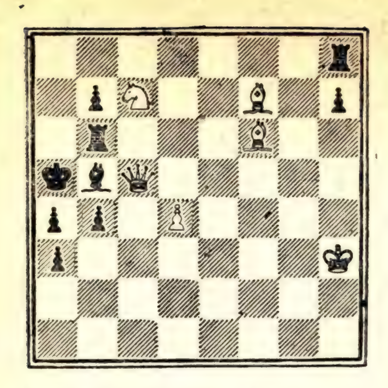
Сразу не проходит 1. Кра8 с угрозой 2. b8Ф× из-за 1. ...Cg2! Поэтому белые сперва вынуждают черную ладью контролировать пункт f7, затем, провоцируя противника на шах и жертвуя коня, меняют линию действия ладьи, что в итоге приводит к желаемому результату.

1. h8K! (грозит 2. Kf7×) **Лf2 2. Крc8!** (новая угроза 3. b8Ф×) **Лc2+ 3. Кc3!** (Вот в чем соль замысла!) **Л : c3+ 4. Kpb8 Лf3.** Большая диагональ перекрыта, и ничто не мешает **5. Кра8!** с неотразимым матом на шестом ходу.

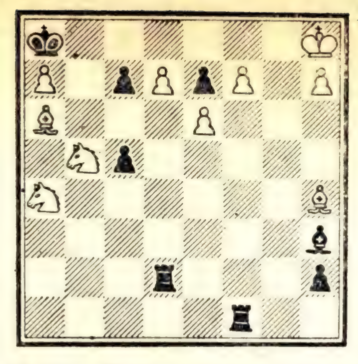
№ 234. Если 1. Ch4?, то 1. ...a2! Следовательно, белые должны так играть, чтобы черные не смогли сделать это опровержение. И снова, как и в предыдущей задаче, провокация соперника на шах, удобная перегруппировка собственных сил и благополучное осуществление главного плана.

1. Ce7! (грозит 2. Ф : b4×) **Лh6+ 2. Ch4! Лb6** (так как иначе 3. Ф : b5×, а если 2. ...Л : h4+, то 3. Кр : h4) **3. Ф : b4+!!** (весьма неожиданно) **Кр : b4 4. Ce1×** — вот почему нужно было сохранить позицию пешки a3. Белый же конь совсем здесь некстати — он портит картину «правильного» мата.

№ 235. По содержанию эта задача напоминает № 231 и 233, но здесь уже два варианта, однако форма желает быть лучше.

№ 234. «Шахматы», 1969
Похв. отзыв
6+10. Мат в 4 хода

№ 235. «Чесословенски шах», 1969
10+8. Мат в 5 ходов

И, как увидим далее, автор продолжит поиски.

1. К:c5? с угрозой 2. Cb7× не годится ввиду 1. ...h1Ф!, но не 1. ...Cg2? 2. Kpg7! Поэтому сначала белые проводят предварительную подготовку к осуществлению главного плана, лишь вынудив ослабление черных, реализуют свое позиционное преимущество.

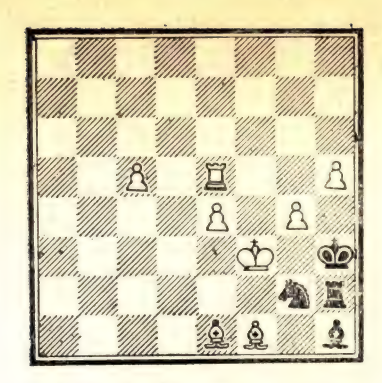
1. Kpg7! (грозит 2. h8Ф×) **Лg2+ 2. Cg5!** (но не 2. Cg3? Л:g3+ 3. Kph8 Лd3!) **Л: g5+ 3. Kph8 Лd5 4. К:c5!** и **1. ...Лg1+ 2. Cg3!** (но не 2. Cg5? Л:g5+ 3. Kph8 Лf5!) **Л:g3+ 3. Kph8 Лf3 4. К:c5!**

№ 236. В этой многоходовке замысел мотивирован точностью выбора ходов белым слоном почти до самого финала: **1. Ca5! Kph4 2. Cd8+ Kph3 3. Лg5! 4. Лf5+, 5. Cc7!, 6. Cg3+ 7. Cf4!, 8. Cg5+, 9. Kpf2! Kp:g4 10. Ce2+ Kph3 11. Лf3+ Kpg4 12. Лg3×.**

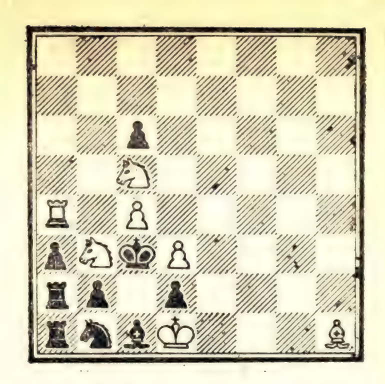
Чтобы решение удлинить на один ход, нужно убрать всего лишь безобидную пешку g4. Тогда получится задача-близнец, кроме того, решение будет иным с седьмого хода белых: **7. Ce5!, 8. Cf6+, 9. Kpf2! Kpg4 10. Ce2+ Kph3 11. Лf3+ Kpg4 12. Лg3++ Kpf4 13. Лg4×.**

№ 237. А здесь и не поймешь, с чего начать. Правда, «логика» угадывается сразу: в содержании три последовательных звена.

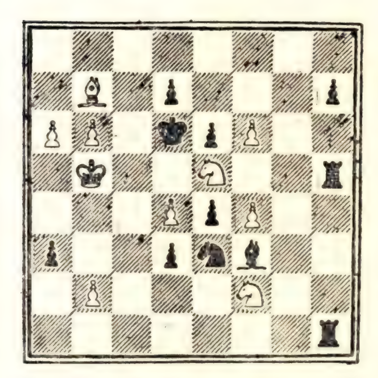
1. Лa6! Kpb4 2. Лb6+ Kpc3 3. Л:c6 (уничтожением пешки очищается путь белому слону) **Kpb4 4. Лb6+ Kpc3 5. Лa6 Kpb4 6. Лa4+ Kpc3 7. Лa8! Kpb4 8. Лb8+** (ладья заняла такое положение, чтобы создать батарею) **Kpc3 9. Cb7!** (вот

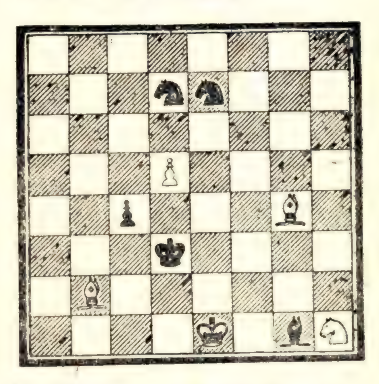
№ 236. «Ди Швальбе», 1970
8+4. Мат в 12 ходов

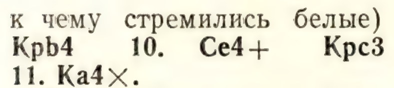
№ 237. «Проблеемблад», 1970
3-й поч. отзыв
7+8. Мат в 11 ходов

№ 238. «Проблем», 1971—1974
1-й приз
Альбом ФИДЕ, 1974—1976
9+11. Мат в 5 ходов

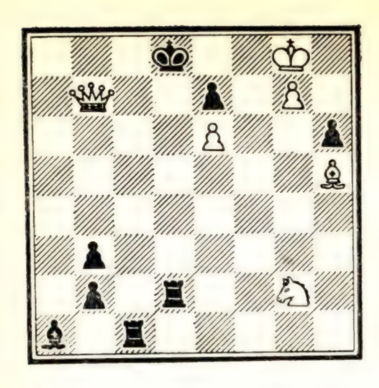
№ 239. Совместно с А. Зинчуком
«Тем-64», 1982
5+5. Выигрыш

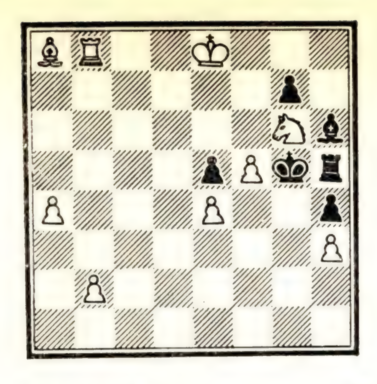
к чему стремились белые) **Крb4 10. Се4+ Крс3 11. Ка4×.**

№ 238. Не проходит сразу 1. Kf7×? из-за связки — это и есть главный план. **1. Кра4!** (грозит 2. Kf7×, если 1. ...Л:е5, то 2. fe×) **Cd1+ 2. b3 С:b3 3. Крb5** (нельзя 3. Кра5? ввиду 3. ...Кс4+ и т. д.) **Сс4+** (на 3. ...Са4+ последовало бы 4. Кр:а4) **4. Кра5 Cd5 5. Kf7×.**

№ 239. 1. d6 (1. С:d7? К:d5=) **Кс8** (1. ...с3 2. de Kf6 3. Cf5+ Крс4! или 1. ...Kg8 2. Cf5+! Kpe3 3. С:d7 и т. д.) **2. Cf5+!** (Очень важный промежуточный шах!) **Кре3** (Единственное отступление) **3. С:**

№ 240. IV ком. перв. РСФСР, 1971
17-е место
Альбом ФИДЕ, 1971—1973
6+8. Мат в 5 ходов

№ 241. «Дойче шахблеттер», 1971
1-й приз
9+6. Мат в 15 ходов

d7 К:d6 4. Kpf1! (Кажется прозаично, но впечатляюще) **Ch2 5. Kpg2 Cf4 6. Cc1+ Kpe4 7. Kf2+ Kpe5+ 8. Kg4+ Kpe4 9. Kf6+ Kpe5 10. Cb2+ c3 11. С:c3×** — красивый правильный мат в центре доски.

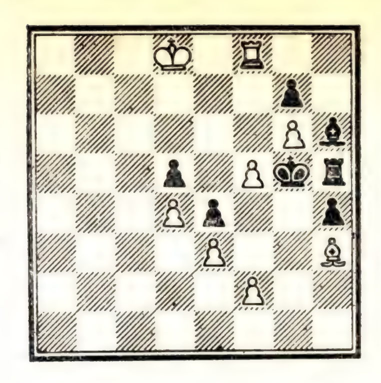
№ 240. В начальной позиции не проходит желаемое 1. Kph8? из-за 1. ...b1Ф! Правильно **1. Kpf7!**, после чего решение разветвляется на два очень интересных продолжения, причем второй ход белые должны выбрать точно.

1. ...Лf2+ 2. Kf4! (но не 2. Cf3? из-за 2. ...Л:f3+ 3. Kpg8 Лd3!) **Л:f4+ 3. Kpg8 Лd4** — диагональ a1—h8 перекрыта, и белые беспрепятственно проводят главный план: **4. Kph8** и **5. g8Ф×**. Но есть иная защита: **3. ...Лc7 4. Фd5+ Kpc8 5. Фa8×**, и если 4. ...Лd7, то 5. Ф:d7×.

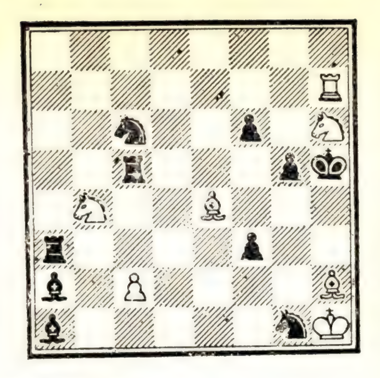
1. ...Лf1+ 2. Cf3! (но не 2. Kf4? из-за 2. ...Л:f4+ 3. Kpg8 Лc4) **Л:f3+ 3. Kpg8 Лc3 4. Kph8** и **5. g8Ф×**. И здесь у черных есть иное продолжение на третьем ходу — **3. ...Kpe8**, тогда последует **4. Фb5+** — и только так — и на **4. ...Kpd8 — 5. Фb8×**, а на 4. ...Лd7 — 5. Ф:d7×.

№ 241. «Лет двадцать назад задачи в логическом стиле у советских авторов были редкостью. Не то сейчас!

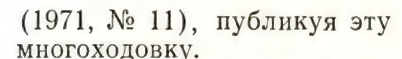
Новонемецкая задачная школа давно перестала быть книгой за семью печатями. И для маститых, и для молодых наших проблемистов»,— так писал мастер Ан. Кузнецов в журнале «Шахматы в СССР»

№ 242. «Ди Швальбе», 1971
Похв. отзыв
8+6. Мат в 15 ходов

№ 243. «Шахматы в СССР», 1971
3-й приз
Альбом ФИДЕ, 1971—1973
7+10. Мат в 6 ходов

(1971, № 11), публикуя эту многоходовку.

1. Лb7 Крf6 2. Лf7+ Крg5 3. Ле7! Крf6 4. Ле6+ Крg5 5. Л : e5 (первое звено решения) **Крf6 6. Ле6+ Крg5 7. Ле7! Крf6 8. Лf7+ Крg5 9. Лb7! Крf6 10. Лb6+** (второе) **Крg5 11. Сc6! Крf6 12. Сd7+** (третье) **Крg5 13. Лb4!** (четвертое) **Крf6 14. e5+ и 15. Лg4×** (пятое).

А между тем после авторского 3. Ле7! Крf6 следует 4. Кf4?! с неотвратимым матом в два хода.

Казалось, замысел рухнул. Но, к счастью, позиция легко поддается исправлению: белый конь переставляется на поле d3, а на его место добавляется белая пешка g6. В таком виде задача завоевала 1-й почетный отзыв на третьем мемориале З. Бирнова в 1977—1978 годах.

Прошло еще три года, и автор заметил, что добавлением черной пешки на d4 решение увеличивается еще на шесть ходов.

№ 242. Сразу не проходит 1. f4×? ef!! — взятие на проходе. Поэтому сначала надо устранить пешку e4, а следовательно, еще раньше пешку d5, после чего возможно осуществление главного плана.

1. Ле8 Крf6 2. Ле6+ Крg5 3. Ле7!, 4. Лf7+, 5. Лd7!, 6. Лd6+, 7. Л : d5!, 8. Лd6+, 9. Лd7!, 10. Лf7+, 11. Ле7!, 12. Ле6+, 13. Л : e4, 14. Ле6+ и 15. f4×.

Любопытно, что переставлением белого короля на поле c8 получается задача-близнец с заданием — мат в 11 ходов. В такой конст-

рукции она отмечена 1-м почетным отзывом на международном конкурсе журнала «Проблеемблад» за 1977 год.

№ 243. «Первая комбинация Новотного — **1. Кd5!** — дополняется дважды другой такой же комбинацией на 3-м ходу, причем по пути используются мотивы первого перекрытия. Это приводит к любопытному чередованию подготовительных и заключительных маневров белых, а также ослаблений у черных.

После **1. ...Л : d5** следует **2. Кg8+! Крg4 3. с3!** (у черных нет 3. ...С : g8) **С : с3** (грозило 4. К : f6×) **4. Кh6+ Крh5 5. Кf5+! Крh4 6. Ке3×** (нет 6. ...Л : е3): ходы белых со второго по четвертый — подготовительные, а пятый и шестой — заключительные; на поле d5 перекрывается черный слон, на поле с3 — ладья.

Во втором варианте все повторяется в обратном порядке: **1. ...С : d5 2. Кf5+! Крg4 3. с3!** (нет 3. ...Л : f5) **Л : с3** (грозило 4. Ке3×) **4. Кh6+ Крh5** (h4) **5. Кg8+! Крg4 6. К : f6×** (нет 6. ...С : f6). Интересная интерпретация известных идей» (А. Копнин).

«Логическая задача с острой батарейной игрой, основанной на двух комбинациях Новотного. Здесь великолепны форма и внутренняя логика игры» (Р. Кофман).

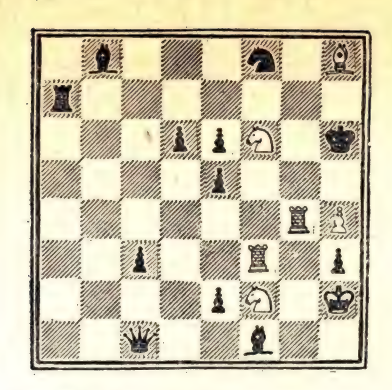
№ 244. Не проходит прямолинейное 1. Лg3? с последующим 2. К2g4+ Крg6 3. К : е5++ Крh6 4. Лg6+ Кg6 5. Кg4× из-за скрытого 1. ...d5! Поэтому сначала нужно выиграть темп с целью перегруппировки сил.

1. Лg8! (грозит 2. К2g4×) **Ла4 2. Лg3!** (грозит 3. Сg7×) **Ла7.** За счет этих геометрических маятникообразных движений разноцветных (белой и черной) ладей белые добиваются такого положения, когда можно осуществить главный план, не позволив тем самым черным защититься ходом 2. ...d5. Остальное просто **3. К2g4+ Крg6 4. К : е5++ Крh6 5. Лg6+ К : g6 6. Кg4×.**

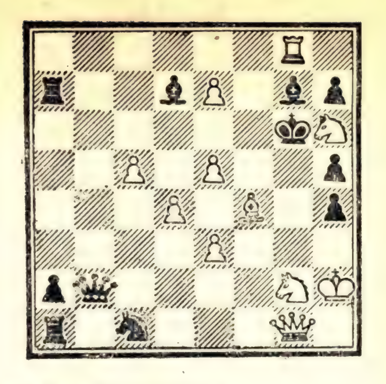
Не будь в финальной позиции белой ладьи f3, мат был бы правильным.

№ 245. Тема: в идейных вариантах белые делают три хода подряд пешками. Такое задание было дано на полуфинале VIII командного первенства СССР 1972—1973 годов, причем количество ходов ограничивалось шестью.

1. Крh1! (белый король, уходя из-под связки, создает угрозу батарейного мата 2. К : h4×) **Фb7** (снова связывая коня) **2. с6! Ф : с6 3. d5! Ф : d5 4. е4! Ф : е4**

№ 244. II мемориал
З. Бирнова, 1971—1972
Спец. похв. отзыв
7+12. Мат в 6 ходов

№ 245. Совместно с
Н. Надеждиным
«Шахматы в СССР», 1972
11+11. Мат в 7 ходов

5. **Фb6+!** — вот, оказывается, для чего были нужны три хода пешками! Теперь если 5. ...Фс6, то 6. Крh2 и 7. К:h4×, а на 5. ...Сс6 последует — 6. е8Ф+ и т. д.

№ 246. В этой задаче нужно рассмотреть не только варианты решения, но и тематические ложные следы: 1. Кре7? Кс6+ 2. Кре8 Ла8+! и 1. Кре8? Сс6+ 2. Кре7 Лb7+! Поэтому сначала белые отвлекают черные ладьи на другие вертикали, после чего осуществляется основной план.

1. **Фh4!** (—2. Фg5+) **Лg1, Лg2, 2. Кре8, Кре7!— Сс6+, Кс6+, 3. Кре7, Кре8! и 4. Кf8×** — тема обструкции.

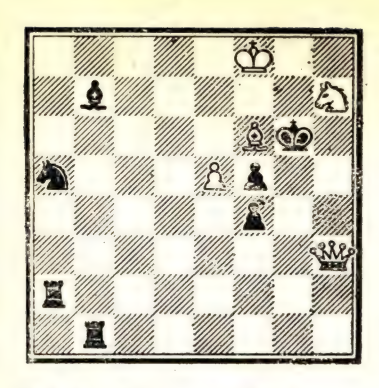
«Экономично построенная задача с оригинальным механизмом скрытого отвлечения черных ладей и взаимным блокированием черных слона и коня» (Л. Загоруйко).

№ 247. 1. Сg1 (—2. Кh3+ Кре4 3. Кg5+ К:g5 4. Кf2+ Крd4 5. Кh3+ Кре4 6. К:g5×) **Лg7, Лg8, Сd8 2. К:g4, Кd3, Кd1+—Кре4 3. Кf6, К:с5, К:с3+—Кf6, К:с5, bс 4. Кf2+ Крd4 5. Кg4, Кd3, Кd1+—Кре4 6. К:f6, К:с5, К:с3×.**

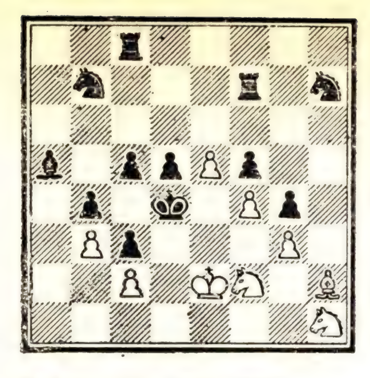
Сочетание логических идей с батарейным механизмом.

№ 248. Тема: освобождение линии или линий от белых и черных фигур для достижения мата.

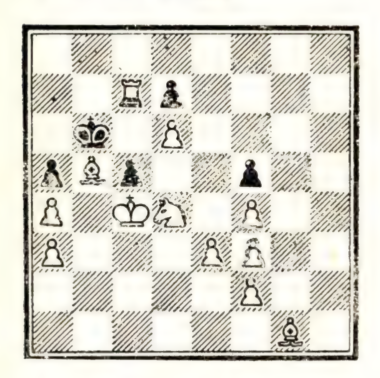
Иллюзорная игра: 1. ...cd 2. Крd3 de 3. Кре2 ef 4. С:f2×. А в решении уже два варианта. Тематический: **1. Крd5!** (цугцванг) **cd 2. Сd3 de 3. Се2 ef 4. С:f2×** — забавно, путь короля из кажущейся игры наяву прошел слон; дополнитель-

№ 246. «Шахматы» 1973
1-й поч. отзыв
5+7. Мат в 4 хода

№ 247. «64», 1973—1974
9+12. Мат в 6 ходов

№ 248. Совместно с
О. Ефросининым
V ком. перв. РСФСР, 1974
3-е место
12+5. Мат в 4 хода

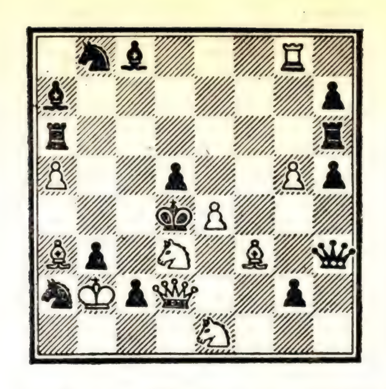

№ 249. Совместно с А. Копниным
«Шах», 1980
1-й приз
9+13. Мат в 6 ходов

ный: **1. ...c4 2. К:f5 c3 3. Ke7 c2 4. Кc8×.**

№ 249. Три самосвязывания черных фигур на одном поле используются дважды: на третьем и матующем ходах.

После **1. Фе3!** грозит 2. e5+ К:e5 3. К:e5×, если 1. ...Ke5, то 2. К:f6+ Кd7 3. e5×, а на 1. ...Кc6 последует 2. К:c6 dc 3. e5+ К:e5 4. К:e5×. Тематические варианты: **1. ...С:e4 2. Кf8+ Крe5 3. Кg6+** (но не 3. Кbd7+? ввиду 3. ...Крd6 4. Кg6 Кc6!) **fg 4. Кd7+ Крd6 5. Кf8+ Крe5 6. К:g6×; 1. ...Л:e4 2. К:f6+ Крe5 3. Кg4+ hg**

№ 250. Совместно с А. Копниным
«Шахматы в СССР», 1981
3-й приз
10+13. Мат в 6 ходов

4. Kd7+ Kpd6 5. Kf6+ Kpe5 6. K:g4× и **1. ...Ф:e4 2. Kc5+ Kpe5 3. Kd3+ cd 4. Kd7+ Kpd6 5. Kc5+ Kpe5 6. K:d3×.**

№ 250. Развитие идеи предыдущей композиции, но это уже задача — таск (рекорд!). Здесь четыре (!) самосвязывания черных фигур на одном поле, осуществленные также дважды: на третьем и шестом ходах белых. Особенностью механизма является чистое (то есть без взятия белой фигуры) самосвязывание черных фигур с дополнительным ослаблением дальнобойных черных фигур, ибо в начальной позиции все четыре тематических поля (d7, g4, g6, c6) контролируются черными трижды.

1. Лe8! (—2. Ke5×) Kpc4 2. Ke5+ Kpb5 3. Ф:d5+ Cc5 4. Ce2+ Фd3 5. Ф:d3+ и Kp— 6. Фb5× — угроза. Тематическая игра: **1. ...C, Ла, Лh, Фe6 2. Kc5, Kb4, Kf4, Kf2+ — Kpe5 3. Kd7, Kc6, Kg6, Kg4+ — K:d7, K:c6, hg6, hg4 4. Kd3+ Kpd4 5. Kc5, Kb4, Kf4, Kf2+ — Kpe5 6. K:d7, K:c6, K:g6, K:g4×.**

ИМЕНА И ВЕХИ. ПОСЛЕСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

ПРЕДТЕЧА

Первая и весьма яркая страница истории развития шахматного движения в нашем крае связана с именем Степана Михайловича Левитского, горного инженера одного из приисков Нижнетуринского завода. Не будет преувеличением сказать, что еще в начале века Урал был достойно представлен не только на общероссийской шахматной арене, но и на европейской.

Воспитанник московского шахматного кружка, последователь великого русского шахматиста М. И. Чигорина, Степан Левитский происходил из культурной семьи, над которой тяготело, однако, бремя неудач и нужды. Его отец, Михаил Александрович, очень дорожил знакомством с Антоном Павловичем Чеховым, гостил у него в Мелихове и пользовался доверием и сочувствием писателя. Об этом свидетельствует, в частности, одно из писем Чехова издателю А. С. Суворину.

В июле 1893 года сообщая о завершении работы над книгой «Остров Сахалин» и о том, что написана повесть «Черный монах». Антон Павлович обращается к имевшему обширные связи издателю с просьбой: «Михаил Александрович Левитский, бывший судебный пристав в Серпухове, человек честнейший, многосемейнейший и утопающий в долгах, послал пермскому губернатору прошение о назначении его в земские начальники в одном из уездов названной губернии. Если вы знакомы и встретитесь с каким-нибудь тайным советником из Министерства

внутренних дел, то окажите протекцию» *.

Однако, несмотря на протекцию А. С. Суворина, глава семейства не был зачислен на службу в Пермскую губернию. Доведенный бедностью до отчаяния, он обратился еще раз к Чехову, чтобы тот посодействовал его устройству на Сахалин.

В такой обстановке и делал свои первые шаги на шахматном поприще Степан. Играть он научился у отца. Несколько партий юного шахматиста, в которых он победил известного в Подмосковье игрока К. Вермана, было даже опубликовано в журнале «Шашечница». Став студентом Московского университета, Степан углубляется в изучение шахматной литературы, решает этюды и задачи, анализирует партии. Издаваемый М. И. Чигориным журнал «Шахматный листок» определяет выбор юноши на путях шахматного совершенствования. Чигоринский стиль игры, его рыцарский подход к шахматам, общий демократизм взглядов и суждений оказывают заметное влияние на студента Левитского.

Примечательно, что освещение шахматной жизни в этом журнале основывалось на такой гражданской позиции, которая находит отклик у читателя и в наши дни. Так, например, в обзоре о развитии шахматного движения журнал нашел возможным сообщить, что первая в России партия по переписке была сыграна декабристами в Петропавловской крепости.

Многое дало Степану Левитскому и общение с музыкантом А. В. Соловцовым, первым признанным чемпионом Москвы. Левитский получил приглашение на I Всероссийский турнир, который проходил в сентябре 1899 года в Москве, в здании Собрания врачей на Большой Дмитровке (ныне улица Пушкинская).

Набрав 9 очков, Левитский стал третьим призером. Впереди были только М. Чигорин, выигравший все 12 партий, и Э. Шифферс. Турнир в последнем году XIX века был, по существу, первым чемпионатом России и ознаменовал наступление нового периода в шахматной жизни страны.

В книге «Первые русские мастера» серии «Выдающиеся шахматисты мира», вышедшей через 80 лет после турнира, помещена фотография ведущих участников. За шахматным столиком сидят признанные лидеры отечественных шахмат М. Чигорин и Э. Шифферс. А у

---

* Чехов А. П. М.: Наука. Письма, т. 5, 1977, с. 216, 217, 485.

плеча Чигорина стоит стройный молодой человек, с крупными мужественными чертами лица, крутым лбом мыслителя и сосредоточенным взглядом чуть прищуренных глаз — С. М. Левитский.

...Став горным инженером на уральском прииске, он занялся наладкой рудничной техники. И первое время ему, конечно, было не до игры, лишь позволил себе выписать журнал, где освещалась жизнь шахматных центров России. Узнал из «Шахматного обозрения», что в январе 1901 г. был проведен и второй Всероссийский турнир, победителем которого снова стал Чигорин.

У В. Панова, автора книги о Чигорине «Рыцарь бедный», есть характерное замечание о самобытном уральском шахматисте, которого подавляла нужда и работа в глухом медвежьем углу. Но о нем помнили, и в 1909 году Левитский получил приглашение на Первый всероссийский турнир любителей. Он отказался от игры, а позднее узнал, что фаворитом турнира стал шестнадцатилетний Александр Алехин, завоевавший звание мастера и первый приз.

Как представителю отдаленной губернии, Левитскому прислали приглашение на Второй всероссийский турнир любителей, который проходил в 1911 году в Петербурге и собрал 40 шахматистов из 18 городов. Участники были разбиты на две группы. Памятуя о его прежних выступлениях, уральца включили в сильнейшую. Надежды возлагались, конечно, не на него, а на столичных шахматистов, которые считались наиболее вероятными соискателями призов и мастерского звания.

О ходе турнирной борьбы свидетельствуют материалы личного архива С. М. Левитского, который сохранился в Нижнетагильском краеведческом музее. Комментатор шахматного отдела одной из крупнейших русских газет «Новое время» Ю. Сосницкий сообщал 19/XI 1911 года: «Из таблицы главного турнира видно, что первый приз и звание маэстро блестяще выиграны С. М. Левитским с 16,5 очками (+15—3=3). Левитский из восьми последних партий выиграл все восемь, став на первое место и отбросив конкурентов на два очка. Несомненно, в Левитском мы имеем крупную шахматную силу».

Был опубликован также шарж И. Е. Репина по мотивам его картины «Запорожцы». У шахматного стола, потупив взгляд, навы-

тяжку стоят сильнейшие игроки турнира Сурнин, Боголюбов и Флямберг. Сидят за доской Левитский и председатель столичного шахматного собрания Сабуров. Последний в явном смятении. А Левитский весело бьет кулаком по доске, взгляд и жест его достаточно красноречивы: «Даешь звание мастера и первый приз!».

Рядом с сообщением о сеансе одновременной игры, успешно проведенном в столице победителем турнира, было помещено и стихотворение, посвященное Степану Михайловичу.

Сюда, под наш родимый кров,
На суд надменных мастеров
Ты прибыл с дальнего Урала.
Каисса здесь тебя венчала
Победным шахматным венцом.
Средь молодежи, своенравной,
Едва ль тебе по силе равной,
Ты стал маэстро и отцом...

Ко времени выступления на этом турнире относится и близкое знакомство Левитского с восемнадцатилетним мастером Александром Алехиным, будущим чемпионом мира. И, судя по всему, тот весьма ревниво, как победитель предшествующего турнира такого ранга, относился к триумфу Левитского и пристально изучал его партии. Через того же журналиста Ю. Сосницкого Александр Алехин обращался к Степану Михайловичу с просьбой прислать для публикации партии, сыгранные на турнирах в Бреславле и Вильно. «Не трудитесь делать примечания,— писал Сосницкий,— Алехин их сделает».

...В Бреславле он впервые сел за шахматную доску с такими знаменитостями, как Зигберт Тарраш, Карл Шлехтер, Рудольф Шпильман, Ольджих Дурас, Фрэнк Джеймс Маршалл, каждый из которых был известен как победитель крупных международных турниров. В ходу был афоризм: «В чем разница между сильным и слабым игроком? Там, где для слабого все ясно, там для сильного — все тайна». И они, профессионалы, умели проникать в тайны шахматных позиций, ориентироваться в лабиринтах дебютов, вносить новинки в теорию.

Шахматы приучили Левитского к объективности. В то же время присущий ему атакующий, комбинационный стиль нередко приводил его к просчетам. Дистанцию шахматного марафона в 17 туров он не мог пройти, не спотыкаясь, и в итоге в «маршальской компании» разделил VIII—XIV места. Это означало причисление к рангу европейских мастеров, но Левитский был самокритичен и

честолюбив, он жаждал новой борьбы.

...Впервые в истории русских шахмат все участники двухкругового соревнования были международными мастерами. В шахматной карьере Левитского этот турнир был, пожалуй, вершиной: в Вильно он играл уверенно, стремился решать задачи за доской, сообразуясь не только с желанием победить, но и с требованиями позиции и психологией соперников. Ему удавались комбинации, как, например, в партиях с Александром Алехиным, которого он дважды заставил остановить часы.

Итоговую таблицу возглавил А. Рубинштейн, на счету его уже были победы на крупных международных турнирах — в Остенде, Карлсбаде, Петербурге, Сан-Себастьяне. Тем убедительнее достижение Левитского, который набрал на очко меньше и завоевал третий приз, опередив А. Нимцовича, А. Алехина и Г. Левенфиша.

В 1914 году готовилось отметить юбилей столичное Шахматное собрание. В игровую программу по случаю этого события входило проведение Всероссийского и международного турниров. К участию в первом приглашались петербуржцы А. А. Алехин и Г. Я. Левенфиш, С. М. Левитский от Пермской губернии и другие. Очевидно, для того, чтобы накануне получить более четкое представление о наиболее вероятном фаворите турнира, устроители юбилейных мероприятий, среди которых не последнюю скрипку играл меценатствующий Е. П. Демидов, князь Сан-Донато, решили провести матч сильнейших мастеров Алехина и Левитского.

В официальном письме помощника председателя столичного Шахматного собрания Б. Е. Малютина на имя Левитского назывались сроки соревнования и излагались условия. Побеждал тот, кто первым наберет 7 очков, ничьи не засчитывались.

Бюллетень столичного Шахматного собрания под крупным заголовком «Матч Алехин — Левитский» подробно освещал ход напряженной борьбы. Удача сопутствовала Алехину с самого начала. Должно быть, он был гораздо лучше своего соперника подготовлен к матчу и его победа со счетом 7 : 3 отражала сложившееся соотношение сил.

Будущий чемпион мира проявил себя аналитиком при оценке итогов игры. В примечаниях к партиям, которые публиковались в печати, он объяснял большинство побед не столько все-

сторонним игровым превосходством, сколько просчетами партнера. Поставив, например, два вопросительных знака к ошибочному ходу белых (Левитский) в третьей партии, Алехин заметил: «По-видимому следствие какой-то галлюцинации. Белым почти до самого конца казалось, что у них выигранный эндшпиль и после 37. Ла2 партия, вероятно, окончилась бы победой белых, хотя предстояла еще долгая и упорная борьба».

Поражение в поединке с более молодым соперником Степан Михайлович переживал особенно тяжело. В его шахматной судьбе всецело оправдалось, пожалуй, даже в драматичной форме, суждение гроссмейстера Рихарда Рети о глубоком психологизме шахматной борьбы.

«Это обостренная умственная борьба в присутствии зрителей, в назначенные часы и с ограничением времени,— писал Рети,— когда от каждого хода зависит репутация мастера. Каждый промах, а особенно каждая проигранная партия вызывают у большинства нервный упадок сил».

Свое последнее соревнование — Всероссийский турнир мастеров, посвященный юбилею столичного шахматного клуба, Левитский провел вяло, чувствовалось, что ему не удалось восстановить игровой арсенал. Он еще совершал гастрольные поездки в Вятку, Вологду и Рязань, выступал там с сеансами одновременной игры, занимался и композицией, но то было эхом прежнего спортивного успеха .

Степан Михайлович как бы передал эстафету и свой опыт встреч с зарубежными мастерами Александру Алехину, и тот уже в 1914 году на международном турнире вышел на третье место — после Ласкера и Капабланки.

Данью уважения к С. М. Левитскому, товарищу и сопернику по матчевой борьбе, стала после Великого Октября поездка на Урал молодого чемпиона России Александра Алехина, для которого наш край перестал быть отдаленной шахматной провинцией.

ТЕМЫ, ОТКРЫТЫЕ УРАЛЬЦАМИ

Шахматная композиция на Урале получила «постоянную прописку» в тридцатые годы после того, как в областных газетах были созданы шахматные отде-

лы. Их вел Александр Иванович Козлов, посвятивший себя развитию шахматного движения на Урале. В работе отделов стали принимать участие десятки составителей задач и этюдов, читательская аудитория была обширной.

Произведения наиболее способных авторов печатались на страницах местных газет, в журнале «Шахматы в СССР» и даже за рубежом. В 1940 году был проведен I Всесоюзный конкурс составления задач и этюдов, организованный Свердловским шахматным клубом ДСО «Строитель».

При областном спорткомитете уже после Великой Отечественной войны создается комиссия по шахматной композиции. Председателем ее был избран В. А. Брон, переехавший в Свердловск из Харькова.

В работе комиссии принимали активное участие А. Козлов, А. Копнин, М. Гафаров и другие. Перед комиссией стояла задача — организация областных и всесоюзных конкурсов по композиции, а также квалификационных турниров по составлению задач на заданные темы, воспитание новых кадров и этюдистов и проблемистов.

II Всесоюзный конкурс уральцев привлек 50 авторов из Москвы, Ленинграда и других городов. Шахматный отдел газеты «На смену!» стал школой воспитания молодых составителей, повышения их мастерства.

Памятные вехи тех лет: команда композиторов Урала в 1947 году выиграла товарищеский матч у москвичей со счетом 7,5 : 5,5; в матче городов и республик в следующем году уральцы заняли 4-е место, а в 1949-м — 3-е.

Спортивные успехи коллектива Урала не менее значительны и в дальнейшем. Трижды — 1965, 1967 и 1969 годы — сборная Свердловска — чемпион России. Крупного успеха добились свердловчане на V командном первенстве СССР — 3-е место, а на VI — 4-е.

К 1970 году областная комиссия по композиции насчитывала в своих рядах мастеров В. Брона, П. Печенкина и М. Гафарова, кандидата в мастера А. Козлова, более 20 перворазрядников, столько же спортсменов со вторым и около 80 с третьим разрядом.

Шахматные отделы областных газет привлекли тысячи любителей композиции. Среди постоянных корреспондентов и авторов отдела газеты «На смену!» мастера А. Копнин, П. Печенкин и М. Гафаров, перворазрядники П. Бабич,

Ю. Белякин, Ю. Лазарев, В. Каменский, В. Куницын и многие другие.

Газета «На смену!» — инициатор многих интересных соревнований по композиции. Отметим всесоюзные конкурсы для учащейся молодежи (1959 и 1969 годы), всесоюзный конкурс 1963 года для женщин — победили Ж. Кукуц (Свердловск) и Е. Горовая (Минск). В 1967—1968 годах был проведен международный конкурс. Победила Е. Попеску (Румыния).

Немало творческих достижений связано с I международным конкурсом по двухходовкам на тагильскую тему и II — на тему: защита Левмана с переменой матов, в котором участвовали 128 авторов, представивших 224 задачи.

Характерная деталь — в каждом областном конкурсе составления задач участвуют авторы-женщины. Архитектор Свердловского горисполкома Жермена Кукуц неоднократно показывала высокие спортивные результаты во всероссийских и всесоюзных соревнованиях, ей был присвоен первый разряд по композиции.

Творчески осваивая традиционные темы и мотивы, уральские композиторы вели постоянный поиск, который ознаменовался открытием новых интересных идей.

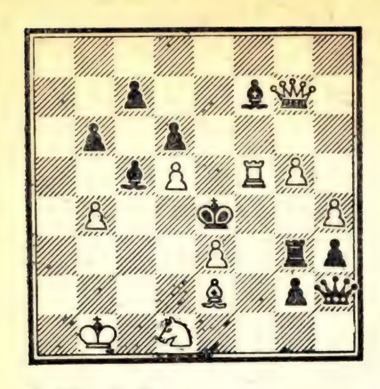
Подлинными изобретателями на маленьком шахматном поле зарекомендовали себя А. Копнин, М. Гафаров, В. Ударцев, Е. Лебедкин. Ряд открытых на Урале тем получил названия, связанные с местом их разработки.

Свой вклад в область задачной тематики удалось внести А. Копнину. Он разработал новую двухходовую тему, получившую название «уральская» — сложное сочетание повторной угрозы с добавочными защитами.

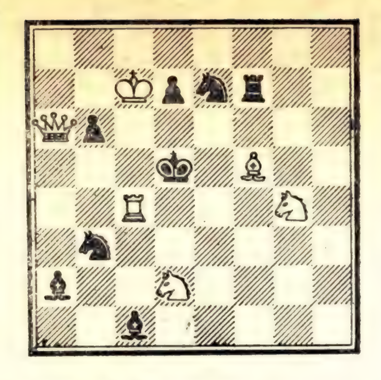
Первое произведение А. Копнина на эту тему содержало три тематических варианта и было отмечено 1-м призом на конкурсе журнала «Шахматы в СССР» в 1947 году (см. № 68).

В 1951 году А. Копнин представляет еще одну задачу на уральскую тему, осложнив ее созданием ложного следа и переменой матов (см. № 48). Эта двухходовка на личном первенстве СССР по композиции за 1952 год заняла 2-е место.

Был организован специальный I уральский конкурс составления задач на данную тему. Поступило 35 произведений, трактующих замысел в двух тема-

№ 251. В. Брон
Свердловский конкурс, 1962
1-й приз
10+10. Мат в 3 хода

№ 252. Я. Россомахо
Мемориал М. Чигорина, 1950
1-й похв. отзыв
6+8. Мат в 2 хода

тических вариантах. Попадались и трехвариантные со свежими мотивами. Например, в призовых В. Брона и Ю. Белякина тема сочеталась с развязыванием белого ферзя.

Уральская тема получила широкое признание. В матче Украина — Болгария в 1956 году задачи на эту тему набрали наибольшее количество очков.

В трехходовой форме впервые тема выражена в 1961 году в задачах свердловчан С. Турьева и Я. Суворова. А на XII областном конкурсе в 1962 году в разделе трехходовок все призовые места завоевали произведения на уральскую тему.

Лучшей признана **№ 251.** Решение 1. b5! (—2. Лf4+ Кр : d5 3. Сc4×) С5—, освобождая поле c5 для короля, но тогда 2. Фd4+ Кр : f5 3. Сd3×. Поэтому черные продолжают защищаться и от новой возникающей угрозы: 1. ...С : e3, но тогда 2. Кc3+! (но не 2. Кf2+?) Кр : f5 3. Фf6×. Если 1. ...Л—, то 2. Сf3+! Кpd3 3. Фc3×. Поэтому 1. ...Л : e3!, но 2. Кf2+ (но не 2. Кc3+?) Кр : f5 3. Фf6×.

В этой задаче уральская тема представлена со скрытым перекрытием Новотного.

В дальнейшем работа уральских композиторов обогатилась новой идеей — перемена повторных угроз с переменой матов на повторные защиты, названной тагильской темой. Экономично этот мотив выражен в **№ 252.** Ложный след 1. Лc6 (—2. Фc4×) Кb — 2. Фd3×, но у черных есть

возможность защититься и от этого мата, например, 1. ...Кc5!,— тогда 2. Лd6×, а на 1. ...Кd4 — 2. Се4×, опровергается 1. ...b5! Правильно 1. Ле4! с той же угрозой. Теперь на те же защиты маты меняются: 1. ...Кb—, Кc5, Кd4 2. Фb5, Ке3, Ле5×.

Тема может быть выражена как в форме выбора игры, так и в форме блока, в игре не только черного коня, но и слона, ладьи и даже пешки. Возможно обогащение содержания путем создания близнеца, а также игры двух черных фигур. Такая задача была составлена М. Гафаровым и А. Козловым и на II конкурсе РСФСР в 1963 году получила почетный отзыв.

В XV юбилейном конкурсе составления задач и этюдов, организованном в 1967 году свердловской комиссией по композиции, участвовали как советские, так и зарубежные композиторы. Было представлено 387 произведений 236 авторов. 1-й приз завоевал свердловчанин П. Печенкин.

Тагильскую тему в трехходовой форме первым стал разрабатывать В. Ударцев. Трехходовкой на эту тему в газете «На смену!» В. Ударцев стартовал в 1961 году. Творческую эстафету уральца принял одессит В. Мельниченко, опубликовавший свою задачу в газете «Вечерний Киев» в 1964 году.

Творческий вклад в разработку уральской и тагильской тем внесли композиторы Е. Лебедкин, М. Гафаров, Ю. Белякин и другие.

Богатое творческое наследие оставил мастер М. Гафаров: свыше 150 опубликованных произведений различных жанров, более 100 из них получили конкурсные отличия.

Некоторые произведения М. Гафарова участвовали в нескольких конкурсах и опережали наиболее именитых конкурентов. Например, его трехходовка, отмеченная 1-м призом на международном конкурсе памяти К. Бетиньша в 1967—1968 годах, заняла 1-е место в III личном первенстве РСФСР.

Свой творческий почерк у композиторов Ю. Белякина и Ю. Лазарева, Б. Олимпиева, В. Шавырина и Ф. Давиденко, добивающихся гармоничного сочетания формы с содержанием. Выступая в составе сборной Свердловской области в российских и союзных соревнованиях по композиции, они способствовали успеху своей команды.

Старейшина уральских композиторов международ-

ный гроссмейстер, доктор технических наук Владимир Акимович Брон отдал любимому искусству более 50 лет. Его произведения отличают высокая культура, техническое мастерство. Всего им создано более 1000 этюдов и задач. Завоевано свыше 300 отличий в отечественных и зарубежных соревнованиях.

О своем творчестве Владимир Акимович обстоятельно рассказал в книгах, вышедших в издательствах «Физкультура и спорт» и Средне-Уральском.

Как активист-общественник многое сделал для развития композиции в нашем крае международный арбитр ФИДЕ и заслуженный тренер РСФСР по шахматной композиции Александр Иванович Козлов. Его контакты с талантливыми молодыми композиторами В. Шавыриным, В. Куницыным, В. Пильченко, В. Рычковым, Л. Веретенниковым и другими помогли многим из них обрести уверенность, определить творческое кредо.

Своеобразным творческим мемориалом полувековой общественно - педагогической деятельности А. И. Козлова стал юбилейный международный конкурс составления задач, проведенный Свердловским спорткомитетом. Кроме двух- и трехходовок на свободные темы на нем были представлены специальные разделы уральской и тагильской тем. В соревновании приняло участие более 300 авторов из 8 стран. Судейской коллегии пришлось рассмотреть 414 задач. И снова среди авторов лучших произведений конкурса мы встречаем знакомые нам имена уральцев и сибиряков.

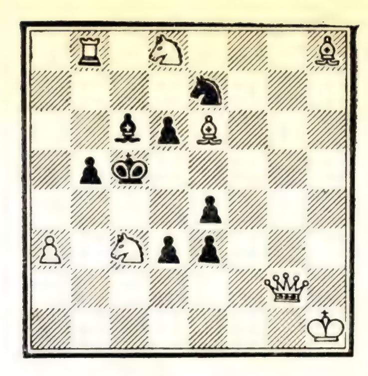
Приводим лучшие композиции, и в том числе трехходовки специальных тематических разделов, кроме трех призовых задач В. Ударцева, вошедших в подборку его творчества.

Раздел двухходовок

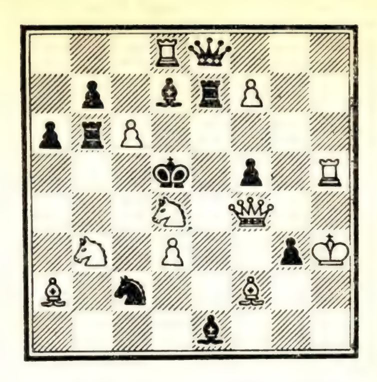
№ 253. 1. Фb2? (—2. Фb4×) Cb7 2. Ф:b5×, но 1. ...Kd5!; 1. Фg7? (—2. Фd4×) Kf5 2. Фa7×, но 1. ...d5!; **1. Ф:e4!** (—2. Cd4×) **Kd5, d5 2. Фd4, Фb4×**. Тема Ханнелиуса с самосвязыванием белого ферзя и выбором игры.

№ 254. 1. К:f5! (—2. Фd6×) Кр:c6 (Ле5), Креб, Ле6, Л:c6, Cb4 2. Фc4, Kg7, Ke7, Kc5, Ka5×. Двухходовка стратегической школы с тремя парами изящных вариантов.

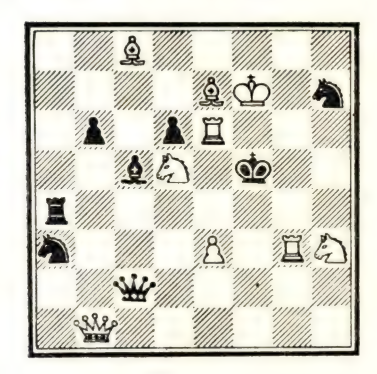
№ 255. 1. Фh1? Cb4, C:e3 2. Фf3, К:e3×, но 1. ...Фg2!; 1. Kf6! (—2. Ле4×) Cb4, C:e3 2. Лf3, Л:e3×.

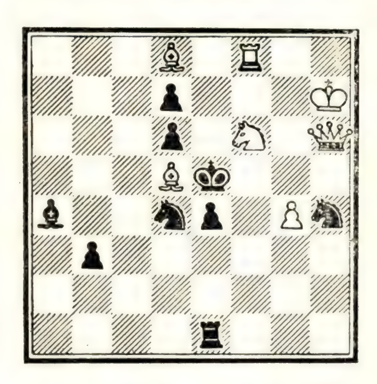
№ 253. В. Рычков
1-й приз
8+8. Мат в 2 хода

№ 254. А. Грин
3-й приз
11+11. Мат в 2 хода

№ 255. Н. Глинских
1-й поч. отзыв
9+8. Мат в 2 хода

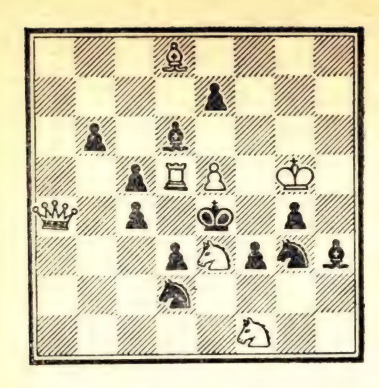
№ 256. Р. Кофман и Н. Леонтьева
1-й приз
7+9. Мат в 3 хода

Выбор игры с темой антигетгарда (антигутхарда). Варианты решения повторяются и в ложном следе 1. Kf2? Kf6!

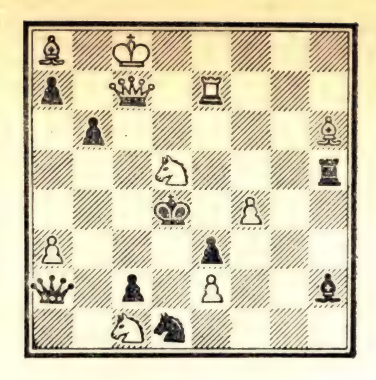
Раздел трехходовок

№ 256. 1. Са5! (—2. Ле8+ Ке6 3. Сс3×) Kd— 2. Сс3+ Kd4 3. Ле8×, 1. ...Kb5 2. Фd2 Kb— (Kd4) 3. Сс3 (Фh2)×, 1. ...Ке2 2. Фе3 Ке— (Kd4) 3. Сс3 (Фg3)×, 1. ...Khf3, Kg6, Khf5 2. Сс3, Фg5+, Фh2+. Тема матча СССР — Югославия (форма и антиформа тактического содержания ходов черных).

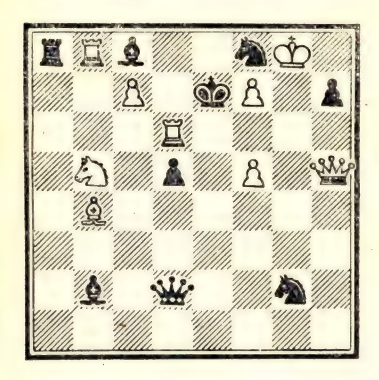
№ 257. 1. Фс6! (—2. Л:d6+ Кр:e5 3. Фd5×) K2:

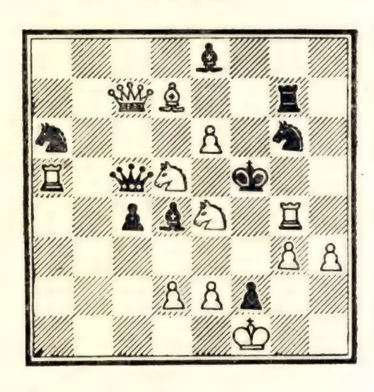
№ 257. В. Пильченко
2-й приз
7+12. Мат в 3 хода

№ 258. В. Руденко
3-й приз
10+9. Мат в 3 хода

№ 259. В. Киселев
1-й поч. отзыв
9+9. Мат в 3 хода

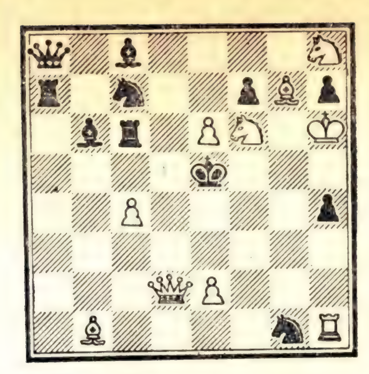
№ 260. А. Копнин, Н. Попков
2-е место
12+9. Мат в 3 хода

f1, К3 : f1 2. К : c4, Кf5—Ке3, Ке3 3. Кd2, Кg3×. В обоих вариантах кони обеих сторон меняются местами.

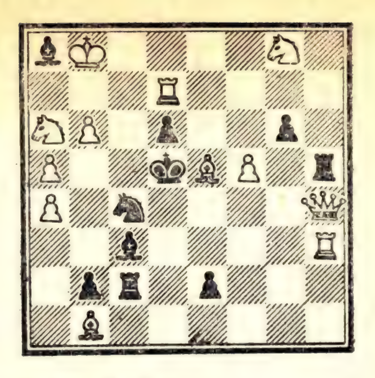
№ 258. 1. Лd7+ (—2. Кc3+ Фd5 3. Кb3× или 2. ...Лd5 3. Фe5×) Крe4 2. Кe7+ Фd5, Лd5 3. Фc4, Фe5×; 1. ...Ф : d5, Л : d5, 2. Кb3, Кg7+ Крe4, Крe4, 3. Ф : c2, Фe3×.

Широко разработанное связывание черных фигур.

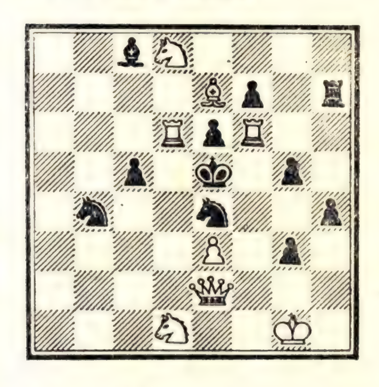
№ 259. 1. Фg4! (—2. f6+ С : f6 3. Л : d5×) Кe6, Сe6 2. Л : e6++ Крd7 3. f8К, c8К×; 1. ...Сf6 2. Фe4+ Кe6, Сe6 3. f8Ф, c8К×. Чередование превращений белых пешек на матующем ходе.

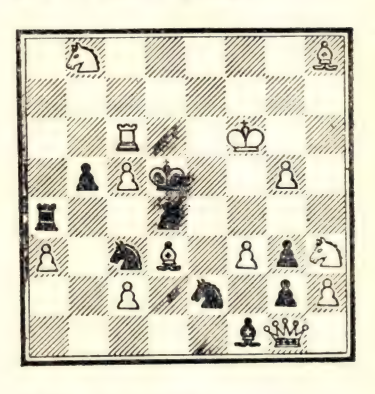
№ 261. Я. Суворов
3-е место
10+10. Мат в 3 хода

№ 262. Е. Лебедкин
4-е место
12+10. Мат в 3 хода

№ 263. В. Руденко
1-е место
8+11. Мат в 3 хода

№ 264. В. Карпов
3-е место
13+9. Мат в 3 хода

Трехходовки на уральскую тему

№ 260. 1. Фс6! (—2. Лg5+) Kg—, Ke5 2. Ke7, Kd6+; 1. ...С4—, Се5 2. Ke3+, Ke7.

№ 261. 1. Фd3! (—2. Фе4+ Крd6 3. Cf8×) Лс—, Л:е6 2. Ke8, K:f7; 1. ...Сс—, С:е6 2. K:f7, Kh5+ и 1. ...Кс—, K:e6 2. Фd5, Kd7+.

№ 262. 1. Лf3! (—2. Ф:с4+ Кр:с4 3. Са2× или 2. ...Кр:е5 3. Ле7×) К—, К:е5 2. Л:d6, Kf6+ и 1. ...Сс—, С:е5 2. Фd4, Ke7+.

Трехходовки на тагильскую тему

№ 263. 1. Фf3? (—2. Фf4+ gf 3. ef×) Ke—, K:d6, K:

f6 2. Лd5+, Л:e6+, Кc3,— но 1. ...Кc3!; **1. Фd3!** (—2. Фd4+ cd 3. dc×) **Кe—, К:d6, К:f6 2. Лf5+, Кc3, Л:e6+.** Тагильская тема в форме выбора игры.

№ 264. 1. Крf5? (цугцванг) Л—, Лc4 2. Кf4+, Сe4+,— но 1. ...gh!, **1. Крg6!** (без угрозы) **Л—, Лc4, Лb4 2. Ф:d4+, Сf5, ab!**

Композицию недаром называют поэзией шахмат. В ней, как и в практической игре, заключено богатство человеческого общения, но прежде всего в ней находят отражение постоянный авторский поиск гармонии, стремление к победе красоты. «Возможно, что красота шахмат ярче всего проявляется в шахматной композиции»,— сказал экс-чемпион мира Борис Спасский. А по мнению Тиграна Петросяна, композиция немыслима без новизны, расцвеченной порой невероятными с точки зрения «прозы» практической игры тактическими идеями, венчающимися такими финальными позициями, что порой дух захватывает.

«Отношение задачи к игре,— считал известный шахматный композитор А. Галицкий,— такое же, как изящного искусства — музыки, живописи и пр.— к природе или действительной жизни».

Высказывания известных шахматистов — свидетельство тому, что композиция и практическая игра взаимосвязаны и обогащают друг друга. И разумеется, эти высокие оценки эстетического содержания задач и этюдов в полной мере относятся к творчеству уральских композиторов, произведения которых нашли и находят признание на многих конкурсах.

СОДЕРЖАНИЕ

Арчаков В. М.

А88 На маленьком шахматном поле/ Редактор-составитель Э. П. Молчанов, автор предисловия и специальный редактор В. А. Мельниченко.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.— 144 с., ил.

65 коп. 25 000 экз.

Книга о творчестве уральских и тюменских шахматных композиторов, участников и призеров многих советских и зарубежных конкурсов по составлению задач и этюдов. В нее включены произведения **А. Г. Копнина, В. Ф. Ударцева и В. М. Арчакова**, приводятся решения и комментарии, а также сведения о их творческом пути.

Книга представляет интерес как для квалифицированных шахматистов, так и для широкого круга любителей, пробующих свои силы в составлении задач и этюдов и решении их.

$\mathbf{А}\dfrac{\mathbf{4202000000\text{-}035}}{\mathbf{М158(03)\text{-}83}}$ 32-83 **ББК 75.581**

ИБ № 978

Владимир Михайлович Арчаков

НА МАЛЕНЬКОМ
ШАХМАТНОМ
ПОЛЕ

Редактор Э. П. Молчанов
Художники А. Козловский, В. Солдатов
Художественный редактор Г. И. Кетов
Технические редакторы Л. М. Голобокова, Т. Н. Черепанова
Корректоры Г. Г. Быкова, М. А. Казанцева

Сдано в набор 23.07.82. Подписано в печать 25.01.83. НС 19012. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,6. Усл. кр.-отт. 8,0. Уч.-изд. л. 7,2. Тираж 25 000. Заказ 399. Цена 65 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, 620219, Свердловск, ГСП-351, Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620151, Свердловск, пр. Ленина, 49. Переплет и форзац офсетные, отпечатаны в производственном объединении «Полиграфист», 620151, Свердловск, Тургенева, 20.

ви-
ль-
ед.-

ком-
беж-
ены
ова,
вор-

лах-
вои

.581

$^1/_{32}$.
печ.
оп.

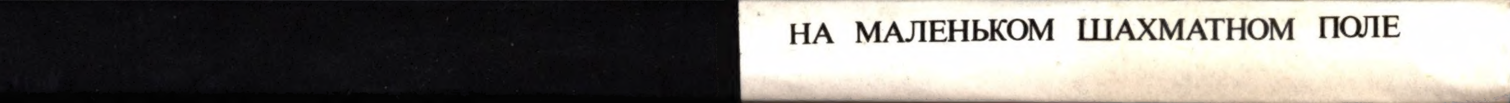
ны-
Ле-
ди-

65 коп.

Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1983

НА МАЛЕНЬКОМ ШАХМАТНОМ ПОЛЕ